

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кемеровский государственный университет»

На правах рукописи

Пахомова Евгения Олеговна

**Трансформация институтов и организаций
(на примере аграрного сектора России)**

08.00.01 – Экономическая теория
(экономические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
кандидат экономических наук
Гоосен Е.В.

Кемерово 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1 Теоретико-методологические подходы к исследованию институциональной трансформации на примере аграрного сектора.....	11
1.1 Аграрный сектор как объект для изучения процесса трансформации..	11
1.2 Концепции новой институциональной экономической теории к исследованию институциональной	31
1.3 Организационная форма как инструмент анализа трансформации институтов и организаций.....	55
Глава 2 Формирование организационных форм в период рыночных преобразований на примере аграрного сектора России.....	77
2.1 Этапы формирования организационных форм в аграрном секторе России.....	77
2.2 Закономерности отбора организационных форм и траектории их формирования.....	103
2.3 Оценка сравнительных преимуществ организационных форм.....	143
Заключение.....	168
Список использованной литературы.....	173
Приложения.....	194
Приложение 1. Основные показатели аграрного сектора экономики России (1992-2009 гг.).....	194
Приложение 2. Показатели подсобных хозяйств предприятий Кемеровской области в дореформенный период (1985-1988 гг.).....	195
Приложение 3. Выдержки из интервью с руководителями сельскохозяйственных предприятий Кемеровской области и Главами сельских поселений Кемеровской области.	196
Приложение 4. Формирование элитных организаций в аграрном секторе Кемеровской области.....	197

Введение

Актуальность исследования. В российской экономике переход к рынку не может считаться завершенным. Множество, возникающих в процессе трансформации, нерыночных факторов тормозят социально-экономическое развитие и меняют ход реформ. Изменяются все элементы экономической системы, в том числе институты и организации. Институты призваны определять правила игры и ограничивать действия игроков, игроки в свою очередь должны следовать этим правилам. Однако в процессе трансформации это взаимодействие не обеспечивает правильную работу всех систем и экономика развивается противоречиво. Все это делает актуальным изучение как теоретических, так и практических аспектов трансформации институтов и организаций.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных трансформации институтов и организаций, эта область экономических исследований до конца не разработана. Существующие концепции способны решать частичные проблемы институциональной трансформации, но ни одна из них не способна решать проблему комплексно, учитывая взаимовлияние институтов и организаций. Как правило, авторы изучают институциональную трансформацию только с позиции изменения институтов, не акцентируя, что организации также участвуют в процессе изменения практики использования институтов, более того, организации сами подвержены трансформации, когда их образование и выбор формы не имеют ничего общего с тем, что предполагал законодатель в ходе реформирования. Единого решения названной проблемы в современной экономической теории не сложилось. Поиск и разработка подхода к анализу трансформации институтов и организаций представляет большой научно-теоретический интерес.

Областью приложения теоретического подхода для полноценного исследования должен стать реальный сектор экономики. Специфика российской экономики в том, что наблюдается разрыв между уровнем социально-экономического развития и темпами институциональной трансформации в

разных секторах. Существуют отрасли, где количество проблем минимально и рыночный механизм работает достаточно эффективно, а есть отстающие отрасли, где этот механизм не столь совершенен. Традиционно для анализа институциональной трансформации в качестве объекта исследования берут передовые отрасли, однако для выявления общих закономерностей перехода к рыночной экономике необходимо изучать те отрасли, в которых институты и организации функционируют не так эффективно. В российской экономике в качестве проблемного сектора выделяется аграрный сектор. Преимуществом его исследования выступает обособленность от других секторов экономики, что позволяет изучать институциональную трансформацию в чистом виде. Его обособленность объясняется внутренними (природно-климатические условия, иммобильность земли и т.д.) и внешними факторами (активное вмешательство государства), что создает прецедент для ограниченного доступа к ресурсам и необходимости искать способы эффективного производства. В этих условиях изучение трансформации институтов и организаций в аграрном секторе является важной теоретической и методологической проблемой. Полученные практические данные могут стать основой для построения рыночных институтов и организаций.

Степень научной разработанности проблемы. В современной литературе при изучении аграрного сектора большое внимание уделено прикладным исследованиям в рамках экономики сельского хозяйства. Прикладные исследования представлены работами следующих авторов: К. Оболенский, А. Калинин, А. Масюк, А. Серков. Общие теоретические вопросы развития аграрного сектора раскрыты в работах Г. Беспяхотного, А. Гордеева, И. Ушачева, И. Хицкова, А. Алтухова, Е. Лысенко, А. Шутькова. Региональные исследования представлены работами Е. Колесниковой, П. Косинского, Д. Левина, Р. Котовой, О. Сартаковой.

Гораздо меньшее внимание уделено теоретическим исследованиям общеэкономических проблем в аграрном секторе. Особенности протекания экономических процессов в аграрном секторе получили развитие в рамках

аграрной экономики (аграрной экономической теории). В зарубежных исследованиях к авторам, придерживающимся этого подхода, можно отнести: Б. Гарднера (B. Gardner), Л. Грея (L. Gray), Л. Уинтерса (L. A. Winters), Т. Хертеля (Th. W. Hertel), Р. Кинни (R. Keeney), М. Иванича. В российской литературе это работы Е. Серовой, И. Храмовой, И. Буздalова, И. Ушачева, которые способствовали изучению теории аграрного производства, теории государственного регулирования и проблем переходного характера аграрного сектора. В значительной части эти исследования охватывают отдельные специфические особенности функционирования аграрного сектора.

Проблема исследования институтов и организаций решается в рамках новой институциональной экономической теории. Институты, как непосредственный объект анализа и их влияние на преобразования в экономике, исследуются в работах Д. Норта, В. Руттана (V. Ruttan), Д. Асемоглу, М. Олсона, У. Лайферта (W. Liefert), Дж. Швиннена. Особенности трансформации организаций раскрываются с помощью теории трансакционных издержек О. Уильямсона. Его теория в значительной мере способствовала изучению контрактов и организаций на примере аграрного сектора. Используя теорию трансакционных издержек, Д. Аллен и Д. Луек указывают на оппортунистическое поведение агентов при заключении контрактов. При этом происходит трансформация институтов и институциональной среды, что подтверждается исследованиями К. Менара и П. Клейна. Специфические факторы трансакционных издержек, возникающих в аграрном секторе, изучены Х. Бачевым. Проблема взаимодействия институтов и организаций при переходе к рынку детально изучена В. Полтеровичем, А. Грейфом, М. Аоки. Однако, в этих исследованиях остается не решенным вопрос об инструменте для анализа конфигурации институтов и организаций в условиях перехода к рынку.

В последнее время появились труды, основанные на теории институциональных изменений Д. Норта. К авторам, работающим в рамках данного подхода, можно отнести У. Лайферта и Дж. Швиннена. Они изучают проблемы перехода аграрного сектора к рыночной экономике. В их исследо-

ваниях в качестве главной причины перехода указана сегментированная и изолированная институциональная среда аграрного сектора. Ближе всего к решению исследовательской проблемы подошли авторы концепции социальных порядков Норта–Уоллиса–Вейнгаста. Использование данного подхода позволит более содержательно поставить вопрос о проблеме трансформации институтов и организаций в период рыночных преобразований, а также расширит методологию исследования данной проблемы.

Цель исследования – выявить закономерности отбора организационных форм в процессе их формирования, характеризующие трансформацию институтов и организаций, и на этой основе определить организационные формы, обладающие сравнительными преимуществами, имеющие общезначимый характер для перехода к рыночной экономике.

Задачи исследования:

1. Определить на основе сравнительного анализа инструментария различных направлений современной экономической науки методологические подходы к исследованию институциональной трансформации.

2. Раскрыть содержание организационной формы и показать механизм ее формирования.

3. Исследовать процесс формирования организационных форм в период рыночных преобразований в аграрном секторе России.

4. Выявить траектории формирования организационных форм, выбираемые сельхозпроизводителями в период рыночных преобразований, дать их характеристику и провести сравнительный анализ действующих организационных форм.

Объектом исследования является конфигурация институтов и организаций, сложившаяся в аграрном секторе России.

Предметом исследования является трансформация институтов и организаций в процессе формирования организационных форм в период рыночных преобразований аграрного сектора России.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует специальности 08.00.01 – «Экономическая теория», п. 1 – «Общая экономическая теория», п.п. 1.4. – «Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем» паспорта специальностей ВАК Минобрнауки РФ.

Теоретическая база и методологические основы исследования. Теоретическую основу работы составил институциональный экономический анализ. Центральным подходом выступила концепция социальных порядков Норта–Уоллиса–Вейнгаста. В соответствии с ней, вся конфигурация институтов и организаций может быть представлена как определенный тип социального порядка, в котором взаимодействие между институтами и организациями приводит к формированию организационных форм. Для сбора и обработки данных о процессе формирования организационных форм были использованы: социологический опрос, анализ кейс–стади, анализ федерального и регионального законодательства, регулирующего аграрный сектор, контент анализ региональной прессы, метод анализа иерархий Т. Саати.

Информационной и нормативно-правовой основой работы послужили отчеты Организации экономического сотрудничества и развития по аграрной политике стран, отчеты Мирового Банка, материалы Google public data explorer по мировым экономическим показателям, федеральные законы РФ, указы Президента РФ, акты Правительства РФ, государственные программы, регулирующие аграрный сектор за период 1965–2012 гг., постановления Законодательного собрания Кемеровской области, Законы Кемеровской области «Об областном бюджете» за 1994–2012 гг., статистические ежегодники Государственного Комитета СССР по статистике за 1980–1989 гг., официальные статические материалы Росстата за 1970–2012 гг., официальные материалы «Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.», Архивные материалы дел Арбитражного суда Кемеровской области за период 2000–2012 гг., материалы современных научных исследований ве-

дущих зарубежных и отечественных ученых по отдельным проблемам аграрного сектора, научных конференций, а также монографии и другие источники, имеющие непосредственное отношение к теме диссертации.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Разработан подход к исследованию институциональной трансформации, базирующийся на принципах концепции социальных порядков Норта–Уоллиса–Вейнгаста, и произведена ее операционализация, заключающаяся в выделении организационной формы, как инструмента экономического анализа, расширяющего теоретическую модель исследования на два уровня институционального анализа с сохранением границ абстракции каждого уровня.

2. Доказано, что в основе институциональной трансформации лежит механизм формирования организационной формы, представляющий собой процесс, состоящий из трех стадий: выбор организации и отбор институтов, формирование институциональной формы и образование устойчивой организационной формы. В отличие от моделей исследования, предлагаемых ранее в новой институциональной экономической теории, механизм показывает институциональную трансформацию как взаимосвязанные изменения и институтов и организаций.

3. На основе механизма формирования организационной формы теоретически верифицирован и эмпирически идентифицирован процесс формирования организационных форм в аграрном секторе России, определена последовательность этапов их формирования, позволяющая выявить закономерности отбора организационных форм. Доказано, что отбор организационных форм зависит от источников ренты, необходимой для обеспечения сохранения и выживания сельхозпроизводителя.

4. Построена и протестирована иерархическая модель выбора организационной формы, которая заключается в описании траекторий формирования организационных форм, выбираемых сельхозпроизводителями, разделении их на уровни для расчета сравнительных преимуществ существующих институциональных альтернатив. С помощью модели выявлено и объяснено

многообразии траекторий формирования организационных форм, проведена оценка действующих организационных форм в аграрном секторе России, показывающая, что сравнительными преимуществами обладают организационные формы, обеспечивающие выживание сельхозпроизводителей на основе получения доступа к ренте.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что основные теоретические положения и разработанный подход к анализу трансформации институтов и организаций являются развитием институциональной теории по отношению к процессу трансформации экономики с целью построения рыночных отношений. Полученные результаты являются операционализацией новой, не в полной мере, введенной в научный оборот, концепции социальных порядков по отношению к проблеме изучения трансформации институтов и организаций в российской экономике.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций к созданию условий для развития рыночных институтов и организаций, обеспечивающие переход к рыночной экономике. Кроме того, полученные данные могут использоваться в процессах преподавания учебных курсов «Экономика», «Аграрная экономика», «Институциональная экономика», «Институциональное проектирование».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались и были опубликованы в материалах конференций: Международная научно-практическая конференция «Развитие сельского хозяйства России как основа продовольственной безопасности страны» (Пенза, 2008), VI Международная научно-практическая конференция «Совершенствование системы управления организацией в современных условиях» (Пенза, 2009), V Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы экономических наук» (Новосибирск, 2009), Международная научная конференция «Институциональная трансформация экономики на постсоветском пространстве» (Кемерово, 2009), X Международной научной конферен-

ции по проблемам развития экономики и общества в ГУ ВШЭ (Москва, 2009), Российском экономическом конгрессе (Москва, 2009), Инновации РАН – 2009 (Томск, 2009).

Работа выполнена при поддержке грантов: РФФИ «Деформализация российского института банкротства (региональный аспект)» на 2007–2009 гг. р_урал_а № 07–06–96032, РГНФ «Методология и методика оценки готовности регионов к внедрению инновационных проектов ГЧП» на 2011–2012 гг. № 11–12–42001, РГНФ «Квази–ГЧП проекты как фактор становления и развития института государственно–частного партнерства в России» на 2013–2014 гг. а(р) № 13–12–42009.

Основные идеи диссертационного исследования опубликованы в 15 печатных работах, общим объемом 5,6 авторских листа, в том числе в 5 работах в рецензируемых журналах, входящих в перечень периодических изданий.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка литературы и четырех приложений. Основное содержание изложено на 193 страницах машинописного текста, включая 19 таблиц, 14 рисунков, список использованной литературы, содержащий 240 наименований.

Глава 1 Теоретико-методологические подходы к исследованию институциональной трансформации на примере аграрного сектора

1.1 Аграрный сектор как объект для изучения процесса трансформации

Переход от традиционного общества к рыночной экономике можно считать ключевой проблемой в рамках экономической теории. Однако, как справедливо отмечает Р. Нуреев, рынок не может возникнуть из самого себя¹, необходимы институциональные предпосылки. Так, М. Эллман отмечает, что «неожиданным результатом анализа опыта трансформации стало признание институтов определяющим фактором экономического развития»². В рамках данной работы переход от традиционного общества к рыночной экономике мы будем называть рыночной трансформацией, которая предполагает глубокие изменения, затрагивающие такие ключевые элементы системы: как распределение благ и ресурсов, механизмы функционирования экономических субъектов, институциональную систему и другие.

Необходимость трансформации российской экономики породила обширную академическую литературу, особенно в посткризисный период 2008 г. Предложенная Д. Нортон идея сильной корреляции между показателями экономического роста и институциональными индикаторами проверялась и развивалась в различных работах. За прошедшие годы было апробировано множество подходов к изучению проблем институциональных изменений, но не все из них имели прикладной характер для изучения реального состояния экономики. В. Полтерович называет сложившуюся ситуацию как «кризис экономической теории» и необходимость создания общего социального анализа³. В ней, как отмечает В. Тамбовцев, можно выделить более частный вопрос: «в какой мере методология экономической теории может способство-

¹ Нуреев Р.М. От командной экономики – к рыночной // TERRA ECONOMICUS. 2013. Т. 11. № 1. С. 110.

² Эллман М. Что исследование переходных экономик дало мейнстриму экономической теории? // Вопросы экономики. 2012. № 8. С. 101.

³ Полтерович В.М. Становление общего социального анализа // ОНС. 2011. № 2. С. 101-111.

вать ...дать ответы на вопросы, которые перед ней ставит практика»¹. Для решения названного вопроса необходимо осуществить поиск объекта изучения и определить подход для его изучения с целью выявления общих закономерностей институциональной трансформации в обществах с переходной экономикой или экономикой переживающей переход к рынку, к которой отнесена и российская экономика. Преобразования институтов непосредственно связаны с изменениями организаций, так как институты определяют правила игры, а организации формируют практику их использования. Поэтому в работе институциональная трансформация понимается не только в традиционном смысле, как трансформация институтов, но и как трансформация организаций, полагая, что это взаимосвязанный процесс.

В качестве объекта для изучения, как отмечает М. Дерябина, экономисты-теоретики вновь стали проявлять интерес к проблемам реальной экономики. Она пишет: «от того, насколько рационально организован реальный сектор экономики и насколько эффективно функционируют его субъекты и насколько адекватно они реагируют на регулирующие сигналы от государства, в значительной степени зависит возможность социально-экономического прогресса в стране»².

В своих исследованиях проблем трансформации в постсоветской России Р.М. Нуреев уделял особое внимание двум секторам экономики: промышленному и аграрному сектору³. Аграрный сектор, по описанию автора, являлся «одной из "черных дыр" экономики, где пропадали финансовые ресурсы... и конкретные экономические процессы представляли собой аномалии экономического развития, порождающие множество лжерыночных форм, внешние характеристики которых часто скрывали их глубоко антирыночную сущ-

¹ Тамбовцев В.Л. Методологический анализ и развитие экономической науки // ОНС. 2013. № 4. С. 43.

² Дерябина М. Институциональные основы организации реального сектора экономики // Вопросы экономики. 2012. № 11. С. 48.

³ Нуреев Р.М. Трансформация экономических институтов в постсоветской России (микроэкономический анализ). – М.: Московский общественный научный фонд; Издательский центр научных и учебных программ, 1999. – 193с.

ность»¹. На современном этапе, по мнению А. Голубева, состояние и тенденции аграрного сектора можно оценивать по-разному². В этом секторе накопилось большое количество проблем, отражающих трансформацию институтов и организаций, что позволяет предложить его в качестве объекта исследования.

Проблема изучения аграрного сектора связана с тем, что его специфические черты больше привлекают исследователей-прикладников. Поэтому специфические черты аграрного сектора изучаются непосредственно в рамках экономики сельского хозяйства (К. Оболенский, А. Калинин, А. Мясук, А. Серкова). В последнее время получили распространение исследования, проведенные в рамках междисциплинарных подходов: экономико-социологический авторов С. Барсуковой, Р. Рывкиной, Т. Морозовой, А. Эфендиева, Т. Заславской, В. Пациорковского и экономико-географический авторов Р. Krugman, Т. Нефедова.

Выделение и изучение общих теоретических черт аграрного сектора принадлежит «Agricultural Economics» (дословный русский перевод «Аграрная экономическая теория»). Наибольшего развития этот подход достиг в западной литературе. По мнению многих авторов: Б. Гарднера (B. Gardner), Л. Грея (L. Gray), Л. Уинтерса (L. A. Winters), Т. Хертеля (Th. W. Hertel), Р. Кинни (R. Keeney), М. Иванича, для объяснения общих закономерностей развития в аграрном секторе, аграрная экономическая теория является «разделом общей экономической теории, в которой принципы и методы экономики используются для изучения специальных условий, складывающихся в сельском хозяйстве»³. Она опирается на фундаментальные предпосылки неоклассического подхода и использует для анализа операционные модели частичного равновесия на микро– и макроуровне, в которых при изучении конкрет-

¹ Нуреев Р.М. Трансформация экономических институтов в постсоветской России (микроэкономический анализ). С. 101.

² Голубев А. Парадоксы развития аграрной экономики России // Вопросы экономики. 2012. № 1. С. 115.

³ Gray L.C. Introduction to Agricultural Economics 2007. P.1 [Электронный ресурс] // URL: <http://books.google.ru/books?id=Zz5COM9S8hoC&lpg=PR1&dq=Gray%20L%20Introduction%20to%20agricultural%20economics&pg=PA1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 22.06.2011).

ных проблем сельского хозяйства основной упор делается на аллокативную эффективность (эффективное распределение благ и ресурсов) на рынках аграрного сектора. Основными моделями микроуровня являются: модели аграрного домохозяйства, фермерского хозяйства, модель рынков ресурсов и общего равновесия, с помощью которых анализируются проблемы спроса, предложения, частичное равновесие на рынках сельскохозяйственной продукции и рынках ресурсов (прежде всего земли). Основными моделями макроуровня являются: модели торгового баланса и государственной поддержки аграрного сектора¹.

В российской литературе используется понятие «аграрная экономика» для изучения теоретическо-методологических проблем аграрного сектора². К авторам, придерживающимся данного подхода, можно отнести Е. Серову, И. Храмову, И. Буздalова, И. Ушачева. В России в рамках применения аграрной экономики сформировалось три направления исследований: теория аграрного производства, теория государственного регулирования и прикладные исследования проблем переходного характера аграрного сектора.

В основе аграрной экономики лежит неоклассическая модель поведения экономического человека, для которой свойственны следующие допущения: методологический индивидуализм, рациональность поведения и ориентация на максимизацию прибыли³. Рассмотрим их подробнее.

Неоклассики используют логику «объективной рациональности». Они признают, что в действительности поведение хозяйствующих субъектов может быть нерациональным, но изучают и оценивают поведение хозяйствующих субъектов так, как будто оно рационально – предпосылка «as if rational». Многообразие хозяйственных мотивов «устраняется» с помощью оговорки

¹ Taylor J. Agricultural Household Models: Genesis, Evolution, and Extensions // Review of Economics of the Household. 2003. № 1. С. 33-58 [Электронный ресурс] // <http://ideas.repec.org/a/kap/reveho/v1y2003i1p33-58.html> (дата обращения 21.06.2011); Mendola M. Farm households production theories: a review of institutional and behavioural responses // Departmental Working Papers 2005-01, Università degli Studi di Milano [Электронный ресурс] // URL: <http://www.economia.unimi.it/uploads/wp/wp215.pdf> (дата обращения 21.06.2001).

² Серова Е.С. Аграрная экономика. 1999. С. 14. [Электронный ресурс] URL: <http://ecsocman.edu.ru/data/102/640/1219/1-123-FF.zip> (дата обращения 08.07.2011).

³ См. об этом подробнее: Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. Т.2. Вып. 4. С. 21-29.

«при прочих равных условиях» и сводится к одному основному мотиву – максимизации полезности. Все это позволяет ввести предпосылку об однозначной устойчивости предпочтений и измерить интенсивность действия индивида степенью его рациональности с использованием единой шкалы¹. В результате хозяйствующий субъект может быть представлен в виде модели максимизирующего свое поведение индивида, который в условиях ограниченных ресурсов делает выбор для решения экзогенно поставленной задачи. «Человек считается рациональным, когда он (а) преследует непротиворечивые, согласующиеся между собой цели, (б) использует средства, пригодные для достижения поставленной цели»². При этом главными факторами, влияющими на принятие решения, являются знания и информация, которыми располагает данный индивид (полнота информации и способность ее обработать). В рамках неоклассической теории индивид обладает полной и неограниченной рациональностью, то есть это – «...это максимизатор, соглашающийся лишь на лучший вариант»³. Степень рациональности зависит не только от количества получаемой информации и сложности мыслительных процессов, но и от того, насколько сформирован рыночный механизм координации, чем меньше он сформирован, тем меньше степень рациональности. Сама рациональность индивида постоянна и носит формальный характер – индивид способен осуществлять калькуляцию и расчет в рамках принятия экономического решения⁴.

Модель «рационального максимизатора» в рамках аграрной экономики используется в качестве фундаментальной предпосылки для построения на-

¹ См. подробнее: Радаев В.В. Хозяйственная мотивация и типы рациональности / Социологический журнал. 1997. №№1-2. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.socjournal.ru/article/333> (дата обращения 12.09.2011).

² Алле М. Поведение рационального человека в условиях риска: критика постулатов американской школы / THESIS. 1994. №5. С. 227 [Электронный ресурс] // URL: http://igiti.hse.ru/data/465/313/1234/5_4_1Allais.pdf (дата обращения 10.10.2010)...

³ Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления / THESIS. вып 3. 1993. [Электронный ресурс] // URL: http://igiti.hse.ru/data/003/314/1234/3_1_2Simon.pdf (дата обращения 10.10.2010).

⁴ «... экономическая деятельность может называться формально рациональной в той степени, в которой удовлетворение потребностей может быть выражено количественно...». См. подробнее: Weber M. Economy and society: an outline of interpretive sociology /Ed. Roth G., Wittich C. Berkeley: University California Press. 1978. Volume 2. P.85 (1350p) [Электронный ресурс] // http://books.google.com/books?id=pSdaNuIaUUEC&printsec=frontcover&source=gbg_summary_r&cad=0#v=onepage&q=formal%20rationality&f=false (дата обращения 12.09.2011).

бора частичных операционных моделей, отражающих условия функционирования и роста аграрного сектора.

Все это делает частичные операционные модели очень удобным инструментом для описания отдельных ситуаций и прогнозирования перспектив их изменения на определенных отрезках времени. Однако, частичные операционные модели носят статичный характер. Они включают в себя ограниченный круг факторов и носят закрытый характер (не допускают произвольного включения или исключения постоянных и переменных факторов), имеют разные уровни и границы абстракции¹.

Для этого существуют такие взаимосвязанные понятия, как «границы абстракции» и «горизонтальная и вертикальная таксономии». Они показывают принципы включения элементов в модель. Так, вычленение факторов, которые анализируются в модели, определяется границами абстракции. В любой модели есть элементы, которые не принимаются во внимание исследователем – прием «при прочих равных условиях». Разделение факторов на существенные и не существенные представляет собой определение горизонтальной таксономии модели.

Разделение факторов на постоянные и переменные отражает вертикальную таксономию модели. Таксономия понятий, используемых в неоклассических моделях, при включении дополнительных переменных сужает область применения такой операционной модели. Например, нельзя объединять между собой отдельные операционные модели, даже если они исследуют сопряженные или смежные проблемы. Каждая операционная модель имеет свой набор экзогенных постоянных и переменных величин. Объединение в одной модели переменных, входящих в разные модели, ведет к нарушению вертикальных и горизонтальных границ абстракции.

Описание специфических особенностей аграрного сектора в рамках аграрной экономики имеет форму частного случая неравновесия, представ-

¹ См. об этом подробнее: Мяки У. Является ли Коуз реалистом? // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. М: ГУ ВШЭ, 2004. С.100-102.

ляющего собой временное отклонение от оптимального состояния под воздействием внешних или специфических для аграрного сектора факторов. При этом само состояние неравновесия не является предметом исследования. В моделях аграрной экономики обычно выделяется ряд особенностей, присущих аграрному сектору.

1. Природные условия – сильная зависимость сельхозпроизводства от природных факторов – засуха, наводнения, вредители, болезни животных и растений, которые делают аграрный сектор сферой относительно рискованного приложения капитала. В результате, сельское хозяйство является менее привлекательной отраслью экономики, даже в развитых странах, что сдерживает приток ресурсов в аграрный сектор и приводит к значительному отставанию в его развитии.

2. Специфичность основного ресурса – земли, которая проявляется в иммобильности и жесткости ее предложения. Это затрудняет аллокацию (перемещение) ресурсов, в том числе труда, из сельского хозяйства в другие отрасли экономики, делает неэластичными цены на сельскохозяйственную продукцию.

3. Низкая дифференциация продукции делает практически невозможной неценовую конкуренцию, в результате чего в аграрном секторе преобладает модель рынка совершенной конкуренции, что исключает для сельскохозяйственных производителей возможность получать экономическую прибыль и лишает их внутренних источников развития.

4. Образование ренты происходит внутри аграрного сектора экономики, а ее перераспределение может происходить, как внутри аграрного сектора, так и в другие сектора экономики.

5. «Провалы рынка» – неспособность рынка без вмешательства государства поддерживать оптимальное функционирование рынков на микро– и макроуровнях¹.

¹ См. подробнее: Moschini G., Hennessy D. Uncertainty, Risk Aversion and Risk Management for Agricultural Producers / Handbook of Agricultural Economics, Amsterdam, Elsevier Science Publishers, 2000 [Электронный

В исследованиях Всемирного Банка аграрный сектор представлен как уникальное явление в экономике. Сельскохозяйственные производители представлены высоко конкурентными предпринимателями, производящими относительно однородную продукцию для продажи, где складывается единый уровень цен и существует множество потребителей¹. Иными словами, аграрный сектор может рассматриваться как идеальный сектор экономики, в котором существует совершенная конкуренция, как со стороны потребителей, так и со стороны производителей. С этой характеристикой аграрного сектора согласны и многие отечественные исследователи. Так, Е. Серова утверждает, что в силу того, что аграрный сектор «... является атомизированным производством, представленным многочисленными и сравнительно небольшими фермерскими хозяйствами, действующими относительно автономно друг от друга, законы больших чисел в этом секторе работают в своем классическом виде. Поэтому многие законы рыночного хозяйства проявляются в аграрном секторе более выпукло, в более чистом виде, чем в других отраслях»².

Действительно, если посмотреть на реальное положение в аграрном секторе развитых рыночных стран, типичным сельскохозяйственным производителем является фермерское хозяйство, которое может быть крупным предприятием, но в подавляющем большинстве случаев не может монополизировать сектор (Таблица 1.1).

ресурс] // URL:
<http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=Uncertainty%2C%20risk%20aversion%2C%20and%20risk%20management%20for%20agricultural%20producers&url=http%3A%2F%2Fsard.ruc.edu.cn%2Fzengyinchi%2Ffiles%2Fpaper%2FUncertainty%2520Risk%2520Aversion%2520and%2520Risk%2520Management%2520for%2520Agricultural%2520Producers.pdf&fmode=envelope&lr=64&l10n=ru&mime=pdf&sign=76c975586d999a24c62c7d25093d13e7&keyno=0> (дата обращения 21.05.2012).

¹ Agriculture and the Environment: Perspectives on Sustainable Rural Development / Edited by Ernst Lutz. Paris: World Bank, 1998. P. 50.

² Серова Е.С. Аграрная экономика, 1999. С. 1.

Таблица 1.1 – Размеры ферм в странах ОЭСР в 2004 г.¹

Страна	Средний физический размер ферм, га
Австралия	3 813
Австрия	12
Бельгия	16
Великобритания	68
Германия	19
Греция	4
Ирландия	26
Испания	15
Италия	26
Канада	242
Нидерланды	16
Новая Зеландия	224
США	473
Франция	31
Швейцария	10
Швеция	29
Япония	1,2
ЕС-12	14

Из данных, приведенных в таблице (Таблица 1.1), видно, что фермы в мире сильно варьируются по своим размерам – от 1,2 га в Японии до почти 4 тыс. га в Австралии. Наиболее крупными фермами по размерам обрабатываемой земли отличаются Австралия, США, Канада и Новая Зеландия. В Европе большие хозяйства характерны для Великобритании, а наиболее мелкие фермы находятся в южных средиземноморских странах. Самые меньшие по размеру хозяйства находятся в Японии.

Постепенно идет процесс концентрации сельскохозяйственных предприятий, увеличивается их средний размер и происходит сокращение сельскохозяйственных угодий. Так с 1970 г. по 1990 г. площадь обрабатываемых земель в странах ОЭСР ежегодно сокращалась в среднем на 0,4%, число ферм сокращалось еще быстрее.

Все это привело к тому, что в начале XXI века в Европе средний размер ферм ежегодно увеличивался в среднем на 1,6%, в США – на 1,2%, в Японии – на 2,6%. Однако, несмотря на эти тенденции, подавляющее большинство ферм в мире являются мелкими и мельчайшими по размерам занимаемой площади. В ЕС 60% ферм имеют в обработке менее 5 га земли. В Австралии,

¹ Eastwood R., Lipton M., Newell A. Farm size. 2004 [Электронный ресурс] // http://www.sussex.ac.uk/Units/PRU/farm_size.pdf (дата обращения 20.08.2011).

где сосредоточены наиболее крупные в мире сельскохозяйственные предприятия, около одной трети всех ферм имеет земли менее 100 га.

Данные таблицы (Таблица 1.2) показывают, что доля мелких фермерских хозяйств играет значительную роль в аграрном секторе мировой экономики. Все это позволяет говорить, что модель совершенной конкуренции адекватно отражает реальную ситуацию, сложившуюся в аграрном секторе развитых стран.

Таблица 1.2 – Средние размеры ферм и размерная структура фермерских хозяйств в мире (2009 г.)¹

Регион	Средний физический размер фермы (га)	% ферм меньше 2 га	Gini коэффициент
Центральная Америка	10,7	63	0,75
Южная Америка	111,7	36	0,90
Восточная Азия	1	79	0,50
Южная Азия	1,3	78	0,54
Юго-Восточная Азия	1,8	57	0,60
Ближний восток и Северная Африка	4,9	65	0,70
Центральная Африка	2,4	69	0,49
Европа	32,3	30	0,60
США	178,4	4	0,78

В странах с развитой экономикой, где существует хорошо работающий рынок сельскохозяйственной земли, широкое распространение получили аренда, ипотечный кредит – все это облегчает приобретение фермы. В результате почти каждый пожелавший начать сельскохозяйственное производство может получить доступ к основному ресурсу – земле. И, наоборот, каждый фермер, может в любой момент продать свое хозяйство без каких-либо юридических или экономических ограничений. Все эти черты аграрного сектора ведут к тому, что ни отдельный фермер, ни объединения мелких сельскохозяйственных производителей не могут стать ценоискателями, т.е. предложить такое количество продукта, которое заметно повлияло бы на цену. Поэтому авторы, анализирующие аграрный сектор с позиций неоклассического подхода делают вывод, что «сельское хозяйство – это отрасль с совер-

¹ Deininger K., Byerlee K. The Rise of Large Farms in Land Abundant Countries. Do They Have A Future, 2010 [Электронный ресурс] // URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2011/03/14/000158349_20110314094014/Rend ered/PDF/WPS5588.pdf (дата обращения 10.03.2011).

шенной конкуренцией, которая в других отраслях экономики достаточно редка»¹. Представители аграрной экономики подчеркивают, что данное утверждение справедливо только для развитых стран.

Несмотря на то, что аграрный сектор характеризуется моделью совершенной конкуренции, специфичной представлена модель поведения хозяйствующего субъекта, ее чаще всего обозначают, как выживание. В самом общем виде, выживанием можно назвать состояние, когда у организации не достаточно собственных источников для покрытия своих издержек. В этом случае организация ориентирована на сохранение себя в секторе экономики, а не на получение дохода. Это сохранение обеспечивается за счет любых внешних источников, в том числе ренты. По мнению М. Сторчевой, максимизация прибыли представляет собой в лучшем случае одну из подзадач, а единственная конечная цель деятельности – выживание². Это допущение особенно актуально в условиях аграрного сектора развивающихся стран, где совершаемый выбор не всегда является рациональным, а зачастую является единственно доступным. В этом случае организации совершают любые действия, которые позволяют им остаться в рамках этого сектора. У Дж. Скотта для аграрного сектора был разработан принцип «subsistence ethic», т.е. экономика выживания. Это тот принцип, на котором в аграрном секторе определяется собственно экономика³.

Как известно, в экономике рента выступает в качестве составной части дохода любого фактора и является сверхдоходом. Она образуется из-за того, что в экономике неизбежно сохраняются различия в условиях использования ресурсов. Любой фактор производства в некоторой сфере применения удерживается тем, что он получает за свои услуги плату, покрывающую альтернативную стоимость – доход при наилучшем альтернативном использовании. Если бы этого не было, владелец ресурса перешел бы в другую сферу, где

¹ Серова Е.С. Аграрная экономика, 1999. С. 15.

² Сторчевой М. Новая модель человека для экономической науки // Вопросы экономики. 2011. № 4. С. 80.

³ Скотт Дж. Моральная Экономика крестьянства как этика выживания / Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Под ред. Т. Шанина. М.: Прогресс-Академия, 1992. С. 202–210.

ему предложили большую сумму денег. Наименьшая оплата услуг фактора, достаточная, чтобы его удержать в данной сфере называется удерживающим доходом. Экономическая рента – это превышение оплаты услуг фактора над удерживающим доходом. На рынке факторов она является аналогом излишка производителя товаров в форме экономической прибыли, которая также часто называется рентой, а точнее квазирентой.

На рисунке (Рисунок 1.1) показаны линии спроса и предложения на некоторый фактор производства. Площадь фигуры $ОАЕF_E$ соответствует удерживающему доходу, площадь AP_EE соответствует экономической ренте (Рисунок 1.1).

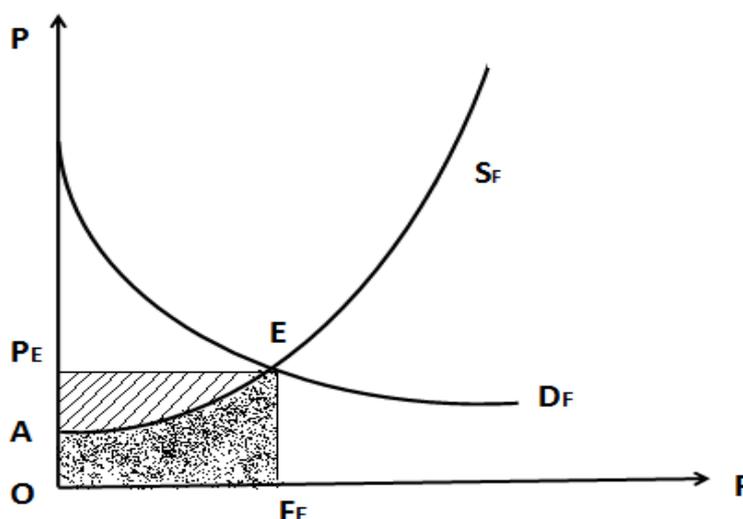

Рисунок 1.1 – Экономическая рента и удерживающий доход¹

На товарном рынке ее аналогом является излишек производителя товаров. Экономическая рента показывает, насколько оплата фактора выше той суммы, которой достаточно для привлечения его в данную сферу. При этом экономическая рента, как правило, носит краткосрочный характер. Применительно к отдельному фактору, высокая экономическая рента, если нет препятствий для перемещения фактора, быстро привлечет в отрасль дополнительные единицы, что приведет к рассеиванию ренты, если речь идет о сверхдоходе производителя, полученном благодаря конкурентным преимуществам.

¹ Составлено автором.

ществам. Большой излишек заставит других производителей также инвестировать в развитие производства, в результате чего излишек также рассеивается.

Экономическая рента на рынке товаров и обычных факторов функционально отделена от обычных доходов и служит стимулом для повышения эффективности использования ресурсов и ориентиром для их эффективной аллокации. До тех пор пока снижение общего дохода сказывается на размере экономической ренты, владелец не уходит из отрасли. Как только снижение затрагивает удерживающий доход, владелец ресурса начинает искать альтернативное приложение принадлежащего ему фактора производства. Также поступает и производитель. До тех пор пока сокращение дохода не затрагивает нормальную прибыль, производитель остается в долгосрочном периоде в отрасли. Если же затрагивается нормальная прибыль, у него появляется стимул искать новую сферу приложения своего предпринимательского таланта. Функциональное же разделение нормального дохода (нормальной прибыли и удерживающего дохода) и экономической ренты (экономической прибыли) позволяет понять источник сверхдохода и создает условия для дополнительных инвестиций в совершенствование процесса производства и улучшение качества факторов производства. Таким образом, экономическая рента служит стимулом для более эффективного использования ресурсов и механизмом их оптимального перераспределения между отраслями.

Иная ситуация складывается в аграрном секторе. Основной фактор земля – иммобилен, а ее предложение практически неэластично. В таком случае линия предложения (S_F) вертикальна (Рисунок 1.2). В результате, на рынке предлагается фиксированное количество услуг фактора, а цена определяется спросом. Это означает, что и доход владельца земли полностью определяется его спросом. Благодаря этому владелец земли, наряду с краткосрочной квазирентой, может постоянно получать долгосрочную чистую ренту. Долгосрочные устойчивые различия в доходах владельцев стирают грань

между доходом и сверхдоходом. В составе ренты не всегда можно выделить нормальный уровень дохода владельца земли.

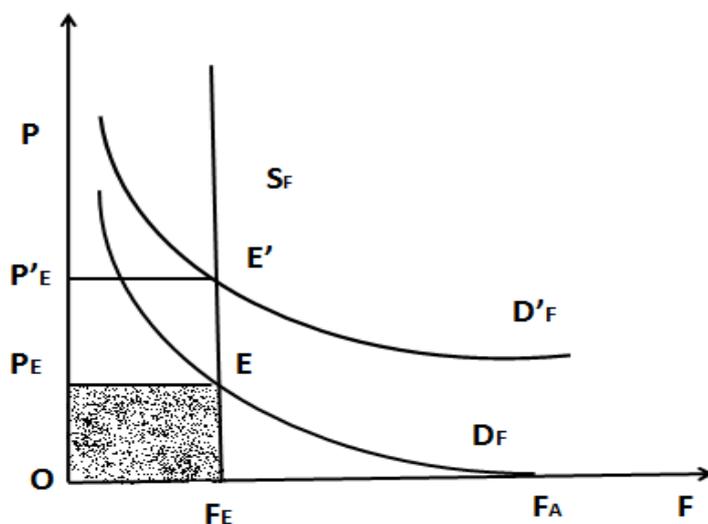

Рисунок 1.2 – Экономическая рента в аграрном секторе экономики¹

Жесткость предложения в аграрном секторе экономики определяется несколькими факторами, а именно: неустранимыми различиями в плодородии земельных участков, спецификой их местоположения и отношениями собственности – соответственно в составе чистой ренты выделяют три основных типа ренты: дифференциальная рента I типа, дифференциальная рента II типа и абсолютная рента. Иногда в состав чистой ренты включают еще монопольную ренту. Последняя образуется в том случае, если сельскохозяйственный производитель является крупным предприятием на рынке, занимает особое – монопольное положение, что позволяет ему с помощью манипуляции предложения и цен на выпускаемую продукцию также получать сверхдоход.

Специфика аграрного сектора проявляется не только в том, что в нем постоянно образуется рента, но и в том, что она постоянно перераспределяется как внутри аграрного сектора экономики, в пользу отдельных крупных фирм монополистов (агрофирм), так и в другие отрасли экономики, в частности в пользу фирм, занимающихся переработкой сельскохозяйственной про-

¹ Составлено автором.

дукции. Это происходит благодаря жесткости спроса на сельскохозяйственную продукцию. Влияние ренты тем больше, чем сильнее разрыв в уровне развития между аграрным сектором экономики и остальными отраслями производства. В наибольшей степени неэластичность спроса наблюдается в странах с формирующимися рынками и развивающихся странах¹. Например, в Китае, в силу большого разрыва между сельским хозяйством и промышленным сектором наблюдается одно из самых жестких предложений продукции сельского хозяйства².

Меры государственной поддержки сельхозпроизводителей являются способом компенсации «несовершенства» рынков на макроуровне с помощью государственного регулирования. Важно отметить, что авторы, придерживающиеся неоклассического подхода к анализу аграрного сектора, признавая в целом необходимость государственной поддержки аграрного сектора, негативно относятся к государственному вмешательству в механизмы функционирования и развития сельского хозяйства. Так К. Anderson (К. Андерсон), Дж. Швиннен указывают, что все эти меры неизбежно ведут к искажению цен³. Тем не менее, протекционизм, как экономическая политика, играет особую роль в сельском хозяйстве – противодействие демпингу, государственные закупки, дотации и субсидии, защитные таможенные тарифы и барьеры – важнейший элемент функционирования аграрного сектора даже в краткосрочном периоде.

Поэтому рента не столько является составной частью дохода, сколько ресурсом, необходимым для обеспечения выживания. Если в условиях рыночной экономики организация не будет получать удерживающий доход, то

¹ Проблема перекачки средств как экономическое понятие исследовано в работе: Буздалов И. Перекачка как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики // Вопросы экономики. 2009. № 10. С. 121-130.

² Agricultural Policies in Emerging Economies 2009. Monitoring and evaluation. China. P. 77-94. OECD. 2009 [Электронный ресурс] // URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/agriculture-and-food/agricultural-policies-in-emerging-economies-2009_agr_emerging-2009-en (дата обращения 20.06.2011).

³ Anderson K., Swinnen J. Distortions to Agricultural Incentives in Eastern Europe and Central Asia / Agricultural Distortions Working Paper 63, revised March 2009 [Электронный ресурс] // http://siteresources.worldbank.org/INTTRADERESESEARCH/Resources/544824-1163022714097/Eastern_Europe_0309rev.pdf (дата обращения 24.06.2011).

она перейдет в другой сектор. В условиях аграрного сектора деления на удерживающий доход и сверхдоход нет, так как не все организации получают необходимый доход для своего воспроизводства. Это приводит к тому, что весь доход можно рассматривать как ренту. Рента перераспределяется между организациями в аграрном секторе и обеспечивает выживание. При переходе от дорыночной к рыночной экономике необходимо чтобы рента из фактора, обеспечивающего выживание, стала фактором, обеспечивающим долгосрочное развитие. Поэтому важно обратить внимание на то, какое значение имеют меры государственной поддержки для конкретного производителя, в особенности, какой удельный вес они занимают в общем уровне его дохода.

Общий уровень поддержки в странах ОЭСР сократился на 10% в 2009–2011 гг. по сравнению с 1995–1997 гг. Однако уровень поддержки между странами ОЭСР сильно различается. Новая Зеландия, Австралия и Чили имеют уровень поддержки от 0,6% до 4%. (Рисунок 1.3). С другой стороны Норвегия, Швейцария, Япония, Корея и Исландия имеют уровень поддержки равный 1/2 или 2/3 от фактической выручки фермера (Рисунок 1.3).

Немалую долю в странах с высоким уровнем поддержки составляют меры по поддержке внутренних цен. Таким меры составляют 90% полной стоимости коэффициента поддержки сельхозпроизводителей (PSE)¹ в Корее, 84% в Турции, 84% в Японии, в Исландии 68%, в Швейцарии 44%. Поддержка, оказываемая в Чили и Мексике, больше направлена на выдачу субсидий, пропорционально тонне продукции, и составляет 84% PSE в Чили и 50% в Мексике. По данным ОЭСР в России уровень поддержки сельского хозяйства колеблется в пределах 14% в период 2005–2007 гг., что намного ниже, чем в среднем по странам ОЭСР (26%) за этот же период².

¹ PSE - producer support estimate - оценка поддержки производителя.

² Freer trade and well targeted support are keys to food security in emerging markets - OECD report [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oecd.org/russia/freertradeandwelltargetedsupportarekeystofoodsecurityinemergingmarkets-oecdreport.htm> (дата обращения 04.03.2013).

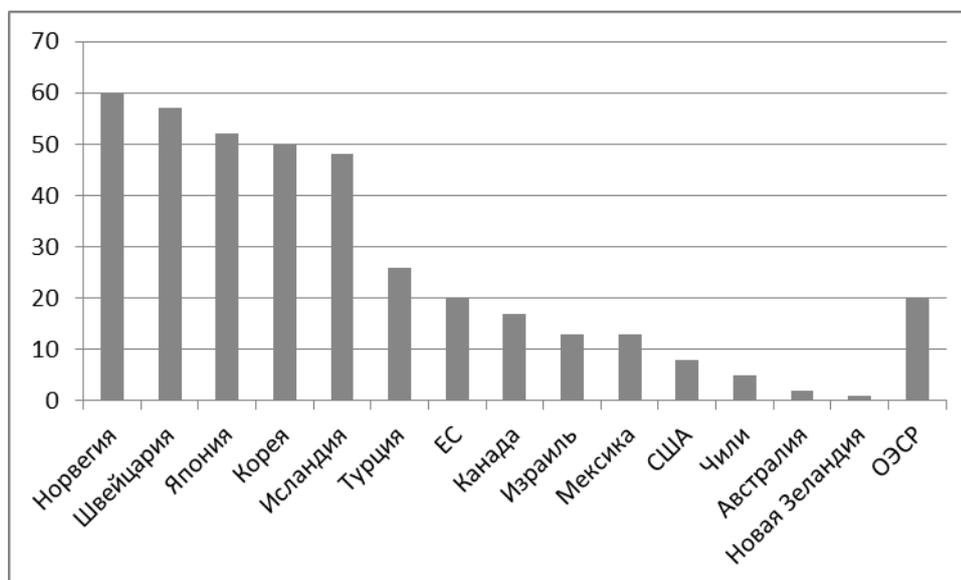

Рисунок 1.3 – Поддержка сельского хозяйства в разных странах мира в % от общей эффективной стоимости продукции (фактической выручки фермера) (2009–2011 г.) по данным ОЭСР¹

Таким образом, уровень поддержки в развитых странах колеблется в зависимости от направлений аграрной политики. Поддержка может осуществляться как в форме субсидий, так и в форме инвестиций, вкладываемых фермерами в развитие инфраструктуры хозяйства. В любом случае поддержка необходима и играет решающую роль для фермера. При любых ограничениях денежной массы сельскохозяйственные организации, как организации с высоким удельным весом добавленной стоимости и длительным производственным циклом, оказываются более уязвимыми, чем организации в других секторах экономики. С другой стороны, меры поддержки, оказываемые государством, способствуют снижению уровня конкуренции, так как сельхозпроизводитель в большей степени ориентирован на улучшение производительности труда. Поэтому необходимость поддержки сельхозпроизводителей снижает уровень развития рыночных отношений в аграрном секторе.

¹ Поддержка сельского хозяйства (PSE) - это общая стоимость трансфертов, выраженная в процентах от общей эффективной стоимости продукции, определяется не к общей стоимости продукции по внутренней цене реализации, а к несколько большей сумме (если сумма прямых платежей из бюджета меньше суммы уплаченных фермерами налогов). Данные Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2012, OECD Countries [Электронный ресурс] // URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2012_agr_pol-2012-en (дата обращения 04.03.2013).

В развивающихся странах или странах с переходной экономикой эти процессы усиливаются, сдерживается развитие конкуренции, сохраняются неэффективные сельхозпроизводители, что отличает аграрный сектор от других секторов экономики, где государственное влияние не так заметно. Аграрный сектор в развивающихся странах представлен сектором, в котором процессы отклонений, нарушений и возникновения нерыночных факторов проявляются в наиболее яркой степени. Поэтому в качестве объекта изучения процессов трансформации необходимо исследовать не аграрный сектор развитых стран, а аграрный сектор стран, где рыночные отношения еще не до конца сформировались, и процессы трансформации наиболее ярко выражены.

В России аграрный сектор находится в переходном состоянии. С одной стороны наблюдается устойчивый рост производства сельскохозяйственной продукции (Таблица 1.3). В 2010 г. продукция сельского хозяйства составила 2618,5 млрд. руб. Особенно заметен рост производства животноводческой продукции в 2010 г. по отношению 2007 г., рост составил 509,5 млрд. руб. (Таблица 1.3).

Таблица 1.3 – Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2000–2010 гг. (в фактически действовавших ценах; миллиардов рублей)¹

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
	Хозяйства всех категорий						
Продукция сельского хозяйства	742,4	1380,9	1570,6	1931,6	2461,4	2515,9	2618,5
в том числе:							
растениеводства	394,7	669,8	764,8	1002,4	1306,4	1238,9	1179,8
животноводства	347,7	711,1	805,8	929,2	1155,0	1277,0	1438,7

С другой стороны аграрный сектор сильно зависим от инвестиций и государственной поддержки. Несмотря на положительную динамику инвестиций в сельское хозяйство, ряд авторов указывают на расхождения между

¹ Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: Стат.сб./Росстат - М., 2011. – 446 с.

действовавшими и постоянными ценами. Отмечено, что в фактических величинах объема инвестиций присутствовала инфляционная составляющая¹.

Кроме того, в процессе инвестирования наблюдается разница уровней поддержки между животноводством и растениеводством по объему инвестиций (Таблица 1.4). Рост инвестиций в животноводческую отрасль составил 66,1% в 2010 г. по отношению к 2009 г., тогда как рост инвестиций в растениеводство составил лишь 27,7% (Таблица 1.4).

Таблица 4 – Инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в 2005–2010 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
	Миллионов рублей (в фактически действовавших ценах)					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - всего	93188,8	153018,5	232883,1	255601,6	209582,4	211279,0
в том числе:						
сельское хозяйство	79089,5	139945,8	211842,0	235142,6	196530,9	201845,5
из них:						
растениеводство	33687,3	53201,4	78154,7	93670,7	57336,5	58550,9
животноводство	44461,7	84262,0	130133,2	136461,3	134412,7	139675,0
	В процентах к итогу					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
сельское хозяйство	84,9	91,5	91,0	92,0	93,8	95,5
из них:						
растениеводство	36,1	34,8	33,6	36,6	27,4	27,7
животноводство	47,7	55,1	55,9	53,4	64,1	66,1

Вероятно, эта разница может быть объяснена низким уровнем рентабельности животноводческой продукции по сравнению с растениеводством. Поэтому, можно утверждать, что животноводческая отрасль больше всего зависит от мер государственной поддержки и других вложений в аграрном секторе России.

Рентабельность всей сельскохозяйственной продукции находится в одном ряду с текстильным швейным производством (6,4%), производством кожи (5,8%), производством транспортных средств, судов (1,1%)². Основная часть выпуска в экономике России обеспечивается добывающими предпри-

¹ Волков А., Мешков В., Щербаков А. Проблемы обеспечения устойчивого развития // Экономист. 2012. № 3. С. 79.

² Россия в цифрах. 2010. Краткий статистический сборник. / Росстат- М., 2010. - 558 с.

ятиями, они имеют преимущество над остальными производствами в рентабельности¹. Рентабельность сельскохозяйственной продукции в 2009 г. составила 8,4%, тогда как в секторе добычи полезных ископаемых 29,7%.

Таким образом, организации, действующие в аграрном секторе, отличаются от организаций из других секторов экономики своей зависимостью от мер государственной поддержки. Они не могут полностью обеспечивать нормальный уровень воспроизводства, покрывать свои издержки. В этих условиях необходимо рассматривать все доходы как ренту, которая обеспечивает выживание организациям в аграрном секторе. Рента выступает фактором принятия решения.

Исследования в рамках аграрной экономики позволяют изучать отдельные специфические особенности функционирования аграрного сектора, выделить его в качестве обособленного сектора и обосновать некоторые меры государственного регулирования и поддержки. Поэтому для изучения трансформации на примере аграрного сектора, предпосылки построения модели исследования неоклассического анализа необходимо сохранить. Аграрная экономика в большей степени ориентирована на изучение экономических закономерностей перехода в аграрном секторе, чем представленные ранее экономико–социологические подходы.

Значительное внимание при изучении общих закономерностей процесса перехода к рыночной экономике должно быть уделено проблеме взаимовлияния институтов и организаций на направление трансформации. Неоклассический анализ ограничен в анализе специфики институтов и организаций в том числе. Модификация неоклассического подхода с целью включения в анализ институтов происходит в рамках новой институциональной экономической теории.

¹ Баранов Э., Мальцева И., Райская Н., Рощина Л., Сергиенко Я., Френкель А. Системные ограничения роста // Экономист. 2011. № 12. С. 3.

1.2 Концепции новой институциональной экономической теории к исследованию институциональной

Изучение институтов происходит в рамках новой институциональной экономической теории (НИЭТ). Большинство представителей НИЭТ используют следующие допущения при построении моделей:

- методологический индивидуализм – принцип, который предполагает объяснение общественных явлений в терминах индивидуального поведения¹;
- максимизация полезности – это предпосылка, согласно которой человек стремится максимизировать полезность и прибыль в условиях ограничений, накладываемых существующей институциональной структурой²;
- ограниченная рациональность – это поведенческая предпосылка, в соответствии с которой человек стремится к максимальному удовлетворению своих потребностей с учетом своей не только внешней, но и внутренней интеллектуальной ограниченности³;
- оппортунистическое поведение – понятие, позволяющие объяснить поведение человека, которое заключается в стремлении человека реализовать свои собственные эгоистические интересы, в том числе, обманым путем, который (обман) может принимать разные формы⁴.

Первые две предпосылки взяты из неоклассического анализа и составляют согласно терминологии И. Лакотоша «жесткое ядро» НИЭТ. Они в неизменном виде присутствуют во всех концепциях, относимых к НИЭТ⁵. Такой подход позволяет НИЭТ сохранить общие принципы неоклассической теории. Среди них наиболее важным является гипотеза эргодичности (повто-

¹ Кирдина С.Г. К переосмыслению принципа методологического индивидуализма. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 54 с.

² Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. 2005. С. 3.

³ Шаститко А. Новая институциональная экономическая теория. 2002. С. 40.

⁴ Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. 1996. С. 43.

⁵ Lakatos I. The methodology of scientific research programmes. Philosophical Papers. Volume 1 [Электронный ресурс] / Press Syndicate of the University of Cambridge. 1978. // URL: http://www650.megaupload.com/files/1c4dac4edea512150ac08652345dbc98/Lakatos_I_The_methodology_of_scientific_research_programmes._Philosophical_Papers_Vol_1__Cambridge.rar (дата обращения 01.07.2011)

ряемости и регулярности экономических процессов) и связанный с ним метод построения статичных равновесных абстрактных моделей.

Согласно неоклассическому анализу экономика представляет собой регулярный повторяемый во времени процесс, при изучении которого можно пренебречь некоторыми небольшими отклонениями от средних статистических значений переменных, и можно описать с помощью абстрактных статичных оптимизационных или равновесных моделей с относительно небольшим количеством факторов. Также как и неоклассики, представители НИЭТ, при анализе экономических явлений используют абстрактные модели. Абстрагирование облегчает анализ и позволяет НИЭТ сохранить такую сильную сторону неоклассического анализа как формализованные модели, способные изучать сложные экономические явления, и строить прогнозы.

Кроме того, эргодическая экономика – это экономика, в которой фундаментальная структура является постоянной, неизменной во времени. Эргодический подход избавляет НИЭТ, также как и неоклассиков, от необходимости доказывания базовых исходных допущений, что также упрощает и облегчает использование моделей в экономическом анализе¹.

Третья и четвертая предпосылки, образующие «защитный пояс» НИЭТ, «смягчают» исходные допущения неоклассического подхода и расширяют границы НИЭТ, что позволяет содержательно изучать влияние институтов на поведение экономических субъектов в различных ситуациях. При этом в одних институциональных концепциях допускается ограничение рациональности, в других - возможность оппортунистического поведения экономических субъектов. Как следствие НИЭТ теряет, такое преимущество неоклассического анализа как целостность, и не является единой теоретической системой. Отдельные институциональные концепции используют разный набор базовых предпосылок и как следствие различаются не только предметом и объектом анализа, но и требуют обоснования используемых моделей. В этих

¹ Заостровцев А.П. Новое видение мира: от неоклассических догм к анализу исторических изменений [Электронный ресурс] // URL: www.econorus.org/c2013/files/tpp0.docx (дата обращения 13.03.2013)

условиях крайне важным является обращение к классификации концепций входящих в НИЭТ. Она позволяет показать методологическое единство институциональных концепций и обосновать используемые методологические предпосылки, что является важным этапом построения концепций.

В зарубежной и российской литературе существуют различные подходы к классификации концепций входящих в состав НИЭТ. Среди российских ученых наибольшее распространение получила классификация, в основу которой положена степень рациональности индивида (Р. Нуреев, О. Олейник, Р. Капелюшников, Г. Литвинцева)¹. Ее достоинство состоит в том, что она позволяет показать единство всего спектра институциональных концепций НИЭТ. Также она может служить основанием для выбора наиболее оптимальной модели исследования институтов рыночной экономики в зависимости от границ изучаемого объекта. Слабым местом классификации является допущение о возможности использования для объяснения процессов, происходящих в рыночных обществах и экономиках находящихся в состоянии глубокой трансформации, концепций и моделей адекватно описывающих рыночную экономику.

В ситуации, когда исследуемый объект находится в условиях переходного состояния экономики, не достаточно верифицировать модель только по объекту исследования, необходимо доказать, что выбранная модель адекватна предмету анализа. Данное требование справедливо находит отклик в исследованиях Д. Норты, когда он описывает современное состояние экономики, как нерэгодичную систему². Речь идет о том, что современная экономическая система подвержена более частым изменениям, в ней постоянно происходит взаимодействие, основанное на растущих издержках, кроме того, проходящие в ней события отнюдь не статичны, а носят долговременный из-

¹ См. подробнее: Нуреев Р.М. Институционализм: прошлое, настоящее, будущее // Вопросы экономики. 1991. № 1. С. 125-131; Олейник А.Н. Институциональная экономика. М.,: ИНФРА-М, 2002.; Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. М., 1990; Литвинцева Г.П. Предмет, метод и базовые категории институциональной экономики: Учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2000.

² North D. C. "Dealing with a Non-Ergodic World: Institutional Economics, Property Rights, and the Global Environment", Duke Environmental Law and Policy Forum, 1999. Vol. 10, No. 1, pp.1-12.

меняющийся характер. В этой связи к современным подходам применяется иное требование, они должны быть способны описывать объект в неэргодичной экономике.

Классификацию, НИЭТ, которая бы решила эту проблему, предложил О. Уильямсон. Он попытался привести существующие концепции к единому основанию с помощью выделения уровней анализа. Его классификация основана на идее, что каждая теория НИЭТ базируется на одном уровне институционального анализа и может использовать только те модели, которые соответствуют данному уровню.

В зависимости от цели исследователя О. Уильямсон выделяет четыре уровня институционального анализа, каждому из которых соответствует группа теория, изучающая свой объект исследования, имеющий разную частоту институциональных изменений (Таблица 1.5).

Первый уровень анализа – это уровень «социальной укорененности»¹, где объектом исследования являются неформальные институты, обычаи, традиции, нормы и религиозные верования (L_1 , Таблица 1.5).

О. Уильямсон обращает внимание, что первый уровень рассматривается исследователями НИЭТ как «заданный уровень для экономистов, потому что изменения на данном уровне протекают очень медленно»². Понимание механизма изменения объектов исследования первого уровня обеспечит понимание эволюционных процессов, происходящих в обществе. Инструментарий для понимания этих процессов больше всего заложен в рамках экономической социологии³.

На втором уровне анализа изучается институциональная среда, которая формируется исходя из заданных условий первого уровня (L_2 , Таблица 1.5). Она способна изменяться с помощью новых формальных правил. Институциональные изменения могут занимать от 10 до 100 лет. О. Уильямсон отме-

¹Williamson O.E. The new institutional economics: taking stock, looking ahead // Journal of Economic Literature. 2000. Vol. XXXVIII. September. P. 596.

² Ibid. P. 596.

³ Ibid. P. 597.

чает, что формальные правила, которые складываются под воздействием условий первого уровня, определяют права собственности и спецификацию прав на ресурсы на втором уровне. Это позволяет установить формальные правила для «правильной» игры¹. О. Уильямсон отмечает, что «чем лучше работает формальный механизм инфорсmenta, тем более четко определены права собственности, и тем лучше работает рынок»². Для изучения прав собственности применяется теория трансакционных издержек. К инструментам, изменяющим правила игры, относятся исполнительные, законодательные, судебные структуры управления. Именно от них зависит определение и осуществление прав собственности.

Таблица 1.5 – Уровни институционального анализа по О. Уильямсону³

Уровень	Объект исследования	Частота изменений (годы)	Цель исследователя
Уровень 1 (L ₁) Социальные теории	Укорененность (embeddedness): неформальные институты обычаи, традиции, религиозные нормы	100-1000	Часто не исчисляема (noncalculative), спонтанна
Уровень 2 (L ₂) Экономика прав собственности (economics of property rights) / позитивная политэкономия (positive political economy)	Институциональная среда (institutional environment) формальные правила игры (formal rules of game) права собственности, политика, судебная система, бюрократия	10-100	Установить правила институциональной среды (get institutional environment right) оптимизация первого уровня
Уровень 3 (L ₃) Теория трансакционных издержек (transaction cost economics)	Структура управления (governance): правила игры, в основном контракты управляющие трансакциями	1-10	Установить правила структур управления (get governance structures right) оптимизация второго уровня
Уровень 4 (L ₄) Неоклассическая теория / агентская теория (neoclassical economics / agency theory)	Аллокация и занятость ресурсов (resource allocation and employment): цена и количество, механизмы выравнивания	Текущее время (непрерывно)	Получение предельных условий (get marginal conditions right) оптимизация третьего уровня

¹ Williamson O.E. The new institutional economics: taking stock, looking ahead. P. 598.

² Ibid. P. 596

³ Составлено по: Williamson O.E. The new institutional economics: taking stock, looking ahead / Journal of Economic Literature. 2000. Vol. XXXVIII. September. P. 597 [Электронный ресурс] // URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.128.7824&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения 07.07.2011); Kherallah M., Kirsten J.F. The New Institutional Economics: Applications For Agricultural Policy Research In Developing Countries [Электронный ресурс] / Agrekon.2000. Vol 41. № 2 June. PP. 110-133 // URL: https://repository.up.ac.za/upspace/bitstream/2263/2292/1/kherallah_new%282002%29.pdf (дата обращения 07.07.2011).

На третьем уровне анализа находятся институты управления или управляющие структуры, где речь идет о способе ведения игры (L₃, Таблица 1.5). В отличие от формальных правил, изучаемых на втором уровне анализа, определяющих решения до заключения контракта, на третьем уровне изучаются факторы, определяющие последствия принятого решения¹. Данные институциональные изменения более краткосрочны и занимают промежуток времени от одного до десяти лет. Объектом исследования становится форма контрактных отношений и ее выбор, который совершается исходя из изменения формальных правил. О. Уильямсон пишет: «сосредоточить свои исследования организации только на *ex ante* стадии изучение контрактов это слишком узкий и неполный подход... теория трансакционных издержек позволяет обосновать *ex post* стадию заключения контракта»².

К четвертому уровню анализа относятся процессы аллокации и занятости ресурсов (L₄, Таблица 1.5). Инструментами для их анализа является неоклассический анализ и теория агентств, в результате чего фирма описывается как производственная функция. О. Уильямсон отмечает, что это непрерывный уровень изменений, он затрагивает вопросы регулирования цен и благ³. При прочих равных остаются факторы с первого по третий уровни анализа, решения принимаются мгновенно, исходя из имеющихся ресурсов и целей.

Таким образом, классификация уровней анализа, предложенная О. Уильямсоном, имеет ряд преимуществ:

- позволяет показать, как факторы, определяющие поведение и выбор индивида связаны между собой;
- разделяет существующие экономические теории по уровням анализа, исходя из объекта их исследования;
- отражает, что современная НИЭТ работает на втором и третьем уровне анализа;

¹ Williamson O.E. The new institutional economics: taking stock, looking ahead. P. 596

² Ibid. P. 599

³ Ibid. P. 596

– показывает, что объединение теорий в рамках одного исследования невозможно, так как все теории имеют разный уровень анализа и объект исследования.

Для исследователей, работающих в рамках подходов НИЭТ, определены два уровня институционального анализа – это уровень институтов (L_2) и уровень организаций (L_3). Очевидно, что эти два уровня анализа имеют самостоятельные подходы и инструменты для анализа. В соответствии с этими уровнями анализа можно разделить существующие подходы НИЭТ на три группы (Таблица 1.6).

Таблица 1.6 – Подходы НИЭТ к исследованию институциональной трансформации

Группа подходов (L -ур-нь инст. анализа)	Авторы	Предмет исследования	Возможности изучения институциональной трансформации
НИЭТ-1 (L_2)	Д. Норт, В. Руттан, Д. Асемоглу, М. Олсон, У. Лайферт, Дж. Швиннен	институты как правила игры	формальные и неформальные правила, действующие в аграрном секторе и ограничивающие выбор индивида
НИЭТ-2 (L_3)	О. Уильямсон, А. Шаститко, К. Менар, П. Клейн, М. Суката, М. Кук, Д. Аллен, Д. Луек, Х. Бачев	выбор формы организации как способ ведения игры	ex-ante стадию заключения контракта с учетом транзакционных издержек в институциональной среде аграрного сектора, выбор формы организации
НИЭТ-3.1 ($L_{2,3}$)	Э. Шоттер, Дж. Стиглиц, Г. Демсец, У. Меклинг, А. Грейф, М. Аоки, Ю. Чен, В. Полтерович	конфигурация институтов и организаций как результат игры	конфигурацию институтов и организаций в сложившихся условиях
НИЭТ-3.2 ($L_{2,3}$)	Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Вейнгагст	конфигурация институтов и организаций как процесс отбора институтов и выбора организаций	взаимодействие институтов и организаций в зависимости от типа порядка

В своей классификации уровней анализа О. Уильямсон описал лишь часть теорий, большинство из которых основано на теории транзакционных издержек. Для изучения институциональной трансформации аграрного сектора этих подходов не достаточно, необходимо классифицировать и другие подходы, существующие в зарубежной и отечественной литературе. К сожалению, большая часть российских исследователей не придерживаются строгой методологической позиции, они часто используют несколько моделей,

которые относятся не только к разным методологическим подходам, но и находятся на разных уровнях институционального анализа. Так, например, работы Р. Нуреева, А. Аузана, А. Олейника, Е. Серовой трудно отнести к одной группе подходов. Поэтому российские исследователи включены в группы подходов только в том, случае, если они придерживаются одной теории.

К НИЭТ-1 отнесены подходы, работающие на втором уровне институционального анализа. Группу НИЭТ-2 составляют подходы, работающие на третьем уровне институционального анализа. Самое продуктивное направление составляет группа подходов, работающая на двух уровнях анализа (НИЭТ-3).

Предметом исследования второго уровня институционального анализа, предложенного О. Уильямсоном, являются правила игры, при следовании которым можно снизить трансакционные издержки. Соблюдение этих правил контролируется государством. Индивид осуществляет свой экономический выбор исходя из действующих правил игры. Изменение этих правил игры будет способствовать изменению в аграрном секторе. В НИЭТ под правилами игры в обществе понимаются институты, которые являются предметом исследования целого ряда теорий. Обозначим эту группу подходов как НИЭТ-1.

К НИЭТ-1 относятся работы исследователей, чьим непосредственным объектом изучения является институт, как правила игры. Основателем этого подхода считают Д. Норту¹. К этой группе подходов можно отнести работы В. Руттан (V. Ruttan), Д. Асемоглу, М. Олсон, У. Лайферт (W. Liefert), Дж. Швиннен (Таблица 1.6). Ключевым понятием в НИЭТ-1 является институт, который является не только содержательным определением, но и выступает в качестве принципа, определяющего правила построения операционных моделей. Понятие «института» определяет вертикальные (уровни моделей) и горизонтальные границы абстракции (набор постоянных и переменных факторов, включаемых в модели). «Институты определяют взаимодействие меж-

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики, 1997. С. 17.

ду людьми, создавая структуры стимулов, управляющие человеческим поведением»¹. Институты выполняют свои функции только в том случае, если они закреплены в обществе соответствующими механизмами инфорсменты. Изменение институтов определяет направление реформ в экономике.

Несмотря на то, что институциональный анализ применяется для изучения преобразований в экономике, исследование преобразований в аграрном секторе с его помощью не являются распространенными в литературе. Еще реже при изучении аграрного сектора используют институциональный анализ для выделения общеэкономического содержания процесса перехода. Хотя изучение институтов, действующих в аграрном секторе, способно объяснить некоторые особенности перехода. При анализе аграрного сектора НИЭТ-1 опирается на следующие предпосылки:

- предпочтения на рынке не известны;
- товары не однородны;
- обмен происходит со значительными трансакционными издержками за счет специфичности ресурсов;
- равновесие на рынке достигается за счет долгосрочных обязательств в часто-совершающихся сделках².

Названные предпосылки сближают аграрный сектор со всеми секторами экономики в период преобразований.

Исследования аграрного сектора с применением НИЭТ-1 не многочисленны, они направлены на поиск способов снижения трансакционных издержек в странах с переходной экономикой, в которых институциональная среда аграрного сектора отличается от других секторов экономики сегментированностью и изолированностью. У. Лайферт и Дж. Швиннен пишут, что переход

¹ Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 104.

² См. подробнее: Cook M. The Future of US Agricultural Cooperatives: A Neo-institutional Approach. American Journal of Agricultural Economics 77, 1995. P. 1153–1159 // URL: [https://mospace.umsystem.edu/xmlui/bitstream/handle/10355/424/The future of U.S. agricultural cooperatives.PDF?sequence=1](https://mospace.umsystem.edu/xmlui/bitstream/handle/10355/424/The%20future%20of%20U.S.%20agricultural%20cooperatives.PDF?sequence=1) (дата обращения 28.02.2010); Cook M., Iliopoulos C. Ill-defined property rights in collective action: the case of US agricultural cooperatives. / Institutions, Contracts and Organizations. Edited by Claude Menard // URL: <http://web.missouri.edu/~cookml/publicat.htm> (дата обращения 28.02.2010).

аграрного сектора к рынку возможен при изменении структуры фермерских организаций и институциональной структуры¹. Они также утверждают, что институты играют решающую роль при проведении экономических реформ, однако на их формирование требуется время, «неразвитые институты – это проблема всего аграрного сектора»². Причиной длительных изменений является необходимость индивидов изменять свое поведение и осуществлять выбор в соответствии с новыми альтернативами в период реформ.

Таким образом, НИЭТ-1 позволяет изучать конфигурацию институтов в аграрном секторе, которая определяет поведение индивидов в рамках заданной институциональной среды. Она позволяет изучать уже сложившуюся конфигурацию институтов и ее влияние на трансформацию экономики. Авторы, работающие в рамках НИЭТ-1, не ставят задачи по выявлению механизма и причин трансформации институтов, за рамками исследования остаются организации, как субъекты, принимающие решения по использованию конфигурации институтов. Поэтому объяснить в широком смысле институциональную трансформацию, как трансформацию институтов и организаций, подходы НИЭТ-1 не могут.

Исходя их характеристики третьего уровня институционального анализа, предметом исследования является способ ведения «игры», т.е. выстраивание структуры управления, которая реализуется в выбранной форме организации. Результатом сделанного индивидами выбора становится организация. Обозначим эту группу подходов как НИЭТ-2.

К группе НИЭТ-2 относятся такие авторы, как О. Уильямсон, К. Менар, П. Клейн, М. Суката (M. Sykuta), М. Кук (M. Cook), Д. Аллен (D. Allen), Д. Луюк (D. Luesck), Х. Бачев (H. Bachev), А. Шаститко. В своих работах, они пытаются ответить на вопрос, чем определяется выбор между рынком и управляющими структурами (Таблица 1.6). Организации, по мнению О.

¹ Liefert W., Swinnen J. Changes in Agricultural Markets in Transition Economies / Agricultural Economic Report No. 806. February 2002. P. 23 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ers.usda.gov/publications/aer806/aer806.pdf> (дата обращения 15.05.2012).

² Ibid. P. 17.

Уильямсона, это «не просто проблема, организация – это часто решение проблем»¹. Организации могут принимать различные формы. Их разнообразие диктуется уровнями ограниченной рациональности и оппортунизма и это определяет границы фирмы и степень иерархии².

НИЭТ-2 является самым распространенным подходом к анализу проблем в аграрном секторе, большая часть исследования сосредоточена на условиях выполнения контрактов, оппортунистическом поведении агентов и выборе формы организации. К. Менар и П. Клейн считают, что именно аграрный сектор больше всего подходит для изучения вышеназванных проблем³.

НИЭТ-2 исходит из следующих базовых предпосылок присущих аграрному сектору:

- права собственности не определены;
- индивиды склонны к оппортунистическому поведению из-за специфики активов;
- фермеры объединяются в кооперативы для максимизации прибыли и снижения издержек обмена.

Теория трансакционных издержек является ключевым компонентом НИЭТ-2 для анализа аграрного сектора. Она позволяет сфокусироваться на реальных контрактах, которые заключаются в аграрном секторе. По мнению Д. Аллена и Д. Луека, данный подход позволяет исследовать стимулы к заключению контрактов. Они установили, что большая часть фермеров заключает контракты исходя не из максимизации прибыли, а исходя из стоимости постконтрактных издержек, которые вынуждают фермеров заключать менее

¹ Williamson O. Human Actors and Economic Organization [Электронный ресурс] / paper for the 1998 Paris ISNIE conference URL: <http://www.econ-pol.unisi.it/quaderni/247.pdf> (дата обращения 03.01.2008).

² Там же.

³ Menard C., Klein P. Organizational Issues in the Agrifood Sector: Toward a Comparative Approach [Электронный ресурс] / CORI Working Paper No. 04-03 // URL: <http://129.3.20.41/eps/io/papers/0401/0401005.pdf> (дата обращения 15.02.2011).

выгодный контракт еще до выращивания продукции¹. Такое решение принимается для обеспечения условий выживания.

Превращая отдельно взятую транзакцию в объект изучения, Х. Бачев исследует специфические объединения сельскохозяйственных фирм для получения финансовой поддержки от государства с целью уменьшения транзакционных издержек при производстве сельскохозяйственной продукции. Он исследует специфические факторы транзакционных издержек: институциональные (структура формальных/неформальных ограничений и система инфорсменты); поведенческие (ограниченная рациональность агентов, тенденция к оппортунизму, уклонение от риска, опыт, предпочтения); размерные (частота транзакций между партнерами, специфичность активов) и технологические (модернизация производства, хранения, транспортировки, коммуникации). Такой расширенный подход позволяет, во-первых, проанализировать существующие организации в аграрном секторе Болгарии и дает возможность сравнивать между собой не только вертикально-интегрированные структуры и сети, но и гибридные формы, возникшие как «приспособление» к новой проводимой аграрной политике. Во-вторых, выявить наиболее эффективные из них для вхождения на рынок ЕС². Его подход позволяет определить, как происходит трансформация организаций в условиях ограниченного доступа к ренте, получаемой в рамках государственной помощи в странах ЕС. Однако, несмотря на то, что автор объясняет трансформацию организаций только специфическими особенностями аграрного сектора, что на наш взгляд, сужает границы исследования.

Таким образом, НИЭТ-2 позволяет изучать выбор формы организации в аграрном секторе. Выбор формы, по мнению авторов, придерживающихся этого подхода, объясняется только через фактор снижения транзакционных

¹ См. подробнее: Allen D., Lueck D. Customs and Incentives in Contracts / Research Paper 2007-02, July 2007 [Электронный ресурс] // URL: http://cardon.web.arizona.edu/files/Allen_Lueck_Custom_AJEA.pdf (дата обращения 14.03.2010).

² Bachev H. Governance of Bulgarian farming – modes, efficiency, impact of EU accession. P. 133 [Электронный ресурс] / MPRA Paper. 2008 // URL: http://mpa.ub.uni-muenchen.de/7818/1/MPRA_paper_7818.pdf (дата обращения 10.10.2010).

издержек, если организация достигает крупных размеров и при этом минимизирует издержки, то этот выбор считается эффективным. Это позволяет сравнивать разные формы организаций. Ограничения свойственны не только аграрному сектору, но и всей экономике, находящейся в условиях преобразований. Однако при таком подходе институты, которые использовала организация для сокращения издержек, не исследуются, что существенно ограничивает использование подходов НИЭТ-2 для анализа трансформации институтов при переходе экономики из одного состояния в другое.

В последнее время в литературе появились институциональные подходы, которые работают одновременно на втором и третьем уровнях институционального анализа, предложенных О. Уильямсоном. В. Тамбовцев пишет: «гораздо продуктивнее воспользоваться нетривиальными новыми методами анализа, чем заниматься методологическими разработками внутри науки... это будет содержательно для исследователей, решающих задачи получения новых знаний об экономике»¹. Группа подходов, расширяющих методологию исследования за счет новых методов анализа, а не за счет расширения базовых предпосылок НИЭТ, отнесена к НИЭТ-3.

НИЭТ-3 это неоднородная группа подходов, в ней может быть выделено два направления исследований, в основе которых лежит способ снятия ограничений при изучении предметов исследования, располагающихся на разных уровнях анализа (Таблица 1.6). В первом случае институты и организации изучаются как равновесия, реализующиеся в играх (НИЭТ-3.1), а во втором сложившаяся конфигурация институтов и организаций является результатом отбора институтов и выбора организаций в процессе их формирования (НИЭТ-3.2).

Первое направление представляют работы Э. Шоттера, Дж. Стиглица, Г. Демсеца, У. Меклинга, А. Грейфа, М. Аоки, Ю. Чена, В. Полтеровича, которые решают проблему снятия ограничений при объединении уровней анализа с помощью теории игр (НИЭТ-3.1). Ко второму направлению относится

¹ Тамбовцев В.Л. Методологический анализ и развитие экономической науки. С. 44.

подход, позволяющий сохранить границы между уровнями и выделить на каждом из них свой предмет изучения (НИЭТ–3.2). К нему относится концепция социальных порядков, предложенная Д. Нортон, Дж. Уоллисом (J. Wallis), Б. Вейнгастом (B. Weingast).

Рассмотрим преимущества и ограниченность НИЭТ–3.1 и НИЭТ–3.2 для анализа институциональной трансформации в аграрном секторе.

В основе НИЭТ-3.1, как и в НИЭТ-1 лежит понятие «институт». Но, в отличие от НИЭТ-1, где институты – это экзогенные образования, в НИЭТ-3.1 предполагается, что институт – это результат спонтанных и эндогенно сформированных постоянных игр. М. Аоки пишет: «...подход с позиции эндогенного формирования института предполагает замечание, что институты это не только форма игры, но и результат равновесия в игре»¹.

В рамках существующих концепций, составляющих основу НИЭТ-3.1 нет единого мнения о необходимости различать понятия «институт» и «организация». Так, М. Аоки различает эти понятия. В соответствии с его подходом «институт» представляет собой самоподдерживающуюся систему социальных взаимодействий, ограниченные значимыми правилами. В основе правил лежат представления о том, как нужно играть². Организация, как игрок игры, формируется через взаимодействие, развивающее определенные навыки, приводящее к объединению в кластеры коллективных структур, что составляет область организационного обмена³.

В исследованиях А. Грейфа организация имеет двойственную природу, и в зависимости от контекста выступает либо как элемент института, либо как институт⁴. В узком смысле, А. Грейф определяет институт как «систему

¹ Aoki M. Endogenizing Institutions and Institutional Changes. 2005. P. 3 [Электронный ресурс] // URL: [http://www.stanford.edu/~aoki/papers/JOIE\(Final\).pdf](http://www.stanford.edu/~aoki/papers/JOIE(Final).pdf) (дата обращения 03.04.2012).

² Ibid. P. 7.

³ Ibid. P. 14.

⁴ Greif A. Cultural Beliefs and the Organization of Society: A Historical and Theoretical Reflection on Collectivist and Individualist Societies / The Journal of Political Economy, Volume 102, Issue 5 (Oct., 1994) P. 915, 943 [Электронный ресурс] // URL: http://www.stanford.edu/~avner/Greif_Papers/1994%20Greif%20Cultural%20Beliefs%201994.pdf (дата обращения 12.05.2012); Greif A. Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade. New York: Press Syndicate of the University of Cambridge.2006. P. 50.

социальных факторов, которая совместно порождает регулярность поведения»¹. К институциональным элементам он относит правила, убеждения и нормы, а также их проявления в виде организаций. В широком смысле институт – «это система правил, убеждений, норм и организаций, которые совместно порождают регулярность (социального) поведения»². Убеждения определяются как идеи и мысли, общие для нескольких индивидов и воздействующие на их взаимодействие друг с другом и другими группами людей³. Чтобы иметь возможность разграничивать эти убеждения, А. Грейф рассматривает некое подмножество таких убеждений, которые он называет рациональными культурными представлениями, определяемыми как «ожидания индивидов в отношении действий, предпринимаемых другими индивидами в различных обстоятельствах»⁴. Нечеткие различия между понятиями «институт» и «организация» ограничивают возможность применения НИЭТ-3.1 для анализа трансформации институтов и организаций в аграрном секторе, где необходимо определить, как осуществляется отбор институтов и выбор организаций.

Большими преимуществами обладает НИЭТ-3.2, которая располагает инструментами для исследования не рыночной экономики. К ней отнесена концепция социальных порядков Норта–Уоллиса–Вейнгаста. Концепция социальных порядков ставит своей целью объяснить динамическое взаимодействие политических, экономических и социальных сил в развивающихся странах⁵.

¹ Грейф А. Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли // Экономическая социология. Т. 13. № 2. Март 2012. С. 36.

² Там же. С. 36.

³ Greif A. *Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade*. New York: Press Syndicate of the University of Cambridge. 2006. P. 34 [Электронный ресурс] // URL: [http://dl.lux.bookfi.org/genesis/267000/abc087aac5396155a8317f0e6733c4dc/_as/\[Avner_Greif\]_Institutions_and_the_Path_to_the_Mod\(BookFi.org\).pdf](http://dl.lux.bookfi.org/genesis/267000/abc087aac5396155a8317f0e6733c4dc/_as/[Avner_Greif]_Institutions_and_the_Path_to_the_Mod(BookFi.org).pdf) (дата обращения 03.04.2012).

⁴ Greif A. *Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade*. P. 269.

⁵ В литературе появился ряд работ, которые называют данный теоретический подход – «концептуальной парадигмой». Однако по методологии Куна Т., данный подход не может считаться парадигмой. Далее в работе будет использоваться термин «концепция», что более соответствует английскому переводу термина «conceptual framework».

Основы концепции были заложены в работе 1999 г. «Порядок, беспорядок и экономический обмен: Латинская Америка vs Северная Америка», где авторы доказывали гипотезу, что успешный политический порядок это необходимое условие для экономического и политического развития. Затем в авторской работе Д. Норта «Понимание процесса экономических изменений» в 2005 г., были введены понятия «порядок» и «беспорядок» общества. Основовоплагающей работой стала статья Д. Норта, Дж. Уоллиса, Б. Вейнгаста «Концептуальный подход к объяснению истории человечества» 2006 г. Дальнейшее расширение теоретической структуры представлено в книге «Насилие и социальный порядок» 2009 г.¹

НИЭТ-3.2 как теоретический подход только начал формироваться и не использовался для изучения проблем отдельных отраслей экономики, поэтому подход нуждается в операционализации – создании компактной модели для исследования проблем экономики развитых и развивающихся стран. На данный момент в литературе есть следующий опыт применения:

1. Разработка национальных кейсов Мировым банком и ГУ ВШЭ. Исследования в развивающихся странах: в Южной Корее, исследования Ю. Енг-сан (You Jong-Sung), Мексике, в исследованиях А. Диаз-Кайерос (A. Diaz-Cayeros) и Филиппинах, в исследованиях Дж. Монтинола (G.R. Montinola) и др.²

¹ North D., Summerhill W, Weingast B. Order, Disorder and Economic Change: Latin America vs. North America. [Электронный ресурс] / September 1999. // URL: <http://www.international.ucla.edu/media/files/weinga.pdf> (дата обращения 10.07.2010); Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К.Мартынова, Н. Эндельмана; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 256с; North D., Wallis J., Weingast B. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History [Электронный ресурс] / NBER Working Papers 12795. – 2006. National Bureau of Economic Research, Inc URL: http://www.international.ucla.edu/media/files/north_wallis_weingast.pdf (дата обращения 02.07.2007); North D., Wallis J., Weingast B. Violence and social order. Cambridge University Press. 2009. – 308p.

² You Jong-Sung Transition from a Limited Access Order to an Open Access Order: The Case of South Korea [Электронный ресурс] // URL: <http://irps.ucsd.edu/assets/001/503054.pdf> (дата обращения 04.04. 2012); Montinola G.R.. The Philippines: Change and Continuity in a Limited Access Order in Douglass C. North, John Wallis, Barry Weingast, and Steven Webb (eds.) In the Shadow of Violence. New York: Cambridge University Press, forthcoming. Diaz-Cayeros A. Entrenched Insiders: Limited Access Order in Mexico // In the Shadow of Violence. Cambridge: Cambridge University Press / North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. (eds.). (Forthcoming) [Электронный ресурс] // URL: <http://irps.ucsd.edu/assets/001/502976.pdf> (дата обращения 04.04. 2012)

2. Толкование отдельных «положений» в рамках смежных гуманитарных дисциплин (Дж. Хессельбеин (G. Hesselbein¹) – социология (элиты), Дж. Патзель (J. Putzel²) – политология («хрупкое государство»), С. Гольбвитцер (Gollwitzer S.F.), М. Квантум (Quintyn M³.) – экономика реформ (пороговые условия).

3. Создание новых формализованных экономических моделей на основе подхода Н. Киштани (N. Kishtainy) (модель политико-экономического равновесия)⁴.

В России этот подход только начал апробироваться. В первую очередь это работы А. Шаститко, изучающего проблемы, связанные с использованием институтов антимонопольной политики в государствах закрытого доступа⁵. Также работы А. Зудина по взаимодействию государства и бизнеса в порядках ограниченного доступа⁶. Они сосредоточили свое внимание на исследовании общих вопросов в трансформирующейся экономики России. Изучение проблемы взаимодействия институтов и организаций в процессе трансформации экономики с помощью концепции социальных порядков возможно, но для этого концепция нуждается в операционализации.

Согласно Д. Норту, Дж. Уоллису, Б. Вейнгасту, социальный порядок является самоподдерживающимся и внутренне последовательным, он указывает путь, с помощью которого общество создавало институты, которые в свою очередь поддерживают существование определенных форм человеческих организаций, способ ограничения или открытия доступа к этим органи-

¹ Hesselbein G. Patterns of Resource Mobilization and the Underlying Elite Bargain: Drivers of State Stability or State Fragility Crisis States Working Papers Series. 2011. №2. July. - 26p. [Электронный ресурс] // URL: <http://www2.lse.ac.uk/internationalDevelopment/research/crisisStates/download/wp/wpSeries2/wp882.pdf> (дата обращения 04.04. 2012)

² Putzel J. Why development actors need a better definition of «State Fragility» // Crisis States Working Papers Series. 2010. September. P.4 [Электронный ресурс] // URL: <http://eprints.lse.ac.uk/41300/1/StateFragilityPD.pdf> (дата обращения 04.04. 2012)

³ Gollwitzer S.F., Quintyn M. Institutional Transformations, Polity and Economic Outcomes: Testing the North-Wallis-Weingast Doorsteps Framework // IMF Working Paper. 2012. March. – P.58 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp1287.pdf> (дата обращения 04.04. 2012).

⁴ Kishtainy N. Social Orders and Growth Fragility. P.50 [Электронный ресурс] // URL: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/candidates/kishtainy-jmp.pdf> (дата обращения 04.04. 2012)

⁵ Шаститко А.Е. Отменить нельзя развивать // ОНС. 2012. № 5. С. 41-53.

⁶ Зудин А.Ю. Государство и бизнес в России // ОНС. 2013 № 2. С. 15-31.

зациям, и стимулы, созданные этими организациями. Поэтому социальный порядок призван организовывать человеческое взаимодействие и упорядочить общество¹. Далее в работе понятие «социальный порядок» обозначает самоподдерживающуюся и внутренне последовательную структуру общества, которая определяется конфигурацией политических, социальных, экономических институтов и организаций.

Порядок общества рассматривается авторами как своеобразное экономико-политическое равновесие, в основе которого лежат процессы распределения ренты. В концепции социальных порядков рента представлена в самом широком смысле и обозначает собой доходы, которые образуются в ходе ограничения доступа к ценным ресурсам (земле, рабочей силе, капиталу)².

Порядку общества противопоставлен беспорядок. В теории Д. Норта, беспорядок в обществе возникает, когда происходят революции, хаос, отсутствует защита прав собственности³. Причиной, по мнению Д. Норта, является какое-либо событие, ликвидирующее прежние механизмы, которые обеспечивали выполнение достоверных обязательств в обществе, но не создали адекватной замены⁴. Под достоверными обязательствами понимаются обязательства заслуживающие доверия, соглашение между двумя сторонами, которое вызывает доверие у обеих сторон, или обещание одной стороны, которое вызывает доверие у другой стороны⁵.

В работе под термином «беспорядок» понимается состояние общества, в котором действует система параллельных институтов. Система параллельных институтов возникает, когда ранее действующая система не определяет действия индивидов, а вновь создаваемая еще не обладает механизмом принуждения к выполнению правил. В этом случае каждая система институтов

¹ North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders: An Introduction to the Conceptual Framework [Электронный ресурс] / June 14, 2010 P. 3 // URL: http://polisci.stanford.edu/faculty/weingast/LAO_CUP_2_Intro2100614.pdf (дата обращения 11.12.2011).

² Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders in the Developing World: A New Approach to the Problems of Development P. 3.

³ Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. 2010. С. 22.

⁴ Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. 2010. С. 153.

⁵ Шаститко А. Достоверные обязательства в контрактных отношениях // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 126-143.

не является едиными правилами для всех индивидов в обществе и противоречит друг другу.

В соответствии с концепцией социальных порядков, все общества были упорядочены тремя способами: примитивный порядок (foraging order), порядок ограниченного доступа (limited access order) и порядок открытого доступа (open access order)¹. Примитивный порядок, который был свойственен обществу охотников, собирателей и существовал много лет назад, характерен доклассовому обществу. В обществе примитивного порядка постоянно происходила борьба за ренту, которая являлась внешним фактором.

Далее согласно концепции социальных порядков порядок ограниченного доступа это порядок общества, в котором созданы ограничения на доступ к ресурсам, а также политическим, социальным и экономическим институтам и организациям с помощью принуждения и контроля над перераспределением ренты².

Менее распространенным порядком в обществе является порядок открытого доступа, под которым авторы понимают порядок, основанный на открытом доступе к политическим, социальным и экономическим институтам и организациям (включая свободу их формирования), с помощью конкуренции³. Порядок открытого доступа регулирует экономическую и политическую сферы, используя конкуренцию для упорядочивания взаимоотношений. В нем доступ к организациям определяется как «безличное право, которым обладают все граждане»⁴. Порядок открытого доступа соответствует характеристике рыночной экономики и сформировался «во время второй социальной революции»⁵.

Типология порядков позволяет наиболее точно показать, как устроено общество, логику его устройства, и в то же время сравнить разные общества,

¹ North D., Wallis J., Weingast B. A conceptual framework for interpreting recorded human history P. 4.

² North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders: Rethinking the Problems of Development and Violence P. 2.

³ North D., Wallis J., Weingast B. A conceptual framework for interpreting recorded human history P. 5.

⁴ North D., Wallis J., Weingast B. Violence and Social Orders. Cambridge University Press. 2009. P. 6.

⁵ Ibid. P. 2.

в том числе и с переходной экономикой. В таблице (Таблица 1.7) представлена сравнительная характеристика двух типов порядка.

Таблица 1.7 – Сравнительный анализ порядков ограниченного и открытого доступа¹

Наименование	Порядок ограниченного доступа	Порядок открытого доступа
Дифференциация порядка	определяется на основе географических, климатических, исторических факторов	на основе уровня развития общества
Организация организаций	государство, доминирующая коалиция	государство
Свобода входа в сферы экономической деятельности	ограниченна (хотя сам вход не закрыт) разрешительными условиями, включая личное отношение уполномоченных лиц (прямое или опосредованное)	не ограничена, хотя сам входе не является всеобщим
Обмен между индивидами	личный	обезличенный
Роль ренты	средство поддержания стабильности порядка	источник развития
Особенности экономических организаций	преобладают элитные организации	практически отсутствуют элитные организации
Институты	верховенство права отсутствует или не развито по отношению к отдельным группам лиц	единые правила игры доступные для всех индивидов

В соответствии с концепцией социальных порядков, порядок открытого доступа основан на следующих принципах:

- наличие постоянно действующих институтов, которые поддерживают открытый доступ к ресурсам и конкуренции, благодаря которой, акторы получают доход и доступ к экономической ренте;
- «использование» конкуренции, которая позволяет индивидам иметь открытый доступ к экономическим ресурсам и государственной власти, что в свою очередь приводит к перераспределению ренты;
- государство обладает монополией на использование насилия, которое реализуется через силовые органы².

Политико-экономическое равновесие в порядке открытого доступа устанавливается с помощью конкуренции, как экономической, так и в борьбе за политическую власть. Это достигается за счет учета интересов всех участников обмена. Конкуренция постоянно разрушает получаемую индивидами

¹ Составлено автором на основе Шаститко А.Е. Отменить нельзя развивать. С. 41-53; North D., Wallis J., Weingast B. A conceptual framework for interpreting recorded human history; North D., Wallis J. Defining the State..

² Составлено по North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders: Rethinking the Problems of Development and Violence P. 12.

ренту, заставляя индивидов искать новые источники вложения средств в инновации в экономике. Экономические акторы стремятся использовать политическую власть, чтобы ограничить вход и тем самым извлекать ренту при обладании ресурсами. Политические пытаются ограничить вход и обязать экономических акторов поддерживать политическую коалицию. Благодаря наличию конкуренции, возникающая рента рассеивается, и служит источником развития.

Главной организацией, которая обеспечивает создание и выполнение единых правил игры для существования конкуренции, является государство. Авторы концепции социальных порядков пишут, что «государство по своей природе является организацией: это группа индивидов, преследующих совокупность общих и индивидуальных целей посредством частичной координации действий»¹.

Государство в порядке открытого доступа это «единый актор, который обладает монополией на узаконенное насилие»². Эта монополия включает два аспекта. Во-первых, государство не допускает существования частных организаций, применяющих угрозу либо прямое насилие. Во-вторых, оно подавляет внешние источники возникновения насилия. В порядке открытого доступа государство выполняет свои функции «ночного сторожа» и не вмешивается активно в рыночные процессы.

Институты служат едиными правилами игры для всех участников обмена. В результате обмен между индивидами также является обезличенным. При этом неэффективные организации и институты отбраковываются. На их основе (например, в ходе банкротства организаций) создаются новые более эффективные организации и организационные формы. Высвобождающиеся ресурсы перераспределяются и используются для создания новых организаций.

¹ North D., Wallis J., Weingast B. A conceptual framework for interpreting recorded human history. P. 12.

² North D., Wallis J. Defining the State. P. 7.

В порядке ограниченного доступа институты и организации представляют собой иерархию отношений между ними, которая складывается в ходе взаимодействий. Из-за этой особенности порядок ограниченного доступа различается по содержанию в разных странах. Описанные нами ранее черты аграрного сектора даже в развитых экономиках позволяют отнести его к порядку ограниченного доступа. Его периферийность и смешанные экономические отношения позволяют аграрному сектору стать полезным объектом для изучения специфики порядка ограниченного доступа и раскрытия его особых черт. При этом, характеристика взаимодействия институтов и организации обогатится новыми факторами.

Государство в порядке ограниченного доступа представлено доминирующей коалицией, в которой объединены все индивиды и организации с достаточным доступом к насилию, кооперирующей силой при этом служат издержки, которые будут увеличиваться по мере выхода из коалиции. Доминирующая коалиция это политическая организация, куда входят организации, способные проявлять насилие и организовывать беспорядки. Кооперация внутри доминирующей коалиции основана на принципе меньших издержек, чем существование за ее пределами. Издержки трансакции (трансакционные издержки) в понимании Д. Норта состоят из «издержек оценки полезных свойств объекта обмена и издержек обеспечения прав и принуждения к их соблюдению»¹. Затратность обеспечения личных договоренностей увеличивает издержки обмена. Все организации, способные проявлять насилие в порядке ограниченного доступа договариваются между собой не проявлять его, тем самым снижая издержки и получая большую выгоду – «организации сотрудничают, потому что им выгоднее сотрудничать, чем прибегать к прямому насилию»². Индивиды в ней кооперируются для ограничения доступа к ценным ресурсам – земле, рабочей силе, капиталу, или доступу к «ценным»

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С.45.

² North D., Wallis J. Defining the State. P. 20.

действиям – выполнение контрактов, инфорсмент прав собственности для элиты¹.

Наличие привилегированного доступа позволяет индивидам создавать элитные организации, т.е. организации, которые обладают привилегированными правами на ценные ресурсы, и получают большую ренту, чем остальные участники². Сохранение и существование элиты достигается именно за счет монопольного положения по сравнению с другими организациями порядка ограниченного доступа. Каждая из элитной организации имеет постоянный открытый доступ к природным и другим ресурсам за счет взаимодействия с политическими организациями из доминирующей коалиции. Элитные организации, это, прежде всего экономические организации, чьей целью является получение прибыли и доступа к источникам ренты.

Элитные организации и доминирующая коалиция тесно связаны между собой, обмен между ними основан на личных связях. Постоянный доступ к ренте служит «клеем», который скрепляет коалицию и элиты вместе, предоставляя элите достоверные обязательства, которая в обмен на это, поддерживает необходимый политический режим³. Элитные организации присваивают ренту путем прямого изъятия из соответствующего сектора экономики в свою пользу, благодаря личным связям с доминирующей коалицией.

В результате рента, получаемая в ходе обмена между организациями, идет на поддержание внутренней стабильности порядка, а не является источником развития. Рента в порядке ограниченного доступа образуется в результате ограничения доступа одних организаций другим⁴. В этом случае создаются ограничения, благодаря которым происходит перераспределение ресур-

¹ North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders in the Developing World: A New Approach to the Problems of Development. P. 8.

² North D., Wallis J., Weingast B. The Natural State: The Political-Economy Of Non-Development [Электронный ресурс] / March, 2005 // URL: <http://www.international.ucla.edu/cms/files/PERG.North.pdf> (дата обращения 28.06.2010).

³ North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders in the Developing World: A New Approach to the Problems of Development. P. 8.

⁴ North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders in the Developing World: A New Approach to the Problems of Development. P. 8.

сов между участниками на рынке. Поэтому порядок ограниченного доступа является неоднородным и развивается непоследовательно.

Сравнительная характеристика двух типов порядка показала насколько различаются условия формирования институтов и организаций. Если в порядке открытого доступа различия проявляются только по формальным признакам (заложенным в законодательстве), то в порядке ограниченного доступа, отбор институтов и выбор организаций происходит исходя из места, занимаемого организацией в иерархической системе. Чем ближе организация находится к доминирующей коалиции и чем больше она использует личные связи, тем неограниченной становится ее доступ к ренте.

Различия между типами порядка общества определяют практику использования институтов и организаций. В зависимости от типа порядка различаются условия, в которых действуют институты и организации. Поэтому характеристика порядка выступает заданными условиями в модели исследования. Институты и организации являются объектами исследования второго и третьего уровня институционального анализа. Они являются переменными факторами в модели и трансформируются, когда происходит переход от одного типа порядка к другому. В период рыночных преобразований происходит переход от одного состояния экономики к другому. Концепция социальных порядков позволяет изучать трансформацию институтов и организаций в период рыночных преобразований. Для этого вводятся понятия «институциональная форма» и «организационная форма», которые будут рассматриваться в следующем параграфе. Они позволяют концепции социальных порядков работать на двух уровнях институционального анализа, что создает преимущества всему направлению НИЭТ-3.2.

Сравнительный анализ трех подходов, выделенных в рамках НИЭТ, позволил сделать вывод, что для анализа институциональной трансформации наиболее подходящим является подход, работающий сразу на двух уровнях институционального анализа. Концепции, отнесенные к НИЭТ-1 и НИЭТ-2, не могут решить эту проблему. Они представляют собой частичные модели,

действующие на одном из уровней, в которых либо институты, либо организации выступают в качестве внешне заданных постоянных условий. Расширение таких моделей, с целью изучения взаимодействия институтов и организаций в условиях рыночной трансформации не приводит к созданию содержательной модели, а лишь нарушает границы абстракции. Для решения этих проблем наиболее перспективной является выделенная группа НИЭТ-3. Из двух существующих в НИЭТ-3 направлений, для анализа российской практики институциональной трансформации, выбран подход НИЭТ-3.2. Он только формируется, практика его применения представлена концепцией социальных порядков Норта–Уоллиса–Вейнгаста.

1.3 Организационная форма как инструмент анализа трансформации институтов и организаций

Авторами концепции социальных порядков предложено и введено понятие «организационная форма». Под организационной формой они понимают: «правила, в соответствии с которыми, как предполагается, взаимодействуют индивиды внутри организации, а также сама организация и ее члены взаимодействуют с посторонними субъектами. К правилам относятся: правила, нормы и законы, которые упорядочивают взаимоотношения членов организации»¹. Детального анализа внутренней структуры организаций как конфигурации правил, регулирующих внутреннюю деятельность индивидов в концепции социальных порядков нет. Акцент сделан на выбор, который совершает организация, а также доступ к этому выбору другим организациям. Под организационной формой понимается организация и конфигурация институтов, которая используется для взаимодействия с другими организациями. Другими словами, организационная форма представляет собой организацию и выбранный ею набор оптимальных с ее точки зрения институтов. В аграрном секторе организационной формой будет являться сельскохозяйственная организация определенной организационно-правовой формы и ис-

¹ North D., Wallis J., Weingast B. A conceptual framework for interpreting recorded human history P. 22.

пользуемую ею для обеспечения своей производственной деятельности институциональную форму.

Организационная форма как инструмент анализа способна представить институциональную трансформацию как процесс взаимосвязанных изменений институтов и организаций, инициатором которых являются как государство, так и сами организации. Государство, предлагая формальные правила и формы организаций, определяет правила и формы игры. Акторы, используя формальные правила, формируют институты и выбирают формы организаций.

В работе под трансформацией институтов и организаций будут пониматься изменения институтов и организаций, происходящие в ходе рыночных преобразований и изменении практики их использования самими субъектами. Результаты этих изменений могут проявляться как в разрушении старых институтов, появлении новых институтов, так и в изменении практики их использования.

Понятие «организационная форма» является содержательным и определяет границы исследования. Ее структурные элементы расширяют применение на два уровня институционального анализа. Структура организационной формы представлена организацией и свойственной ей конфигурацией институтов.

Организация в концепции социальных порядков представляет собой «определенную группу индивидов, преследующих сочетание общих и индивидуальных целей при помощи частичной координации поведения»¹. Это определение позволит отнести к организации в аграрном секторе любого субъекта, принимающего решение, независимо от численности индивидов в ней. Организационно-правовые формы могут быть представлены: организациями корпоративных форм, т.е. акционерные общества, обществами с ограниченной ответственностью, а также личными хозяйствами населения, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями.

¹ North D., Wallis J., Weingast B. *Violence and Social Orders*. Cambridge University Press. 2009. P. 15.

В соответствии с ранее представленным определением института, данное Д. Нортон, в его состав входят: формальные правила, к которым относятся нормы права, закрепленные в законодательстве; неформальные правила, которые представляют собой неписанные правила, т.е. не оформленные юридически, которых придерживаются игроки и механизм инфорсмент, обеспечивающий принуждение к выполнению этих правил¹. Таким образом, институт представляет собой комбинацию формальных и неформальных правил, снабженных механизмом инфорсмент. Это определение позволит определить практику использования институтов, которая складывается в процессе трансформации институтов. Сложившаяся конфигурация институтов представляет собой институциональную форму.

Институциональная форма – это «явные и формальные институциональные соглашения (arrangements), а также механизм, с помощью которого они осуществляются и поддерживаются»². Механизм поддержания институциональной формы закладывается исходя из практики использования институтов в обществе и выбора, который совершает каждая организация. В качестве примера институциональной формы авторы концепции социальных порядков приводят выборы, которые могут определяться, как с позиции цели – избрание президентом, так и с позиции инструмента достижения цели – набор правил, регламентирующих процесс избрания³.

Для достижения цели, организации используют только те институты, которые обеспечивают их выполнение. В результате складывается различная практика использования существующих в социальном порядке институтов. Институциональная форма позволяет сравнить социальные порядки, присутствующие каждой стране.

Предложенное авторами определение «институциональной формы» создает противоречия, связанные со спецификой использования в русскоязы-

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики, 1997. С. 17.

² North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders in the Developing World: A New Approach to the Problems of Development. 2007. P. 26.

³ North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders in the Developing World: A New Approach to the Problems of Development. 2007. P. 26.

зычной научной литературе понятия «соглашение», которое используется в традициях О. Уильямсона, где оно понимается как «договор» между индивидами¹, который в дальнейшем может привести к контрактным отношениям. Д. Норт в своих ранних работах трактовал институциональные соглашения как контракт, «договоренность между экономическими субъектами, определяющая возможные способы их кооперации и конкуренции»². Контракт в концепции социальных порядков представляет собой способ взаимодействия между индивидами внутри организации, для его соблюдения привлекаются третьи лица³. В результате институциональное соглашение (контракт) скорее представляет собой управляющие структуры, чем то, что предполагают авторы концепции социальных порядков, говоря об институциональной форме как «нечто большее, чем отдельный институт»⁴.

Поэтому представляется, что термин «конфигурация институтов» более точно отражает суть институциональной формы, чем термин «институциональное соглашение». Под термином «конфигурация институтов» в работе будет пониматься постоянный набор определенных институтов, которые использует организация для достижения своей цели. Это уточнение позволит использовать понятие «институциональная форма» как содержательно и понимать под ним устойчивую конфигурацию институтов, используемой организацией для достижения своей цели, а также механизм, с помощью которого она реализуется на практике.

При формировании институциональной формы речь не идет о функционально схожих правилах, представляющих собой единые институциональные альтернативы. Отбор институтов при образовании институциональ-

¹ См. например: Шаститко А.Е. Неинституциональная экономическая теория. Москва: ТЕИС. 1998. 419 с. Институциональные соглашения (institutional arrangements) - договоры между хозяйственными единицами, определяющими способы их кооперации и конкуренции [Электронный ресурс] // URL: <http://eccosman.edu.ru/text/19178451/> (дата обращения 10.04.2010).

² North D. C., Thomas R. P. An Economic Theory of the Growth of the Western World // The Economic History Review. New Series. 1970. Vol. 23. No. 1. P.133.

³ North D., Wallis J., Weingast B. A conceptual framework for interpreting recorded human history. P. 23.

⁴ См. например: North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders in the Developing World: A New Approach to the Problems of Development 2007; North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders: Rethinking the Problems of Development and Violence; North D., Wallis J., Weingast B. Violence and Social Orders. Cambridge University Press. 2009.

ной формы может осуществляться не только прямо регулирующих деятельность организаций, но и косвенно.

Институциональная форма как инструмент анализа отбора институтов позволяет показать, почему создание одних и тех же институтов в разных странах работает по-разному. Другими словами: почему «они не работают»? Для экономики России эта проблема особенно актуальна, потому трудно найти институт, который не надо было бы реформировать¹. Помимо этого институциональная форма позволяет включить в поле исследования организацию, как субъекта принимающего решения. Организация осуществляет отбор институтов, что приводит к формированию институциональной формы.

Механизм формирования организационной формы представляет собой взаимосвязанный процесс, состоящий из трех стадий: выбор организации и отбор институтов, формирование институциональной формы и образование устойчивой организационной формы. Суть этого процесса заключается в том, что субъектом осуществляющим отбор, предпринимающим действия и имеющим цель, выступает организация. Конфигурация институтов определяет способ достижения цели и доступ к ресурсам, на который может рассчитывать организация.

Механизм формирования организационной формы в самом общем виде представлен на рисунке (Рисунок 1.4).

¹ Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2011. № 3. С. 4.

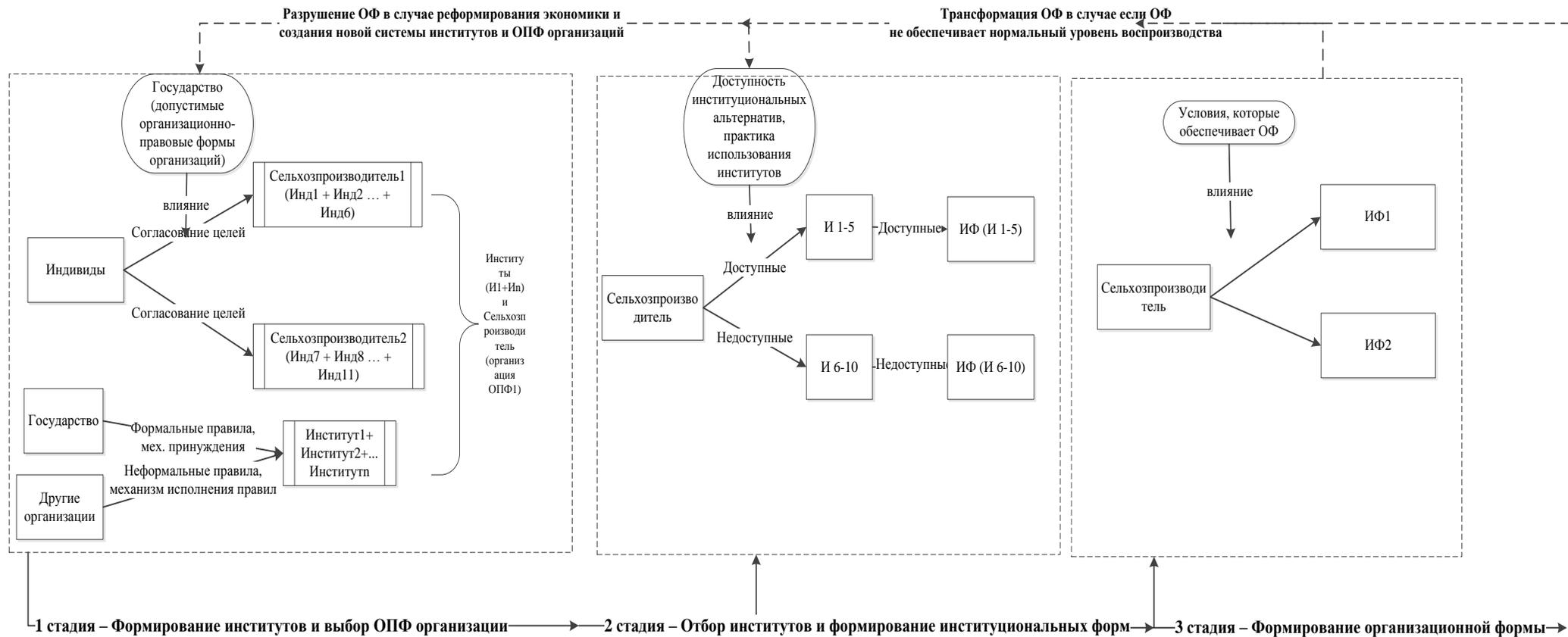

Рисунок 1.4 – Механизм формирования организационной формы¹

¹ Составлено автором.

На первой стадии происходят процессы отбора и выбора формальных и неформальных правил и образование организаций (стадия 1, Рисунок 1.4). На второй стадии происходит отбор институтов, обеспечивающих достижение целей организаций, конечным результатом данного процесса является формирование институциональных форм, наиболее востребованных для каждого общества (стадия 2, Рисунок 1.4). И на третьей стадии завершается образование организационной формы через процессы отбора институциональных форм (стадия 3, Рисунок 1.4). Остановимся на них подробнее.

На первой стадии представлены два процесса, которые идут параллельно друг другу:

- формирование институтов;
- выбор формы организаций (Рисунок 1.5).

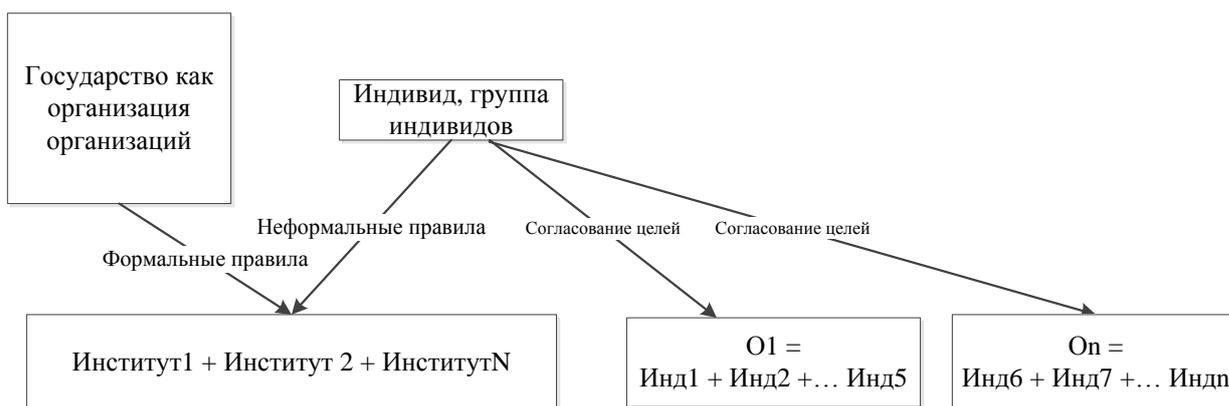

Рисунок 1.5 – Первая стадия - Формирование институтов и выбор организаций

Субъектом, инициирующим формирование институтов и устанавливающим допустимые организации, является государство, как организация организаций. Оно чаще всего является инициатором институциональных изменений, возникающих путем реформирования экономики. В реальной практике субъектом предложения правил могут быть и организации, но формализация правил происходит со стороны государства. Поэтому институтов в порядке общества формируется множество, что позволяет организациям осуществлять выбор из широкого набора доступных институциональных альтернатив (Рисунок 1.5).

Параллельно формированию институтов происходят процессы выбора формы организации индивидами. Индивиды образуют организации согласно разрешенным государством организационно-правовым формам. В аграрном секторе России это могут быть акционерные общества, товарищества, крестьянские (фермерские) хозяйства, кооперативы и другие¹.

В зависимости от того, насколько институты соответствуют ожиданиям и целям индивидов, зависит их востребованность среди организаций. Например, в аграрном секторе часто наблюдается практика, когда сельхозпроизводители не используют некоторые доступные институты. Примером служит институт страхования урожая для сельхозпроизводителей. Это связано с тем, что его использование часто обходится дороже, чем потеря урожая².

В порядке ограниченного доступа механизм формирования организационной формы остается тем же, но имеет ряд особенностей, которые связаны со спецификой институтов и организаций. Чаще всего субъектом появления новых правил являются организации, которые предлагают неформальные правила, как правила, позволяющие преодолеть барьеры к доступу к ресурсам. Чаще всего субъектом предложения новых правил являются элитные организации или организации, обладающие возможностью ограничивать доступ к ресурсу. Элитными организациями могут быть группа крупных предпринимателей, монопольные организации, в этом случае личные связи чаще всего определяют поведение сельхозпроизводителя. Сельхозпроизводители вынуждены использовать личный обмен для обеспечения своих прав собственности и обеспечения достоверных обязательств по контрактам. Образуется большое количество неформальных правил для «каждого» обмена. Это создает возможность отдельным сельхозпроизводителям получать большую ренту, чем другие. Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Вейнгаст пишут: «правила пере-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 30.12.2012) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² По данным интервью с руководителем сельхозпредприятия С. Некипеловым [Электронный ресурс] / Засуха в Саратовской области: фермеры подсчитывают убытки // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=842822> (дата обращения 16.01.2013).

стают быть едиными для всех и работать обезличенно»¹. Выживание организаций происходит за счет нецелевого использования институтов, «когда мотивы и характер обращения к ним имеют мало общего с предполагаемым назначением и смыслом данных институтов»². Формальные правила имеют юридическую основу в виде законов и иных нормативных актов. Неформальные правила в составе института позволяют использовать формальные правила нецелевым способом, не так как предполагал законодатель. Л. Полищук указывает на то, что способность института выполнять свою основную функцию утрачивается, и институт не вносит ожидаемый вклад в экономическое развитие³. Это препятствует проведению реформ, задуманных государством, так как приводит к изменению траектории формирования организационной формы, что в свою очередь снижает возможность контроля или пресечения со стороны государства.

В порядке ограниченного доступа выбор организационно-правовой формы организации не обеспечивает привилегии по отношению к остальным организациям. В порядке открытого доступа неравенство между организационно-правовыми формами организаций заложено в законодательстве и обеспечивается с помощью соблюдения единых правил игры. В порядке ограниченного доступа эта разница исчезает, и на первый план выходят различия в доступе к ренте, который достигается с помощью личного обмена и личных связей.

Поэтому важно при осуществлении реформирования экономики осуществлять институциональные изменения с помощью выделения средств. Это условие необходимо для того, чтобы организации использовали единые институты, предлагаемые государством.

На второй стадии механизма формирования организационной формы происходит формирование институциональных форм (ИФ) (Рисунок 1.6).

¹ North D., Wallis J., Weingast B. The nature state: The political-economy of non-development. March 2005. P. 20.

² Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 28.

³ Там же. С.29.

Формирование институциональных форм, присущих каждому обществу, происходит в процессе отбора, совершаемого каждой организацией. На рисунке (Рисунок 1.6) показан процесс этого отбора. В каждом обществе складывается определенный набор институциональных альтернатив в виде набора институтов. В порядке открытого доступа доступность каждого института определяется формальными различиями, заложенными в законодательстве. Соответственно для достижения своей цели, т.е. получения прибыли, организация выбирает из этого набора институтов, т.е. которые максимально обеспечат ей прибыль и снизят транзакционные издержки.

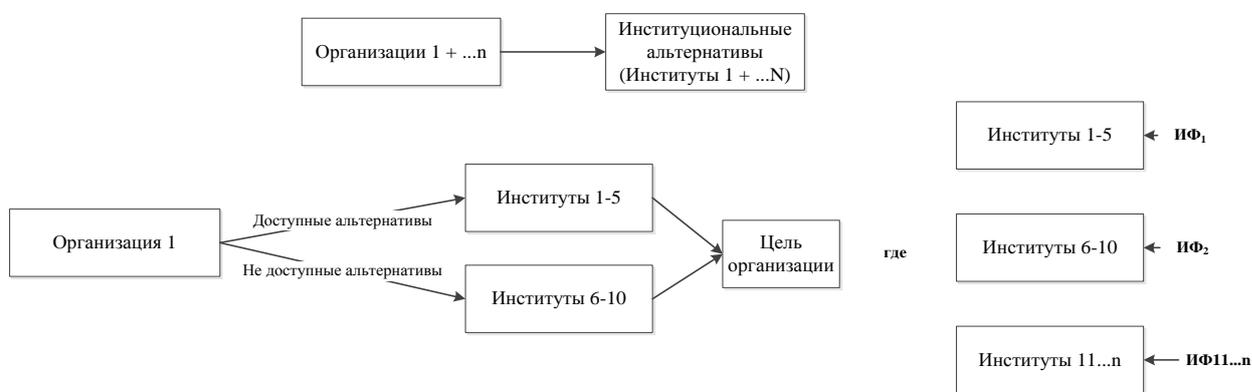

Рисунок 1.6 – Вторая стадия – Отбор институтов и формирование институциональной формы

К примеру, на рисунке (Рисунок 1.6) организация 1 для достижения своей цели осуществила отбор институтов и выбрала институты 1-5. В результате выборов каждой организации складывается определенные конфигурации институтов, которые затем становятся институциональными формами. При этом сама организация не входит в состав институциональной формы, она является субъектом, принимающим решение. В каждом обществе складываются свои институциональные формы, как наиболее распространенные и приносящие прибыль формы. В порядке открытого доступа их складывается множество (ИФ_n).

Различия в институциональных формах проявляются в практике использования институтов в каждом обществе. Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Вейн-

гаст пишут: «многие развивающиеся страны, выполняя предписания Всемирного банка, создают институты, которые призваны развивать демократию и способствовать развитию рыночных отношений, но для порядка ограниченного доступа принципы, существующие в обществе, искажают начатые государством преобразования»¹.

Для порядка ограниченного доступа различия в отборе институтов закладываются еще на первой стадии механизма формирования организационной формы. Выбор определяется не только наличием ресурсов и ограничениями, заложенными в законодательстве, но и практикой использования самих институтов. Например, формально организация имеет доступ к институтам 1-5, но на практике этот доступ ограничен организацией, обладающей большей властью. В этом случае организация будет производить отбор институтов не только по формальным признакам, но и в соответствии с положением, занимаемым в экономике. Если организация может менять практику использования институтов, то в этом случае она получит больше ренты, чем другие организации. Нецелевое использование институтов при формировании институциональной формы в порядке ограниченного доступа позволяет одним организациям занимать более привилегированное положение и получать больший доступ к ренте, чем другим организациям. Таким образом, формирование институциональных форм в порядке ограниченного доступа происходит так же, как и в порядке открытого доступа, но различается практикой использования институтов.

В порядке открытого доступа существует множество институциональных альтернатив, и все организации имеют равный доступ к ним, институциональных форм формируется n -количество (Рисунок 1.6). В порядке ограниченного доступа такого разнообразия, доступного всем организациям нет. Для каждой организации формируется определенное количество доступных институциональных форм. На практике выбора между существующими ин-

¹ North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders in the Developing World: A New Approach to the Problems of Development. 2007. P. 26.

ституциональными альтернативами нет, потому что выбор ограничен личными связями и доступом к перераспределению ренты. В порядке открытого доступа, в случае спорных ситуаций организация или индивид всегда могут отстаивать свои права собственности и прибегнуть к любому юридическому способу защиты.

Если доступ к институциональной форме ограничен, то организации имеют возможность получать ренту. Рента образуется не в результате деятельности самого сельхозпроизводителя, а в результате перераспределения от других сельхозпроизводителей.

В аграрном секторе, как было уже обозначено ранее, рента образуется в ходе различий связанных именно с непосредственной деятельностью, т.е. плодородием и местоположением земельных участков. На современном этапе эти различия практически стираются, борьба происходит за доходы, поступающие в аграрный сектор. Речь идет о мерах государственной поддержки аграрного сектора и доходах, образующихся в других секторах экономики, которые поступают в аграрный сектор как «инвестиции». Эта борьба возникает из-за невозможности создать равные условия сельхозпроизводителям в порядке ограниченного доступа.

Доход, полученный в результате перераспределения ресурсов, источником которых являются меры государственной поддержки, от одного сельхозпроизводителя в пользу другого, можно считать политической рентой. Источником образования ренты является воздействие государства на аграрный сектор в форме мер государственной поддержки аграрного сектора. Чаще всего способами получения политической ренты являются нецелевое использование институтов или использование неформальных правил в ходе личного обмена между организациями. Политическая рента образуется не в результате деятельности сельхозпроизводителя, а в ходе перераспределения от одного к другому. В этом случае меры государственной поддержки – субсидии, дотации, льготы и др. – являются рентой, полученной в результате искусственно созданных барьеров.

В порядке открытого доступа меры государственной поддержки оказываются одинаковы для всех организаций, в порядке ограниченного доступа организации имеют возможность получать большую поддержку, чем все остальные. Например, когда один и тот же сельхозпроизводитель несколько раз получает субсидии на развитие или получает поддержку, не определенную ему государством. Нецелевое использование институтов в составе институциональной формы позволяет получить больший доступ к политической ренте. Отбор институтов в порядке ограниченного доступа при формировании институциональной формы происходит исходя из того, какой доступ к ренте они смогут обеспечить.

Дополнительным источником ренты служит доход, образующийся в других секторах экономики. Доход, полученный сельхозпроизводителем в результате перераспределения доходов или ресурса от предприятий, чья основная деятельность не связана с аграрным сектором, можно считать компенсационной рентой. Источником выступают доходы предприятий, чей основной доход получен не в аграрном секторе. Способом получения компенсационной ренты являются личные договоренности между сельхозпроизводителем и предприятием-инвестором.

Доступ к компенсационной ренте обеспечивается, когда сельхозпроизводитель образует одно предприятие вместе с предприятием, например, по добыче угля. Как правило, такая ситуация возникает, когда сельхозпроизводитель находится в убыточном состоянии и тогда предприятие-инвестор вкладывает средства для «спасения» сельхозпроизводителя. Доходы, получаемые сельхозпроизводителем, являются рентой, так как для сельхозпроизводителей, не имеющих личных связей с руководителями предприятий-инвесторов, доступ к этим ресурсам ограничен.

Таким образом, включение институтов, позволяющих взаимодействовать с предприятиями из других секторов экономики, в состав институциональной формы позволяет получать доступ к компенсационной ренте.

Приведем пример образования институциональной формы в аграрном секторе. Допустим, есть крестьянское (фермерское) хозяйство (КФХ) «Х», которому необходимо осуществить регистрацию своего хозяйства. Для этого в аграрном секторе существует набор институтов с A_1 по A_{10} . В случае, если у КФХ «Х», мало ресурсов, то хозяйство использует институты с A_1 по A_5 , проходя регистрацию самостоятельно и обращается в налоговые органы. В случае если у КФХ «Х», много ресурсов, хозяйство обращается к посреднику для регистрации хозяйства, при этом использует институты с A_6 по A_{10} . В приведенном примере институты с A_1 по A_5 представляют собой конфигурацию институтов. Многократное использование одной и той же конфигурации институтов делает ее устойчивой, что позволяет говорить о формировании институциональной формы. Если остальные сельскохозяйственные организации чаще всего будут выбирать институты с A_1 по A_5 , то эта институциональная форма и будет наиболее распространенной, т.е. КФХ будут осуществлять свою регистрацию самостоятельно, не используя фирмы-посредники.

Институциональная форма, как инструмент анализа практики использования институтов в обществе, позволяет объяснить, почему одни институты работают, а другие нет, проведя их комплексную оценку. Она позволяет отказаться от изучения проблем соблюдения правил, заложенных в механизме инфорсmenta. Используя институциональную форму, как инструмент анализа для аграрного сектора, можно провести исследование и показать какие из выбранных институтов обеспечивают выживание, а какие отбраковываются организациями или используются нецелевым способом. Такие факторы как соблюдение контрактов, прав собственности, которые характерны для традиционного исследования аграрного сектора, становятся не определяющими, критериями оценки выступает выбор, совершенный организацией, и конечный результат, к которому он привел.

Отбор этих институтов осуществляют организации, в зависимости от своего положения и возможностей. Отметим, что можно создать множество институтов или заимствовать лучшие практики институтов, но если они не

востребованы организациями и не функционируют так, как предполагало государство, то они не приводят к желаемому результату. Институциональная форма показывает, какие институты организации считают эффективными для выполнения своих целей. Изучение институциональных форм в аграрном секторе открывает возможности пояснить, почему программы поддержки сельского хозяйства не приводят к желаемым результатам.

На третьей стадии формирования организационной формы происходит отбор институциональных форм организацией и образование организационной формы (Рисунок 1.7).

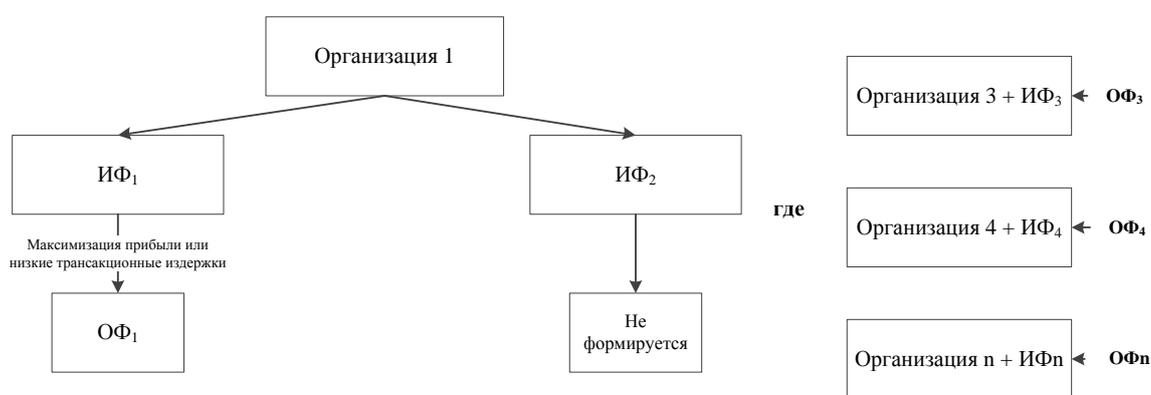

Рисунок 1.7 – Третья стадия – Отбор институциональных форм и формирование организационных форм

Образование организационной формы происходит, когда организация осуществила выбор институциональной формы и осуществляет свою хозяйственную деятельность, обращаясь каждый раз к одной и той же институциональной форме. На рисунке (Рисунок 1.7) организация 1 выбрала институциональную форму 1, что позволяет ей осуществлять свою деятельность с экономической прибылью и минимальными издержками. Если институциональная форма не приносит прибыль, то организация 1, как показано на рисунке, не выбирает ИФ₂ и соответственно не формирует организационную форму. ОФ₁, указанная на рисунке (Рисунок 1.7), представляет собой организацию, выбранный ею набор эффективных с ее точки зрения институтов (ИФ₁). В качестве примера организационной формы Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Вейнгагст приводят создание ТНК и других корпораций, где «корпорация

осуществляет свою деятельность без тех, кто ее создавал»¹. Для России примерами являются организационные формы, выбираемые акционерными обществами, объединениями, товариществами и т.д. и выбранными ими институциональные формы.

Предложенный инструмент для анализа институциональной трансформации, на основе механизма формирования организационной формы, показывает, что все процессы, проходящие на стадиях механизма, протекают параллельно друг другу. Это дает возможность на каждой стадии изучать отдельные, но взаимосвязанные, процессы за счет своих инструментов для анализа. Так, например, можно отдельно изучать выбор и образование институциональных форм в социальном порядке. Каждую стадию можно рассматривать отдельно друг от друга, тем самым расширяя область применения разработанного подхода. Несмотря на разнопорядковые понятия, применяемые на каждой стадии, механизм формирования организационной формы позволяет рассматривать их как единый процесс, не нарушая при этом уровней институционального анализа. Кроме того, изучение каждой стадии способно раскрыть содержание трансформации институтов и организаций, которая связана с отбором и выбором институтов и организаций, практикой их использования. Поэтому организационная форма и механизм ее формирования выступают инструментом анализа и позволяют операционализировать концепцию социальных порядков.

Приведем пример формирования организационной формы в аграрном секторе.

На первой стадии сельхозпроизводитель выбирает организационно-правовую форму исходя из набора, предложенного государством. С учетом выбора организационно-правовой формы организации, существует свой набор институциональных альтернатив. Например, для КФХ в России существуют свои отдельные законы и нормативные акты: Федеральный закон № 74-

¹ North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders in the Developing World: A New Approach to the Problems of Development. 2007. P.54.

ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Для ЛПХ: Федеральный закон № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве». Все они определяют требования к самой организации, площади занимаемой ею территории, возможности нанимать работников, а также членов этих организаций. Например, ЛПХ в соответствии с п. 13 ст. 217 НК РФ освобождены от уплаты налогов с продажи своей продукции, в случае, если размер их участка не превышает 0,5 га. Если организация выберет другую организационно-правовую форму, скажем КФХ, то она уже не сможет воспользоваться теми же привилегиями, которые существуют для ЛПХ. Таким образом, в состав институциональных форм входит разный набор институтов, при этом не обязательно, что сельхозпроизводитель будет использовать все доступные институты, обеспечивающие доступ к мерам государственной поддержки.

Предположим, что сельхозпроизводитель выбрал КФХ, как организационно-правовую форму, и выбрал следующую институциональную форму – институты, обеспечивающие доступ к мерам государственной поддержки, институты, обеспечивающие взаимодействие с потребительскими кооперативами, институты, регулирующие вопросы страхования урожая. Таким образом, на второй стадии формирования организационной формы, фермер выбрал оптимальную конфигурацию институтов, которая позволит ему получить экономическую прибыль и сократить транзакционные издержки. Если в течение года фермер не решит изменить свою организационную форму на другую, например, стать обществом с ограниченной ответственностью или личным подсобным хозяйством, то это значит, что третья стадия формирования организационной формы завершена и в дальнейшем эта организационная форма, формируемая КФХ, будет осуществлять свою производственную деятельность.

В порядке открытого доступа организационных форм формируется множество ($O\Phi_n$) и они различаются между собой организационно-правыми формами организацией, а также институциональными формами, разрешенными для каждой организационно-правовой формы организации. Они явля-

ются бессрочно действующими (lived form organization), т.е. их деятельность не зависит от членов этой организации¹.

В случае если при осуществлении своей производственной деятельности организация не получает достаточно ренты, то она меняет ранее выбранную институциональную форму. Как правило, возникновение новых институциональных форм связано с реформированием экономики или созданием новых программ государственной поддержки. Для того, чтобы эти изменения стали окончательными, необходимо, чтобы новые предлагаемые государством институциональные альтернативы предоставляли организациям неограниченный доступ к ренте, по сравнению с ранее существующими альтернативами. Только в этом случае ранее существовавшие институциональные формы перестают поддерживаться и исчезают. Поэтому осуществить изменения в порядке ограниченного доступа, когда все организационные формы уже сформированы, затруднительно.

В порядке ограниченного доступа организационных форм образуется множество (n-количество), но они не являются общедоступными, т.к. на каждой стадии формирования отбор и выбор происходит не на основе формальных (законодательных) различий в институтах и организациях, а на основе личных связей индивидов. В порядке открытого доступа многообразие организационных форм способствует развитию конкурентных отношений, в порядке ограниченного доступа многообразие организационных форм способствует неоднородности порядка и затрудняет проведение реформ и переход к рынку (Таблица 1.8).

В порядке ограниченного доступа выбранная организационная форма обеспечивает выживание, это связано с постоянной борьбой за доступ к ренте. В порядке открытого доступа рента выступает в качестве сверхдохода и поэтому, выбранные организационные формы обеспечивают развитие организации. Поэтому оценка организационных форм должна производиться не

¹ North D., Wallis J., Weingast B. A conceptual framework for interpreting recorded human history P. 54.

на основе анализа экономической эффективности, а на основе анализа источников ренты, к которым она имеет доступ.

Таблица 1.8 – Формирование организационных форм в двух типах порядка

Стадия	Процессы	Порядок открытого доступа	Порядок ограниченного доступа
1 стадия – формирование институтов и выбор организации	Отбор правил и выбор организации	Субъектом предложения правил игры является государство, организации практически не участвуют в этом процессе. Институциональные альтернативы представлены формальными правилами с минимальным содержанием неформальных правил, которые не являются общедоступными. Выбор ОПФ организацией обеспечивает неравный доступ к ренте.	Субъектом предложения правил игры является государство и организации. Институциональные альтернативы представлены формальными и неформальными правилами в равной степени и разной доступности. Выбор ОПФ организацией не обеспечивает привилегиями. Доступ к институтам и возможность осуществлять личный обмен обеспечивает доступ к ренте.
2 стадия – формирование институциональных форм	Отбор институтов и их использование	Отбор институтов осуществляется в зависимости от организационно-правовой формы. Практика использования институтов не различается в порядке, т.к. институты являются едиными правилами игры для всех организаций.	Отбор институтов осуществляется, исходя из доступа к ним, и способности организации осуществлять личный обмен. Чем чаще организация использует неформальные правила, тем больше доступ к ренте. Институты используются нецелевым способом.
3 стадия – формирование организационной формы	Отбор институциональных форм	Смены институциональных форм практически не происходит, организации формируют бессрочно действующую организационную форму	Организации часто меняют свою институциональную форму, так как ее сохранение и поддержание требует много ресурсов и связано с осуществлением постоянного личного обмена
Траектории формирования организационных форм	Отбор организационных форм	Отбор основан на экономической эффективности организационных форм	Отбор основан на обеспечении условий выживания

Для того, чтобы произвести оценку организационной формы, необходимо определить траекторию ее формирования. На практике формальных различий между организационными формами не так много, но одни организационные формы действуют и имеют ресурсы для долгосрочного развития, а другие нет. Траектория формирования организационной формы – это последовательность выбора, который осуществляет организация на всех стадиях механизма формирования организационной формы.

Исходя из того, что все организации обладают и разной информацией, разным количеством имеющихся ресурсов, их действия ограничены фор-

мальными правилами, которые также разделяют организации между собой, следует ожидать, что каждая организация выберет свою траекторию формирования организационной формы. В порядке открытого доступа, это будут траектории наиболее распространенные в обществе. В порядке ограниченного доступа, это будут траектории, которые, прежде всего, доступны данной организации и которые обеспечат ее неограниченным доступом к ренте.

Различия между траекториями обеспечиваются за счет изменения практики использования институтов и организаций. Например, доступ к ренте может обеспечиваться с помощью личного обмена и регулироваться неформальными правилами. Это можно отследить, исходя из траектории ее формирования. Для порядка ограниченного доступа исследование траекторий позволяет решить проблему оценки проведенных реформ и объяснить причины их провала.

Организационная форма как инструмент анализа может решить эту исследовательскую проблему. Через отбор институтов и выбор организация она способна показать, как происходил процесс перехода от одного состояния экономики к другому. Изучение закономерностей отбора организационных форм позволит определить, какие отклонения сформировались в период перехода. Стадии, выделенные в механизме формирования организационной формы, способны наглядно продемонстрировать, как происходила трансформация институтов и организаций. История показывает, что общеэкономические закономерности перехода к рыночной экономике наиболее наглядно проявляются в менее развитых и менее доходных отраслях экономики. Аграрный сектор в России всегда был такой периферий.

Анализ трех групп подходов показал, какие подходы значимы с точки зрения объяснения институциональной трансформации. Концепция социальных порядков (НИЭТ-3.2) в части организационной формы делает акцент на аспекты, связанные с проблемой взаимодействия институтов и организаций в условиях порядка ограниченного доступа, что характерно и для аграрного сектора и для трансформирующейся экономики. Она позволяет по-другому

смотреть на экономическую теорию, экономика рассматривается как неэргодическая система¹. Экономические процессы в этом случае не статичны, на них влияют взаимодействие институтов и организаций. Благодаря этому, в экономике постоянно возникают новые изменения.

Изучение аграрного сектора в качестве объекта исследования позволяет решить три содержательные проблемы. Первая связана с проблемой перехода к рыночной экономике в России. Изначально аграрный сектор в России является самым противоречивым с точки зрения экономических отношений. В нем до сих пор сконцентрировано множество старых не рыночных механизмов. Изучение разнообразия принимаемых решений позволит раскрыть особенности перехода к рыночной экономике.

Вторая проблема связана с методологией анализа и определением теоретического подхода, в центре внимания которого была бы трансформация социально-экономических систем в период становления рыночной экономики. Для этого предлагается воспользоваться модифицированным неоклассическим подходом, за счет включения институтов и организаций.

Концепция социальных порядков позволяет рассматривать трансформацию социально-экономических систем как переход от одного типа порядка к другому. Сложившийся тип порядка показывает эволюцию и формирование социально-экономической системы и институциональной структуры. В социальном порядке организационная форма является объектом хозяйственного механизма, связывающая действующие хозяйственные структуры (сельскохозяйственные организации) с методом хозяйствования, который определяется выбранной институциональной формой. Отбор институтов при ее формировании определяет альтернативы, в которых действуют организации. Ограничения связаны с третьим пластом – условия, в которых организации осуществляют свой выбор.

Третья проблема это – несовпадение проводимых реформ с теми направлениями, которые реально необходимы в экономике. В условиях инсти-

¹ Заостровцев А.П. Дуглас Норт: бегство от неоклассического мейнстрима // ОНС. 2013. № 4. С. 147.

туциональных ограничений, когда ресурсы не перемещаются в соответствии с рыночным механизмом распределения, и условия аграрного сектора, когда собственных внутренних ресурсов не всегда достаточно, и они компенсируются внешними доходами, такими как рента, выделяемая в рамках государственной поддержки, меняется модель поведения организации. В подобных условиях не всегда возможно сделать выбор эффективно, чаще всего выбор делается с позиции выживания. Максимизировать прибыль можно только в случае порядка открытого доступа. Поэтому изучение закономерностей отбора организационных форм в аграрном секторе способно показать, как происходила трансформация институтов и организаций в условиях становления рыночной экономики, когда ресурсы и рента ограничены. Механизм формирования организационной формы показывает выбор, который совершают организации в условиях ограничений, определяет факторы, влияющие на этот выбор, и эффективность этого выбора с точки зрения формирования условий для выживания. Сопоставление этого выбора с реформами, предлагаемыми государством и итоговыми результатами, покажет, какие из них достигли цели, а какие нет.

Таким образом, разработанный механизм формирования организационной формы в рамках концепции социальных порядков позволит применить его для анализа экономических процессов, и апробировать его на примере аграрного сектора для изучения общих закономерностей взаимодействия институтов и организаций в процессе формирования организационных форм, характеризующих трансформацию институтов и организаций, тормозящую переход к рыночной экономике.

Глава 2 Формирование организационных форм в период рыночных преобразований на примере аграрного сектора России

2.1 Этапы формирования организационных форм в аграрном секторе России

Формально дореформенный аграрный сектор России был ближе всего к модели совершенной конкуренции. Поэтому именно в аграрном секторе был последовательно проведен эксперимент рыночных преобразований в форме шоковой терапии – быстрого и резкого перехода на рыночные формы хозяйствования. Реформаторы предполагали, что в этом секторе процесс перехода к рыночной экономике может пройти менее болезненно и более быстрыми темпами. Он включал в себя предоставление предприятиям экономической свободы, отказ от прямого финансирования сельскохозяйственных предприятий и отмену регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию. Одновременно предприятиям был предоставлен государством широкий доступ к новым институтам и организационно-правовым формам, для формирования новых организационных форм. Наоборот, кризис и разрушение производственного потенциала были очень глубокими, гораздо более выраженными, чем в промышленности. Проведенные реформы поставили сельскохозяйственные предприятия на грань выживания.

Процесс разрушения старых организационных форм, особенно на первых порах не сопровождался созданием новых. В результате в аграрном секторе в период рыночных преобразований сложилась уникальная ситуация, когда процессы разрушения старых организационных форм, образование новых и практика их использования оказались разнесены во времени, что позволяло проследить эти процессы в «чистом виде».

Период разрушения организационных форм в аграрном секторе совпал с началом рыночных преобразований российской экономики в 1987 г. и продолжался до 1996 г.

В 1987 г. была предпринята первая попытка предоставить свободу сельхозпроизводителям и осуществить переход к рыночной экономике, которая осуществлялась в следующих действиях со стороны государства:

- всем сельскохозяйственным организациям было разрешено самостоятельно устанавливать цены и тарифы на произведенную продукцию;
- предоставлена возможность колхозам и совхозам создавать совместные организации с предприятиями из других отраслей экономики;
- колхозам и совхозам было предложено перейти на полный хозяйственный расчет и самофинансирование;
- отменена предельная норма содержания скота и птицы, размеров приусадебного участка для личных подсобных хозяйств населения¹.

Эти действия привели к тому, что ранее действующая конфигурации институтов, определяющих действия организаций и их взаимодействие с другими организациями была разрушена.

Одновременно менялись меры государственной поддержки аграрного сектора, регулирующие доступ к политической ренте:

- отменен льготный порядок продажи техники, минеральных удобрений для сельскохозяйственных предприятий;
- отменены надбавки за счет средств бюджета к ценам на продукцию низкорентабельных и убыточных хозяйств;
- изменены закупочные цены исходя из средних общественно необходимых затрат на производство продукции на основе внедрения интенсивной технологии и прогрессивной организации труда;
- введена плата за воду и произведен ее учет в закупочных ценах;
- в успешных колхозах и совхозах введены рентные платежи с целью перераспределения в хозяйства, работающие в худших условиях¹.

¹ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 17.07.1987 № 820 «Об основных направлениях перестройки системы ценообразования в условиях нового хозяйственного механизма»; Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 18.12.1987 № 1428 (ред. от 21.12.1989) «О переводе предприятий и организаций системы Госагропрома СССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Институциональные преобразования 1991-1992 гг. привели к изменению организаций. Были предложены новые организационно-правовые формы для сельхозпроизводителей: КФХ и проведена обязательная перерегистрация всех колхозов и совхозов в товарищества, акционерные общества, сельскохозяйственные производственные кооперативы². Чтобы организации активнее выбирали новые организационно-правовые формы и проходили перерегистрацию государством был введен ряд мер:

- разрешено списание со всех организаций задолженности по долгосрочным и краткосрочным ссудам;
- было предложено увеличить финансирование аграрного сектора из бюджета для всех сельхозпроизводителей;
- произошло освобождение предприятий и организаций агропромышленного комплекса от платежей во внебюджетные фонды³.

Таким образом, в состав новых организационных форм должны были войти сельскохозяйственные организации «рыночных» организационно-правовых форм. Все предлагаемые организационно-правовые формы были основаны на институте частной собственности и регулировали деятельность организаций так, чтобы обеспечить их взаимодействие на основе конкуренции. Институты, регулирующие их деятельности, должны были обеспечить взаимодействие на основе конкуренции. Предполагалось, что организации, будут сами выбирать тип производимой продукции, ее объемы и устанавливать цены на свою продукцию. Это позволило бы им перейти от политиче-

¹ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 17.07.1987 № 820 «Об основных направлениях перестройки системы ценообразования в условиях нового хозяйственного механизма»// Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 (ред. от 21.03.2002) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»; Постановление Правительства РФ от 29.12.1991 № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов»// Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Постановление Правительства РФ от 06.03.1992 № 138 «О ходе и развитии аграрной реформы в Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 27.12.1991 № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР»; Закон РСФСР от 21.12.1990 № 438-1 «О социальном развитии села»; Постановление Кабинета Министров СССР от 31.05.1991 № 313 «О компенсации в 1991 году дополнительных затрат предприятий и организаций агропромышленного комплекса в связи с реформой ценообразования»; Постановление СНД РСФСР от 03.12.1990 № 397-1 «О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса»// Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ской ренте к экономической ренте и создавало стимулы для развития сельхозпроизводителей.

Однако переход к новым организационным формам не состоялся. Причин было несколько. Самой главной причиной можно назвать неодновременные изменения институтов и организаций в составе организационных форм, которые были проведены «формально», на практике не было создано финансовых стимулов для формирования новых организационных форм. Отмена директивного распределения ресурсов привела к разрыву производственных связей. Сельхозпроизводители нуждались в средствах для адаптации к новым условиям хозяйствования. Поэтому попытка создать новую систему институтов без создания механизма информента и финансового принуждения была неудачной. Предложение новых организационно-правовых форм осуществлялось с задержкой.

Финансирование аграрного сектора в рамках государственной поддержки выполнялось не в полном объеме. Как отмечают С. Дробышевский, С. Синельников-Мурылев, И. Соколов «основной причиной финансового кризиса была неспособность правительства на протяжении всех лет после распада СССР обеспечить принятие и, главное исполнение реалистичного бюджета»¹. Подтверждением служат материалы постановлений правительства, в которых подчеркивается, что государство не выполняло свои обязательства в течении ряда лет по финансированию агропромышленного комплекса, а также погашения образовавшейся задолженности заготовителей за фактически поставленные сельскохозяйственными товаропроизводителями товары².

Из-за недофинансирования аграрного сектора и неспособности организаций обеспечить себе условия для выживания за счет новой конфигурации

¹ Дробышевский С., Синельников-Мурылев С., Соколов И. Эволюция бюджетной политики России в 2000-е годы: в поисках финансовой устойчивости национальной бюджетной системы // Вопросы экономики. 2011. №1. С. 5.

² Народное хозяйство СССР в 1990г.: Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. 752с.

институтов, сельскохозяйственные организации стали испытывать серьезные трудности, связанные с нехваткой средств для их текущего воспроизводства.

Ограничения для сельскохозяйственных предприятий создавались за счет либерализации цен в экономике, в период 1992 г. 90% розничных и 80% оптовых цен были освобождены от государственного регулирования, что привело к многократному росту цен на промышленную продукцию, и привело к существенному перераспределению доходов в пользу промышленных предприятий. Так, в промышленности индексы цен к 1992 г. выросли в 33,8 раза, по сравнению с 1991 г., в сельском хозяйстве в 3,8 раза¹. Все эти процессы способствовали изъятию доходов у сельхозпроизводителей в пользу предприятий из других секторов экономики.

Увеличивалось число убыточных сельскохозяйственных организаций. В 1990 г. их было 0,7 тыс. от общего числа предприятий, к 1996 г. их количество увеличилось до 21,3 тыс. К 1996 г. все сельскохозяйственные организации корпоративных форм хозяйствования имели худшие показатели финансовой деятельности по сравнению с дореформенным периодом. Число убыточных предприятий среди них достигло 79% от числа всех предприятий. Погодные катаклизмы 1993-1994 гг. усугубили экономическую ситуацию в аграрном секторе, увеличив производственные издержки и риски ведения сельского хозяйства.

К 1996 г. в аграрном секторе сложилась критическая ситуация. Объем производства сельскохозяйственной продукции по сравнению с 1990 г. снизился на 47%, «более трети продовольствия импортировалась, впервые с 1990 г. все сельское хозяйство оказалось убыточным, убыток составил около 16 триллионов рублей»². Поэтому образование новых организационных форм не происходило. Блокировалась сама возможность выбора организациями новых институтов. Происходило только разрушение ранее действующих организационных форм.

¹ Российский статистический ежегодник: Стат. Сб. / Госкомстат России. – М., 1997. 749с.

² Постановление ГД ФС РФ от 20.02.1997 № 1144-П ГД «О критической ситуации в агропромышленном комплексе Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Таким образом, процесс разрушения может носить, как созидательный характер, так и деструктивный. Для того, чтобы процесс носил созидательный характер, а не только приводил к разрушению организационных форм, необходимо, чтобы любые институциональные изменения, проводимые государством в рамках реформ осуществлялись с помощью финансового стимулирования и поддержки. Для образования новых организационных форм необходимо, чтобы процессы создания новых институтов и организаций шли параллельно друг другу, а не опережали себя. Необходимость выживания делала невозможным использовать старые механизмы взаимодействия, вследствие чего организации были вынуждены создавать новые, даже те, которые не поддерживало государство.

Процесс формирования организационных форм напрямую зависит от возможности получать ренту организациями. Как только появлялись новые источники ренты, процесс образования новых организационных форм активизировался за счет сокращения числа убыточных организаций. Понимание того, что процесс институциональных преобразований требует издержек, привело к тому, что государство пересмотрело свой взгляд на финансирование проводимых реформ.

В начале 1995 г. был принят ряд постановлений об экономических условиях функционирования аграрного сектора, согласно которым дотации и компенсации сельхозпроизводителям за этот период составляли до 30% затрат, сумма погашения задолженности с помощью средств, выделяемых из федерального бюджета, доходила до 50% по кредитам, взятым в банках¹. Также, одновременно, государство создавало новые институты, которые позволяли переформировать задолженность предприятий по кредитам, как внутренний долг государства, путем перевода долгов на органы исполнительной

¹ Указ Президента РФ от 18.06.1996 № 933 (ред. от 07.11.1997) «О Федеральной целевой программе стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996 - 2000 годы»; Постановление Правительства РФ от 18.12.1996 № 1499 «О Федеральной целевой программе развития крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов на 1996 - 2000 годы» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

власти¹. При этом, меры предлагаемые государством, исполнялись в полном объеме.

Осуществляемые государством меры по поддержке аграрного сектора позволяли сельхозпроизводителям улучшать свое финансовое состояние. К 1999 г., впервые с 1994 г., сальдированный финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций был положительным и составлял 14635 млн. руб., удельный вес убыточных организаций составил 52,7% (в 1998 г. – 84,4%) (Приложение 1). Улучшение финансового положения сельхозпроизводителей привело к переходу от процесса разрушения к процессу образования организационных форм.

Процесс образования организационных форм активно происходил в период 1997-2003 гг. В отличие от первого этапа, когда институты и организационно-правовые формы организации только предлагались государством, в этот период они были обеспечены дополнительными источниками политической ренты. Его можно считать следующим этапом процесса формирования организационных форм в аграрном секторе. На этом этапе был предпринят ряд мер.

Во-первых, был увеличен доступ к политической ренте, за счет: льготного налогообложения для сельскохозяйственных организаций, предоставления льготных кредитов, комплексного финансирования издержек на производство сельскохозяйственной продукции, компенсации расходов на материальные ресурсы и ГСМ².

¹ «Порядок переоформления и погашения задолженности предприятий и организаций АПК по централизованным кредитам, выданным в 1993 - 1994 годах» (утв. Минфином РФ № 23, Минсельхозпродом РФ № 4-25/191 27.03.1995) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.04.1995 № 828) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Указ Президента РФ от 18.06.1996 № 933 (ред. от 07.11.1997) «О Федеральной целевой программе стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996 - 2000 годы»; Постановление Правительства РФ от 21.06.1996 № 723 «О мерах по стабилизации экономического положения и развитию реформ в агропромышленном комплексе»; Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 159 «О Порядке дотирования за счет средств федерального бюджета цен на средства химизации, поставляемые сельскохозяйственным товаропроизводителям в 2000 году»; Постановление Правительства РФ от 28.03.2000 № 264 «Об утверждении Порядка формирования, использования и возврата средств специального фонда для кредитования организаций агропромышленного комплекса на льготных условиях в 2000 году».

Во-вторых, были осуществлены меры по сокращению накопившейся задолженности среди сельскохозяйственных организаций, чтобы они могли участвовать в процессе образования новых организационных форм. К ним относятся формальные правила, регулирующие меры государственной поддержки: законодательные нормы, отвечающие за реструктуризацию долгов основных организаций в форме отсрочки платежей по задолженности основных организаций перед бюджетом, пенсионным фондом, налоговой службой¹.

Также были созданы государственные организации, которые оказывали дополнительную поддержку аграрному сектору. К таким организациям относятся: федеральный страховой фонд запасных частей, ветеринарных препаратов и других материально-технических ресурсов, лизинговый фонд, специальный фонд для кредитования организаций, федеральный дорожный фонд².

Процесс образования организационных форм напрямую зависит от исходного состояния сельскохозяйственной организации, если организация не имеет достаточного количества ресурсов для сохранения в аграрном секторе, а производимая продукция не позволяет получать экономическую ренту, то такая организация не участвует в образовании организационной формы. В процессе образования могут участвовать не все институты и организации, поскольку часть из них может быть менее привлекательными для сельскохозяйственных организаций, но они все должны обеспечивать условия для выживания. Только в этом случае вновь созданные организации будут взаимодействовать с предлагаемыми институтами. Процесс образования новых организационных форм связан с отбором организаций и условиями их сущест-

¹; Постановление Правления ПФ РФ от 15.12.1998 № 101 «О Порядке заключения соглашений о предоставлении рассрочек погашения задолженности в Пенсионный фонд Российской Федерации сельскохозяйственным товаропроизводителям, предприятиям и организациям агропромышленного комплекса»; Приказ Минфина РФ от 16.12.1998 № 255, Госналогслужбы РФ от 30.11.1998 № ГБ-3-09/313 «О предоставлении в 1998 году сельскохозяйственным товаропроизводителям, предприятиям и организациям агропромышленного комплекса отсрочки (рассрочки) погашения задолженности по платежам в федеральный бюджет в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 1998 г. № 1147 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Постановление Правительства РФ от 26.02.1997 № 224 «Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1997 году» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ования. Предпосылкой к переходу на второй этап процесса формирования организационных форм стало изменение финансового положения сельскохозяйственных организаций. Сократился удельный вес убыточных организаций, с 1997 г. с 78,1% он достиг 52,8% к 2003 г., в том числе за счет общего сокращения числа организаций. В период с 1997 г. по 2003 г. число организаций сократилось почти на 5000 организаций (Таблица 2.1) и составило 22,1 тыс. организаций.

Таблица 2.1 – Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций в аграрном секторе России в период с 1997 г. по 2003 г.¹

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Число сельскохозяйственных организаций (на конец года), тыс.	27,0	27,3	27,3	27,6	24,8	24,2	22,1
в том числе убыточных:							
всего	22,0	23,9	14,8	14,1	11,4	13,3	10,8
в процентах от общего числа сельскохозяйственных организаций	82	88	54	51	46	55	49
Сумма убытка в расчете на одну убыточную организацию, тыс. руб. (до 1998 г. – млн. руб.)	1603	1736	1083	1414	1784	2298	2705
Балансовая прибыль, млн.руб. (до 1998 г. – млрд. руб.)	-30600	-36923	13977	15526	25206	2189	10967
Субсидии, полученные из бюджета на сельскохозяйственную продукцию, млн. руб. (до 1998 г. – млрд. руб.)	9108	9058	7307	11150	12923	12003	13873
Рентабельность всей хозяйственной деятельности, процентов	-24	-28	9	7	10	1	3

Крупные сельскохозяйственные организации составляли большую часть убыточных организаций, так как эти предприятия больше всего несли затраты, связанные с оплатой услуг наемным рабочим, обслуживанием техники, закупкой кормов.

Взаимодействие предлагаемых государством институтов и действующих сельскохозяйственных организаций иллюстрируются данными рентабельности сельскохозяйственной продукции. Используя институты, обеспечивающие доступ к политической ренте, организации повышали уровень рентабельности по всем видам сельскохозяйственной продукции, за исключением продукции крупного рогатого скота и производства шерсти (Таблица 2.2).

¹ Сельское хозяйство в России. 2004: Стат.сб. / Госкомстат России. -М., 2004. – 397 с.

Данные таблицы (Таблица 2.2) показывают, что, во-первых, организации в аграрном секторе в период преобразований нуждались в дополнительных источниках ренты и не были способны самостоятельно ее обеспечивать за счет реализации производимой продукции.

Таблица 2.2 – Рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями в аграрном секторе России в период 1997-2003 гг. (в процентах)¹

Годы	Зерно (включая кукурузу)	Семена подсол- нечника	Сахарная свекла (фабрич- ная)	Карто- фель	Овощи (открыто- го грун- та)	Молоко и молоч- ные про- дукты (в пере- счете на молоко)	Скот и птица (в живом весе) ²⁾			Шерсть	Яйца
							крупный рогатый скот	свиньи	овцы и козы		
Без учета субсидий из бюджета											
1997	15	3	-15	-2	-4	-42	-61	-45	-61	-88	4
1998	-19	31	-14	7	9	-36	-59	-39	-56	-86	14
1999	49	98	-1,4	89	64	16	-28	-20	-20	-57	17
2000	56	53	4	45	14	7	-36	-27	-22	-50	9
2001	42	74	1,3	25	17	12	-25	-3	-15	-56	19
2002	11	76	7	32	36	0,8	-28	-5	-9	-58	16
2003	33	62	8	35	26	7	-36	-14	-14	-57	14
С учетом субсидий из бюджета											
1997	24	5	-5	5	-0,5	-33	-55	-31	-43	-68	14
1998	0,04	34	-7	13	13	-28	-54	-29	-37	-73	21
1999	56	98	2	93	67	22	-24	-10	0,3	-47	20
2000	65	54	7	51	17	13	-33	-21	5	-47	12
2001	48	75	5	31	22	17	-23	1,4	20	-46	22
2002	18	79	13	41	43	5	-26	-3	16	-56	18
2003	41	64	14	46	35	11	-34	-10	12	-53	16

Во-вторых, использование названных институтов позволяло сократить издержки и осуществлять свою деятельность, что и приводило к образованию новой организационной формы. Институты, обеспечивающие доступ к субсидиям входили в состав институциональных форм. Ориентация на выживание за счет внешних источников ренты сохранялась, хотя и рентабельность продукции возрастала.

Отбор организаций происходил в ходе выбора организационно-правовых форм. Организациям были доступны следующие варианты: государственные предприятия, открытые акционерные общества, закрытые акционерные общества, товарищества на вере, общества с ограниченной ответ-

¹ Сельское хозяйство в России. 2004. 397 с.

ственностью, производственные кооперативы, ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств. Из данных таблицы (Таблица 2.3) видно, что чаще всего выбор осуществлялся в пользу акционерных обществ (было 899 организаций в 2000 г. стало 1304 организации в 2003 г.) и обществ с ограниченной ответственностью, чья численность увеличилась на 1500 организаций (Таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Число сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм в аграрном секторе России с 2000 г. по 2003г.

	2000	2001	2002	2003
Организации по производству сельскохозяйственной продукции - всего	27645	24849	24201	2135
в том числе:				
государственные предприятия	1899	2140	2252	2060
открытые акционерные общества	899	1085	1188	1304
закрытые акционерные общества	4140	3404	2859	2526
представительства и филиалы	124	132	143	125
товарищества на вере	199	158	142	131
общества с ограниченной ответственностью	1344	1386	2231	2844
производственные кооперативы	11953	12286	12336	10960
ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств	335	203	153	124
учреждения	103	86	85	88
прочие	6649	3969	2812	1973

Выбор организационно-правовых форм осуществлялся и среди малых форм хозяйствования. Увеличение площади земель показывает, что создавались новые организации, а значит и выбирались новые организационные формы. Это подтверждается данными об общем сокращении площади сельскохозяйственных угодий и увеличении площади, занимаемой крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и личными хозяйствами населения. В период с 1997 г. по 2003 г. общая площадь земель сократилась с 206,2 млн. га до 193,8 млн. га, также сократились земли, используемые сельскохозяйственными организациями корпоративных форм (с 165,8 млн. га до 147,5 млн. га за тот же период). Однако земли малых форм хозяйствования увеличились, с 11,7 млн. га до 17,8 млн. га и с 10,2 млн. га до 12,7 млн. га за тот же период. Выбор организаций в пользу малых форм хозяйствования подтверждается данными об их численности. Чаще всего менялись КФХ (Таблица 2.4). Отбор касался структуры производства и размера организации. Меньше всего изме-

нений происходило среди личных хозяйств граждан. Их численность в период с 1997 г. по 2003 г. практически не изменялась, в 1997 г. она составила 16,4 млн. хозяйств, в 2003 г. 16,0 млн. хозяйств (Таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Численность малых форм хозяйствования в аграрном секторе России с 1997 г. по 2003г.

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Личные подсобные хозяйства							
число семей, млн.	16,4	16,0	15,5	16,0	16,0	15,9	16,0
площадь земель, тыс. га	5923	6433	6137	6243	6545	6914	7014
в среднем на 1 семью, га	0,36	0,40	0,40	0,39	0,41	0,43	0,44
Число зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств, тыс.	-	278,6	270,2	261,1	261,7	265,5	263,9
Площадь предоставленных им земельных участков, тыс. га	-	13045	13845	14384	15292	16525	17662
Средний размер земельного участка, га	-	48	51	55	58	62	67

В период с 1997 г. по 2003 г. численность КФХ в аграрном секторе России сократилась с 278,6 тыс. хозяйств до 263,9 тыс. хозяйств (Таблица 2.4). Однако площадь предоставленных им земельных участков увеличивалась и увеличивался средний размер занимаемого участка. Если в 1997 г. предоставленная площадь составляла 13045 тыс. га и средний размер земельного участка составлял 44 га, то в 2003 г. эти же показатели составляли 15292 га и 58 га соответственно (Таблица 2.4).

В отношении КФХ, их ассоциаций и кооперативов доступ к мерам государственной поддержки был шире, чем для остальных сельхозпроизводителей. Государство рассматривало их в качестве наиболее перспективных форм для создания рыночной экономики. Для них существовали дополнительные источники политической ренты в форме: безвозвратных субсидий для создания хозяйств, льготного кредитования на закупку товаров для производства, налоговые льготы на строительные нужды. Фактически сформировалась «особая» группа организационно-правовых форм, поддерживаемых со стороны государства. Соответственно взаимодействие между институтами, регулирующими их деятельность, и самими КФХ регулировалось дополнительными источниками политической ренты. Это создавало лучшие условия для их отбора и образования организационных форм.

В борьбе за ренту, образующуюся в аграрном секторе, участвовали не только сами сельхозпроизводители, но и предприятия, занятые переработкой сельскохозяйственной продукции. Они скупали сельскохозяйственную продукцию и, переработав ее, получали большую ренту, чем предприятия производители продукции, из-за разницы цен на закупаемую продукцию и проданными готовыми товарами. Предприятия переработчики не участвовали в выращивании сельскохозяйственной продукции, соответственно не брали на себя риски производства. Такие предприятия пищевой промышленности предложено обозначить «элитными организациями». К ним относились предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, имеющие привилегированный доступ к ренте, образующейся в аграрном секторе вследствие разницы цен между выпускаемой и продаваемой сельскохозяйственной продукцией. Появление элитных организаций связано с общей ситуацией в экономике. Резкая девальвация рубля 1998 г., блокировавшая импорт в страну сельскохозяйственной продукции, создавала условия для импортозамещения, повышала конкурентоспособность российского производства, сокращала его убыточность. Стало выгодно инвестировать в перерабатывающее производство, поскольку появилась возможность получать прибыль при относительно небольших объемах инвестиций.

Финансовые показатели элитных организаций были значительно эффективнее, чем показатели предприятий занятых только производством сельскохозяйственной продукции (Таблица 2.5).

Численность персонала на этих предприятиях практически не менялась (Таблица 2.5). Показатели рентабельности производимой ими продукции была выше. Производство несло меньшее количество издержек по сравнению с сельскохозяйственными организациями, производящими продукцию. Поэтому их финансовая деятельность не была убыточной, за исключением 1998 г. когда она составила – 14312 млрд. руб. (Таблица 2.5).

Таблица 2.5 – Основные показатели пищевой промышленности России в период 1997-2003гг.

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Число действующих организаций, тыс. (на конец года)	19,7	22,3	22,9	25,4	24,7	24,1	22,1
Объем промышленной продукции, млн. руб. (до 1998 г. – млрд. руб.)	172319	197893	392599	526793	687371	824798	993865
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс. человек	1454	1396	1439	1484	1492	1495	1488
в том числе рабочие	1192	1146	1171	1215	1215	1206	1190
Сальдированный финансовый результат, млн. руб. (до 1998 г. – млрд. руб.)	10436	-14312	27154	32493	45845	41420	44420
Уровень рентабельности продукции, процентов	8,4	12,8	13,0	10,1	11,5	10,6	8,5

Примерами элитных организаций являются: перерабатывающие предприятия, предприятия пищевой промышленности, торговые сети, кооперативы имеющие отношение к сельскому хозяйству, только как виду продукции. Например, к элитным организациям можно отнести ООО «Юнимилк», «Росхлебопродукт», «Деловой двор»¹. Образование элитных организаций показало, что для получения доступа к экономической ренте, образующейся в аграрном секторе, сельхозпроизводителям необходимо создавать организации с полным циклом производства. Это позволяло обеспечивать свое существование не только за счет политической, но и экономической ренты.

Изъятие ренты элитными организациями из аграрного сектора создавало неравенство положений между организациями. Образованные организационные формы различались траекторией формирования и условиями, к которым они обеспечивали доступ. Границы выбора определялись предшествующей конфигурацией институтов и выживших организаций. Выбирали только те организации, которые выжили. Признаками работающих институтов, предложенных государством, являлось сохранение сельскохозяйственных организаций и улучшение их финансового положения. Примером в аграрном секторе стала конфигурация институтов, обеспечивающих развитие и увеличение числа КФХ. Особые меры поддержки и увеличенный доступ к

¹ Борисенко А. Рынок продовольствия // Экономист. 1996. № 3. С. 82-86.

политической ренте, обеспечили работу этих институтов. В результате их численность увеличилась.

Выбранные на втором этапе процесса формирования организационные формы сохранились в дальнейшем, они и определяли порядок в аграрном секторе. Процессы трансформации институтов и организаций, которые произошли на втором этапе, заключались в отборе институтов и организаций. Сельхозпроизводители использовали только те институты, которые улучшали условия их существования и выбор организаций заключался в отборе организационно-правовых форм максимально приближенных к ранее сформированной структуре производства. При этом процесс трансформации институтов и организаций на образовании новых организационных форм не был завершен. Практика использования выбранных институциональных форм и организаций продолжала этот процесс.

С 2004 г. началась модификация выбранных организационных форм, поэтому период с 2004 г. по настоящее время можно назвать третьим этапом процесса формирования организационных форм. Модификация организационных форм заключалась в «видоизменении» организационных форм, которые не были связаны созданием новых институтов или организаций. Изменялась сама практика использования институтов и организаций, усилилось нецелевое использование институтов. Результатом модификации было формирование устойчивых организационных форм, которые не обязательно имели внутренние источники для воспроизводства, но были способны получить доступ к внешним источникам ренты. Способы модификации были разными, но обязательным условием было обеспечение доступа к любому типу ренты.

Причиной модификации стали институциональные изменения, произошедшие в 2003-2004 гг., произошла резкая децентрализация власти, и были переданы полномочия по поддержке сельскохозяйственного производства (за исключением мероприятий, предусмотренных федеральными целевыми программами) органам региональной власти. Этому способствовало приня-

тие следующих законов: Федеральный закон от 4.07.2003 № 95-ФЗ¹ и Федеральный закон от 29.12.2004 № 199-ФЗ². Дополнительные изменения внес Федеральный закон «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации»³, который устанавливал общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации и определял государственные гарантии его осуществления. В соответствии с ФЗ-131 каждый субъект РФ самостоятельно определял суммы и направления поддержки сельскохозяйственных производителей исходя из своих ресурсов. Если в 2003 г. расходы на аграрный сектор, выделяемые из федерального бюджета, в общем консолидированном бюджете составляли 46,6%, то к 2006 г. расходы федерального бюджета на аграрный сектор составляли уже 23,6%⁴. Сокращение доступа к политической ренте, получаемой за счет государственной поддержки, привело к еще большему различию в положении организаций.

В исследовании Е. Серовой и О. Шик отмечено, что «в этот момент обострились торговые войны между регионами, началось выдавливание соседей с общероссийского рынка... не все регионы, особенно с высокой долей аграрного сектора имели возможность финансировать его»⁵. Так, Омская область к 2004 г. увеличила расходы на аграрный сектор в два раза по сравнению с 2002 г. (203,7% по отношению к 2002 г.), тогда как Республика Бурятия всего на 20,9% за тот же период⁶. Благодаря реформам, после 2003г. ре-

¹ Федеральный закон от 04.07.2003 № 95-ФЗ (ред. от 22.07.2008, с изм. от 05.04.2009) «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 20.06.2003) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 29.12.2004 № 199-ФЗ (ред. от 08.11.2010) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» (принят ГД ФС РФ 24.12.2004) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 16.09.2003) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2011) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

⁴ Финансы России. 2010. Стат.сб. / Росстат - М., 2010. 468с.

⁵ Серова Е.В., Шик О.В. Мировая аграрная политика, 2007. С. 252.

⁶ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011. 990 с.

гиональные власти самостоятельно определяли программы региональной поддержки аграрного сектора и сумму финансирования. Создание собственных программ поддержки в регионах отразилось на созданных организационных формах.

В каждом субъекте РФ сложился определенный набор организационных форм, который сформировался исходя из выборов, сделанных каждой организацией на втором этапе процесса формирования организационных форм аграрного сектора России. Различия проявлялись в категориях сельхозпроизводителей в каждом субъекте РФ, внутри субъекта РФ сельхозпроизводители различались своими производственными и финансовыми показателями (рентабельности всей сельскохозяйственной деятельности, удельным весом убыточных предприятий и т.д.). Например, в 2002 г. больше всего КФХ было создано в Южном федеральном округе (105710), меньше всего в Уральском федеральном округе (12745) и в Дальневосточном федеральном округе (10424). В результате, меры, направленные на поддержку КФХ, имели разную востребованность.

Различия создавали убыточные сельскохозяйственные организации, которые не смогли сформировать организационную форму, обеспечивающую условия для выживания. Для этих организаций изменение доступа к политической ренте имело разрушающие последствия. Так, больше всего число убыточных организаций составляло в Уральском федеральном округе (65%), Центральном федеральном округе (63%), меньше всего в Приволжском федеральном округе (52%), Южном федеральном округе (39%).

Названные изменения способствовали модификации ранее образованных организационных форм в аграрном секторе России.

Модификация организационных форм осуществлялась с помощью нецелевого использования институтов и смены организационно-правовых форм, несвязанной с производственной необходимостью, когда организации решали изменить внутреннюю структуру организации в интересах производства. Выделены следующие схемы модификации:

- модификация институциональной формы с сохранением выбранной ранее организационно-правовой формы сельхозпроизводителя;
- модификация институциональной формы без сохранения выбранной ранее организационно-правовой формы сельхозпроизводителя:
 - организация выбирала новую организационно-правовую форму,
 - организация разделялась на несколько предприятий и выбирала новые организационно-правовые формы для каждой,
 - организация объединялась с другой организацией;
- модификация всей организационной формы с выбором новой институциональной формы и организационно-правовой формы и образованием элитной организации:
 - элитной организации смешанного типа,
 - элитной организации внутреннего типа.

Модификация усилила различия между организационными формами, так как характер изменений напрямую зависел от доступа к ресурсам каждого сельхозпроизводителя. Ранее эти различия не были ярко выражены, пока сохранялись единые институциональные условия и единые меры государственной поддержки. Активней всего процессы модификации организационных форм происходили в период 2004-2007 гг., когда чаще всего менялись программы поддержки аграрного сектора. К ним относятся: национальный проект «Развитие АПК», узкоспециализированные программы по поддержке малых форм хозяйствования. Модификация организационных форм завершила процессы отбора организационных форм и привела к их однообразию. В результате сформировались две группы: сельскохозяйственные организации корпоративных форм хозяйствования (ООО, ЗАО, ОАО, ТОО) и малые формы хозяйствования (КФХ, ЛПХ).

Изменению институциональных форм способствовало нецелевое использование институтов. Выбор способа модификации определялся набором доступных институциональных альтернатив для каждого сельхозпроизводителя. Одним из способов модификации было нецелевое использование ин-

ститута банкротства (Закон о банкротстве 2002 г.¹). Несмотря на то, что это федеральный закон, практика его использования различалась в субъектах РФ.

По данным Министерства сельского хозяйства России, к 2006 г. более 12 тыс. хозяйств реструктуризировали сумму задолженности в объеме 60 млрд. руб., списаны пени и штрафы в объеме почти 30 млрд. руб.². Из общей суммы реструктуризированной задолженности на налоги и сборы приходилось 31,4%, пени и штрафы – 52,1%, бюджетные ссуды (кредиты) – 6,4%, поставщикам продукции (услуг) и подрядчикам – 8,9%, прочую задолженность – 1,2%³. Не во всех случаях закон о банкротстве использовался целевым способом.

Если обратиться к статистике прибыльных и убыточных предприятий, то из данных таблицы (Таблица 2.6) видно, что до 2003 г. их соотношение было практически равным – 14173 прибыльных предприятия и 14417 убыточных предприятия. Однако в 2002 г. число убыточных предприятий резко увеличилось. Причиной были не условия деятельности предприятий, а необходимость сократить задолженность с помощью института банкротства. К 2004 г. более 4 тыс. предприятий перестало быть убыточными (Таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Численность и показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий России (тыс. хозяйств)

	2000	2001	2002	2003	2004	2006	2007	2008	2009
Число хозяйств:	28,5	29,7	29,9	28,6	27,3	25,3	24,0	23,0	22,5
прибыльных	13,3	16,0	12,5	14,2	17,2	16,4	18,1	18,0	16,2
убыточных	15,2	13,6	17,4	14,4	10,1	8,9	5,9	5,0	6,3

Нецелевое использование института банкротства позволяло сельхозпроизводителям сократить накопившуюся задолженность, кроме того меняло практику использования институтов. Организации модифицировали свои организационные формы для получения ренты, обеспечивающий выживание.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О несостоятельности (банкротстве)» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Анализ процесса проведения банкротства сельскохозяйственных организаций и разработка рекомендаций по мерам, необходимым при проведении финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Департамент финансов и бухгалтерского учета. Москва. 2006.

³ Там же.

Помимо сокращения задолженности, нецелевое использование института банкротства позволяло формировать элитные организации. При этом элитная организация не ограничивала доступ к институтам или ресурсам в аграрном секторе для других сельхозпроизводителей. Ее отличие заключалось в возможности использовать институты нецелевым способом, и формировать при этом организацию, которая может осуществлять свою деятельность без мер государственной поддержки и производить больший объем продукции, чем остальные сельхозпроизводители.

Исследование показало, что в аграрном секторе можно выделить два типа элитных организаций¹. В первом варианте образовались организационные формы, формируемые элитными организациями, полностью находящимися в аграрном секторе. Во втором варианте образовывались организационные формы, формируемые элитными организациями не занятыми в аграрном секторе.

В первом варианте институт банкротства использовался как инструмент «поглощения» сельскохозяйственных организаций банкротов, так как прохождение процедур банкротства позволяло значительно уменьшить реальную стоимость предприятия.

«Инициатором» выступали организации, обладающие личными связями с представителями региональной власти и имеющие доходы, достаточные для долгосрочного развития. Это, как правило, бывшие крупные колхозы, совхозы, прошедшие перерегистрацию (1992 г.) и ставшие акционерными обществами разных типов, которые смогли сохранить свое предприятие в ходе всех реформ. Благодаря личным связям, они имели возможность получать больше льготных кредитов².

Элитная организация договаривалась с предприятием-банкротом о том, что сельскохозяйственная организация войдет в их состав. Затем с помощью

¹ Данные получены в ходе исследования в рамках гранта РФФИ «Деформализация российского института банкротства (региональный аспект)» на 2007-2009 гг. р_урал_а № 07-06-96032.

² Алимова Т., Буев В., Вакуров П., Голикова В., Корбут Л. Стратегии поведения семейных фермерских хозяйств // Вопросы экономики. 1995. № 1. С. 52.

прохождения процедур банкротства, все долги с этого предприятия списывались за «недостатком средств для их оплаты», после этого предприятие банкрот покупалось элитной организацией. Это позволяло приобретать активы таких предприятий гораздо дешевле, чем другими способами.

Из имеющихся данных, предоставленных Госкомстатом России, нельзя достоверно определить, все ли крупные сельскохозяйственные организации относятся к элитным организациям, и какой процент сельхозпроизводителей использовал институт банкротства нецелевым способом? Для сравнения воспользуемся данными предоставленными Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова Российской Академии сельскохозяйственных наук. По результатам этого исследования из всех крупных сельскохозяйственных предприятий можно выделить 300 предприятий, которые отличались от других предприятий выручкой от реализации продукции и услуг, валовым доходом и балансовой прибылью. Они произвели в 2003 г. 19,1% товарной продукции и давали 89% всей прибыли¹, что позволяет предположить, что они значительно отличаются от других сельхозпроизводителей в аграрном секторе (Таблица 2.7). В целом по России, наибольшее присутствие таких крупных предприятий (как правило, агрохолдингов) представлено в Южном федеральном округе, где сосредоточено 33% всех крупных и эффективных хозяйств, меньше всего агрохолдингов представлено в Дальневосточном федеральном округе, где сосредоточено 0,3% всех крупных и эффективных предприятий².

ЗАО «Приосколье» Белгородского района является лидером рейтинга 2005-2007 г. в клубе АГРО-300 и отнесено к элитной организации внутреннего типа. В 2003 г. оно участвовало в процедурах банкротства, в результате чего была приобретена обанкротившаяся птицефабрика в Новооскольском

¹ См. подробнее: Рейтинг наиболее крупных и эффективных производителей сельскохозяйственной продукции в России за 2001-2003гг. Москва, 2004г. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова Российской Академии сельскохозяйственных наук, Фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития.

² Данные предоставлено по результатам Рейтинга крупных и средних сельскохозяйственных организаций России за 2005 - 2007 гг. // Рейтинги крупных и средних сельскохозяйственных организаций России за 2005-2007 гг. –М.:ВИАПИ им. А.А. Никонова, Энциклопедия российских деревень. 2008. – С. 64.

районе. До 2000 г. предприятие именовалось АОЗТ «Приосколье», до 2003 г. СПК «Приосколье», и только после 2003 г. ЗАО «Приосколье»¹. Элитные организации, не обязательно имеют определенную организационно-правовую форму или находятся в «лучших» сельскохозяйственных регионах страны. Их основное отличие в более широком институциональном выборе, за счет нецелевого использования институтов и личных связей с региональными властями.

Таблица 2.7 – Сравнительная характеристика показателей хозяйств Клуба «АГРО-300» и остальных сельхозпредприятий России (2004–2006 гг.)²

	В среднем за 2004 - 2006 гг.				
	Клуб «АГРО-300»			Остальные сельхозпроизводители	
	Всего	В % к РФ	На 1 хозяйство	Всего	На 1 хозяйство
Количество хозяйств	300	1,6		18516	
Сельскохозяйственные угодья, тыс. га	3076	3,2	10,3	92920	5,0
Посевная площадь, тыс. га	2383	4,7	7,9	48055	2,6
Среднегодовое поголовье коров, тыс. гол.	157	4,0	0,5	3780	0,2
Выручка от реализации продукции и услуг, млн руб.	124918	28,8	416,4	347192	18,8
В том числе:					
продукции растениеводства	26810	15,9	89,4	151827	8,2
продукции животноводства	96360	36,4	321,2	168583	9,1
Прибыль (убыток) от реализации продукции и услуг, млн руб.	26171	67,9	87,2	12311	0,7
Кредиторская задолженность, млн руб.	64709	16,9	215,7	317207	17,1
Дотации и компенсации, млн руб.	2139	11,2	7,1	17025	0,9

Для аграрного сектора России характерна и другая тенденция, когда элитной организацией являлось предприятие, не занятое выращиванием сельскохозяйственной продукции. Причиной таких явлений, по мнению И. Храмовой и Е. Серовой, является то, что «основной объем инвестиций в сельское хозяйство с 1998 г. приходился на несельскохозяйственные компании, которые стали работать в аграрном секторе»³. Аграрный сектор стал

¹ Данные картотеки арбитражных дел Арбитражного суда Белгородской области [Электронный доступ] // URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 05.09.2012).

² Там же. С. 14.

³ Храмова И.Г., Серова Е.В. Вертикальная интеграция в продовольственном комплексе России / [Электронный ресурс] // URL: http://www.ru-90.ru/old/iNedex.php?option=com_contentNet&view=article&id=1264:2010-08-18-10-23-16&catid=212:152--- (дата обращения 14.03.2011).

рассматриваться как привлекательный объект инвестирования со стороны предприятий, работающих в промышленном секторе.

К таким элитным организациям относятся предприятия по добыче нефти, газа, угля, производству металлов. Они покупали активы брошенных сельскохозяйственных организаций, инвестировали в них средства, тем самым они становились элитными организациями. Для покупки убыточных предприятий использовались механизмы, предусмотренные в Законе о банкротстве 2002 г. Примером служит ОАО "Холдинговая компания "Ак Барс" Республики Татарстан, в составе которой есть сельскохозяйственное направление, 40 предприятий по производству и переработке сельхозпродукции, в том числе ОАО "Птицефабрика "Казанская", входящая в список Клуба АГРО-300. Холдинговая компания, помимо сельскохозяйственного направления, имеет предприятия, занятые авиаперевозками и строительством¹. Сельхозпроизводитель в этом случае получал возможность участвовать в перераспределении ренты из других секторов экономики.

Таким образом, нецелевое использование института банкротства привело к образованию элитных организаций и к новым организационным формам аграрного сектора России. Новые организационные формы формировали элитные организации, состоящие как из предприятий занятых только в производстве сельскохозяйственной продукции, так и из предприятий, занятых в других отраслях экономики.

Для того, чтобы понять специфику формирования элитных организаций, предложена классификация на основании «положения» элитной организации в аграрном секторе. В одном случае элитная организация состоит из предприятий, занятых только в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, в этом случае она имеет доступ к ренте, образующейся только в аграрном секторе. Такие элитные организации обозначены как внутренние элитные организации. Внутренние элитные организации – это сель-

¹ ОАО «Холдинговая компания «Ак Барс» [Электронный ресурс] // URL: http://www.abh.ru/i№dex.php?page=static_page&DocID=69 (дата обращения 05.09.2012).

хозпроизводители, занимающие привилегированное положение по отношению к другим сельхозпроизводителям, что позволяет им получать большую ренту. Во втором случае, предприятия, занятые производством и переработкой сельскохозяйственной продукции входят в состав холдинговых компаний, занятых в других отраслях экономики и получают доступ к ренте, которая образуется вне аграрного сектора. Такие элитные организации обозначены как смешанные элитные организации. Смешанные элитные организации – это сельхозпроизводители, входящие в состав предприятий, чей основной доход получен не в аграрном секторе, что позволяет сельхозпроизводителям получать ренту исходя из своего привилегированного положения по отношению к другим сельхозпроизводителям.

Модификация организационных форм с помощью нецелевого использования института банкротства позволяла сельхозпроизводителям формировать элитные организации. Организационные формы, формируемые элитными организациями, различались типом элитной организации, они могли быть внутренними или смешанными элитными организациями.

На примере нецелевого использования института банкротства показано, что организации занимали разное положение и модифицировали свои организационные формы, в зависимости от доступа к ресурсам и связям.

Для всех сельскохозяйственных организаций существовали следующие варианты формирования институциональных форм:

- целевое использование институтов при формировании институциональной формы, институты использовались так, как предполагал законодатель для каждой категории сельхозпроизводителя;

- нецелевое использование институтов при формировании институциональной формы.

Результатом отбора, произведенного всеми организациями явилось образование следующих сельхозпроизводителей:

- 7,2 тыс. сельскохозяйственных организаций разных корпоративных форм, часть из которых являются элитными организациями. Они занимают

78,4% всех сельскохозяйственных земель и производят 44,5% всей продукции;

– 255,4 тыс. КФХ, которые занимают 11,1% сельскохозяйственных земель и производят 7,1% продукции;

– 33,3 млн. личных подсобных хозяйств населения, занимающих 10,5% всех сельскохозяйственных земель и производящих 48,4% всей продукции¹.

Перечисленные институты и организации в итоге и определяли конфигурацию институтов и организаций, действующую в аграрном секторе. Именно они входили в состав организационных форм. Нецелевое использование институтов и организационно-правовых форм на третьем этапе процесса формирования привело к разнообразию траекторий формирования организационных форм. Отбор организационных форм осуществлялся не на основании эффективности производства, а на основании условий, которые они обеспечивали. Формальные показатели как сальдированный результат, обеспеченность оборотными средствами и другие бухгалтерские показатели не были информативными, так как организации формировали отчетность исходя из требований, которые заложены в институтах поддержки. Поэтому в период рыночных преобразований важно определить за счет каких источников существует организация, являются ли эти источники внутренними, за счет производства, или организация лишь формально соответствует заявленным требованиям. Процессы модификации организационных форм напрямую связаны с желанием получить дополнительные источники ренты. Рента позволяет объяснить отбор институтов и выбор организационно-правовых форм организаций.

Таким образом, процесс формирования организационных форм завершился образованием множества организационных форм, имеющих разную степень доступа к ренте и разные тенденции их дальнейшего развития. Его исследование показало, как происходила трансформация институтов и орга-

¹Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: Стат.сб./Росстат - М., 2011. – 446 с.

низаций. Выявлено, что не только институты ограничивают действия организаций, но и организации меняют практику использования институтов. Разрушение институтов или их не использование связано с тем, что они не отвечали целям организаций, не обеспечивали нормальный уровень воспроизводства.

Для сохранения сельхозпроизводителей необходимо получать доступ к ренте, достаточный для покрытия производственных издержек. В этом случае взаимодействие институтов и организаций будет происходить так, как предполагало государство, иницируя реформы. Анализ этапов процесса формирования организационных форм подтверждает этот вывод.

Во-первых, для образования новых организационных форм необходимо проводить комплексное изменение законодательства, включающее в себя создание новых институтов и организаций, как одновременные процессы. Этот процесс нуждается в дополнительных источниках, которые позволяли бы не только начать выбор и отбор, но и создавали стимулы для принятия такого решения. Непоследовательность институциональных изменений приводит к многообразию организационных форм в дальнейшем и затрудняет проведение единой реформы по созданию организационных форм, поддерживаемых государством. В результате процесс формирования новых организационных форм прошел три этапа: разрушение ранее существующих, образование новых и их модификация. При переходе от этапа разрушения к этапу образования новых организационных форм желательно создавать условия не только для отказа от старых, но и для стимулирования образования новых организационных форм. Для этого необходима их финансовая поддержка. В противном случае процесс выбора не происходит, а происходит только процесс разрушения.

Во-вторых, процесс образования новых организационных форм не всегда соответствует целям, которые преследовало государство. После процедуры выбора на втором этапе, изменить выбранную организационную форму уже практически не возможно. Для организаций отказ от выбранной органи-

зационной формы сопряжен с издержками, а в условиях, когда получаемой ренты не всегда достаточно для возмещения текущих затрат, производить дополнительные расходы организации не могут. Поэтому важно при проведении реформ финансировать те направления, которые определило государство.

В-третьих, процесс образования новых организационных форм не завершил трансформацию институтов и организаций. Вновь образованные организационные формы определяют практику их использования. Если целевое использование институтов не создает условия для выживания, то формируется практика их нецелевого использования. Чем она обширней, чем больше различаются организационные формы. Для того, чтобы определить, какие из действующих организационных форм обладают сравнительными преимуществами, необходимо выявить траектории их формирования. Это позволит определить источники доступа к ренте и реальное положение организаций.

2.2 Закономерности отбора организационных форм и траектории их формирования

Процесс формирования организационных форм в период рыночных преобразований привел к образованию множества организационных форм. Многообразие связано с тем, как сельхозпроизводители выбирали и использовали институты и с тем, какие организационно-правовые формы чаще всего выбирались. Эти особенности нашли отражение в выборе траекторий формирования организационных форм.

Во многом на процесс отбора влияла характеристика организаций, которая осуществляла выбор. С точки зрения аграрного сектора это указывало на разнообразие организационно-правовых форм, действующих в аграрном секторе. До рыночных преобразований большая часть сельхозпроизводителей осуществляла свою деятельность в форме колхозов или совхозов. Исключения составляли подсобные хозяйства предприятий (промышленных и др.). Согласно ранее предложенной классификации элитных организаций, эти

предприятия можно отнести к смешанными элитными организациями, так как подсобные хозяйства получали доступ к ренте, которая образовывалась при добыче угля, металлургическом производстве и т.д.

В аграрном секторе практика создания сети подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий, организаций и учреждений различалась как по учреждениям, так и по отдельным республикам. Например, в Министерстве легкой промышленности СССР, Министерстве энергетики и электрификации СССР, Министерстве приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР, Министерстве станкостроительной и инструментальной промышленности СССР свыше половины подведомственных предприятий не имели подсобных сельских хозяйств¹. Так, на территории Литовской ССР 66% учреждений не создавали подсобные хозяйства, в Иркутской области – 70 %, Саратовской области – 80 % предприятий, организаций и учреждений².

С другой стороны, в ряде регионов практика их создания была успешной. Так, к 1987 г. 59,5% всей сельскохозяйственной продукции в Кемеровской области производили подсобные хозяйства предприятий (Приложение 2). Они образовывались из неэффективных колхозов и совхозов с предоставлением их земель полностью или частично промышленным и другим предприятиям для организации товарного сельскохозяйственного производства³. Большая часть этих предприятий занималась выращиванием животноводческой продукции – самым низкорентабельным направлением аграрного сектора Кемеровской области. Их создание активизировалось в 1982 г., когда было создано 300 предприятий, к 1988 г. их количество достигло 515 предприятий (Приложение 2).

¹ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.09.1987 № 1080 «О дальнейшем развитии подсобных сельских хозяйств предприятий, организаций и учреждений» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Там же.

³ «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике» (одобрены ВС СССР 19.10.1990) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

При этом, чем крупнее было промышленное предприятие, в составе которого создавались сельскохозяйственные предприятия, тем больше сельхозпроизводители имели доступ к ренте и производили больше продукции. Например, подсобные хозяйства Минуглепрома производили более 50% продукции от всего объема производства подсобными хозяйствами (Приложение 2)¹. Примерами других подсобных хозяйств предприятий можно назвать подсобные хозяйства ЗСМК, подсобные хозяйства шахты «Красный Кузбасс» и т.д.

Проблема перехода к рыночной экономике и создания конкурентных хозяйств из подсобных хозяйств предприятий заключалась том, что они не могли превращаться в полноценных участников рыночных отношений, потому что их предыдущее функционирование полностью обеспечивалось промышленным предприятием. Изначально их образование было связано с неэффективностью и убыточностью, поэтому без доступа к компенсационной ренте они не могли осуществлять свою деятельность в послереформенный период.

Чем больше создавалось предприятий подобного рода и чем больше они имели доступ к ренте, перераспределяемой из других отраслей в аграрный сектор, тем сложнее осуществлялся их переход к новым рыночным формам. При прекращении деятельности головной организации, сокращался доступ к компенсационной ренте для сельхозпроизводителя. Например, в Кемеровской области в 1991-1994 гг. сельхозпроизводители не получали доступ к компенсационной ренте. Это было связано с общим состоянием экономики Кемеровской области. Переход на свободные цены на уголь привел к увеличению задолженности потребителей с 97,5 млрд. рублей на 1 июля 1993 г. до 700 млрд. рублей уже в декабре 1993 г., что превышало двухмесячный объем поставок угля, а рост железнодорожных тарифов приводил к увеличению за-

¹ На территории Кемеровской области были следующие производственные объединения, подчиненные непосредственно Минуглепрому: Кузбассуголь, Кемеровоуголь, Прокопьевскуголь. См. подробнее: Постановление Совмина СССР от 01.07.1974 № 544 «О генеральной схеме управления угольной промышленностью» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

долженности отрасли железным дорогам с 94,5 млрд. рублей до 316,5 млрд. рублей¹. В результате предприятия по добыче угля не имели возможности вкладывать средства в свои подсобные хозяйства по производству сельскохозяйственной продукции. Эта ситуация напрямую отразилась на подсобных хозяйствах предприятий, из 515 подсобных хозяйств осталось только 26.

Прекращение их деятельности привело к высвобождению земель и других ресурсов. Их место в аграрном секторе должны были занимать новые сельхозпроизводители и создавать новые организационные формы, что и произошло.

На траектории формирования организационных форм в аграрном секторе России повлиял еще ряд факторов. Во-первых, доступ к ресурсам, который был доступен в начале процесса формирования организационных форм. Во-вторых, существование барьеров для создания новых организационных форм, в том числе возникших в результате уже сделанного выбора. Возврат или создание новой организационной формы было сопряжено с дополнительными затратами.

Доступ к ресурсам был решающим фактором в период рыночных преобразований. Если организация получала неограниченный доступ к ресурсам, то она быстрее осуществляла выбор и формировала организационную форму. В качестве примера осуществления выбора организациями, можно привести перерегистрацию предприятий.

По официальным данным, на 1 января 1994 г. 45% всех сельскохозяйственных предприятий Кемеровской области сохранили свой статус, и не прошли перерегистрацию², другая часть колхозов и совхозов сделала выбор в пользу акционерных обществ различного типа (26%) и сельскохозяйственных кооперативов (30%). Фермерских хозяйств было создано 9,4% от общего числа организаций³. Меньше всего предприятий, не прошедших перерегистрацию было в Калининградской области, всего 3,9% от всех перерегистриро-

¹ Социально-экономическое положение области в 1991 году // Кузбасс. 1992. 11 февраля. С. 1.

² Социально-экономическое положение области в 1991 году // Кузбасс. 1992. 11 февраля. С. 1.

³ Расчеты автора.

ванных, больше всего в Республике Дагестан (88%) и республике Татарстан (79%)¹. При этом в Калининградской области в период с 1985 г. по 1993 г. площадь всех земель сельхозпроизводителей была увеличена на 202%². В Республиках Дагестан и Татарстан, также зафиксирован рост по отдельным производствам сельскохозяйственной продукции (зерновые, картофель, овощи)³. При этом по всем видам сельскохозяйственной продукции, практически не наблюдалось спада производства, что свидетельствует о том, что организации не только осуществляли выбор, но и, что этот выбор был эффективным.

Закрепили различия в траекториях формирования барьеры, которые были связаны со спецификой выделения средств поддержки сельхозпроизводителям. В ряде случаев эта поддержка не отличалась от федеральной, а в некоторых субъектах РФ, эта поддержка имела колоссальные различия.

Органы власти создавали дополнительные программы поддержки сельхозпроизводителей, действующие на уровне региона. Эти меры были направлены на организации, которые «выжили» в период первого этапа и продолжили свою деятельность на втором и третьем этапах. Такая поддержка создавала ситуацию, когда организации, которые «выжили», имели привилегированное положение и формировали практику создания организационно-правовых форм максимально близких к ранее существующей структуре организации.

Например, в Кемеровской области на всех этапах процесса формирования организационных форм действовали программы поддержки сельхозпроизводителей. Были созданы программы «Фата», «Конкорд», «Село», которые предполагали техническое перевооружение сельского хозяйства, реконструкцию агропромышленного комплекса. Эти программы были доступны только для сельхозпроизводителей корпоративных форм. Была принята единая программа развития Кемеровской области на 1997 г., в которой существовала

¹ Российский статистический ежегодник: Стат. Сб. / Госкомстат России. – М., 1997. 749с.

² Российский статистический ежегодник. 1997. 749с.

³ Там же.

«Финансовая поддержка агропромышленного комплекса»¹. В ней были определены объемы государственных закупок продукции, условия и доступ к этим мерам со стороны сельхозпроизводителей. Поддержка осуществлялась в денежной и натуральной форме. Денежная форма осуществлялась в виде дотаций на животноводческую продукцию, компенсации комбикормов, помощи по переселению в сельскую местность², натуральная форма – через систему поставки ГСМ до начала сельскохозяйственных работ, закупа птиц, комбикормов, реконструкция оборудования³. Часть средств выделялась на безвозвратной основе, до 30% от всех расходов на аграрный сектор в Кемеровской области. В соответствии с действовавшим законодательством, сельскохозяйственные предприятия не платили налог на прибыль, что уменьшало производственные издержки. Кроме того был организован рынок сбыта для производимой внутри области продукции, к ним относятся продовольственные ярмарки⁴. Это способствовало развитию личных хозяйств населения (ЛПХ).

Для регламентации деятельности ЛПХ в 2001 г. был принят региональный закон «О государственной поддержке личных подсобных хозяйств в Кемеровской области»⁵. Для сравнения, Закон о регуляции деятельности ЛПХ на федеральном уровне был принят только в 2003 г. Для ЛПХ предполагались такие же меры государственной поддержки, как и для других сельскохозяйственных организаций, предоставление материально-технических ресур-

¹ Распоряжение Администрации Кемеровской области от 02.09.1997 № 793-р «Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса области в 1997 году» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Распоряжение Администрации Кемеровской области от 19.01.1998 № 34-р «О создании областного государственного учреждения поддержки индивидуального жилищного строительства на селе» (вместе с «Уставом государственного учреждения «Сельский дом» поддержки индивидуального жилищного строительства на селе») // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Распоряжение Администрации Кемеровской области от 02.09.1997 № 793-р «Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса области в 1997 году» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Распоряжение Администрации Кемеровской области от 06.04.1998 № 324-р «О проведении продовольственных ярмарок» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁵ Закон Кемеровской области от 19.11.2001 № 95-ОЗ (ред. от 30.06.2007) «О государственной поддержке личных подсобных хозяйств в Кемеровской области» (принят Советом народных депутатов Кемеровской области 24.10.2001) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»; Федеральный закон Российской Федерации от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

сов на льготной или возвратной основе, возмещение части затрат на уплату кредитов, предоставление займов, право участвовать в размещении заказа на поставку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд¹. После принятия закона о регулировании деятельности ЛПХ на федеральном уровне, эти различия были устранены.

На выбор траектории формирования организационных форм важную роль оказали институциональные альтернативы, предлагаемые региональными властями в 2001 г. Для неплатежеспособных предприятий предлагался выбор: ликвидация предприятия или вхождение работников сельскохозяйственных организаций со своей долей имущества в создаваемые в процессе интеграции акционерные общества². Предприятие-инвестор совместно с реформируемым сельскохозяйственным предприятием создает новое акционерное общество, частное предприятие, крестьянское (фермерское) хозяйство, арендное предприятие с правом выкупа имущества или малое предприятие на условиях долгосрочной аренды, выкупа, передачи оборудования в лизинг. Поиском предприятия-инвестора занимались региональные власти. Межведомственная комиссия заключала с вновь созданным предприятием соглашение о погашении кредиторской задолженности в соответствии с планом реструктуризации, согласованным со всеми кредиторами, и передавала ему в управление основные фонды предприятия-должника с последующим их выкупом. Предприятием-инвестором выступали как сами сельхозпроизводители, так и предприятия, занятые в других отраслях экономики. Такая практика приводила к созданию элитных организаций.

Действующие на протяжении всего процесса формирования программы поддержки способствовали доступу сельхозпроизводителей к политической ренте и не давали возможность организациям выбирать другие формы хозяй-

¹ Закон Кемеровской области от 19.11.2001 № 95-ОЗ (ред. от 30.06.2007) «О государственной поддержке личных подсобных хозяйств в Кемеровской области» (принят Советом народных депутатов Кемеровской области 24.10.2001) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Распоряжение от 17 октября 2001 г. № 807-р «О мерах по экономическому оздоровлению неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий области» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ствования, кроме тех, которые уже были выбраны. На этапе разрушения, когда другие организации не имели доступ к политической ренте, в Кемеровской области были созданы условия для ее получения. Это привело к тому, что они не выбирали после разрушения КФХ, как приоритетные рыночные формы, а осуществляли выбор с максимальным сохранением внутренней структуры организации. Это были личные хозяйства населения и корпоративные формы предприятий. Таким образом, полученный доступ к ренте способствовал сохранению предприятий и ограничивал создание приоритетных рыночных форм, таких как фермерство.

На рисунке (Рисунок 2.1) показаны закономерности отбора институтов и организаций в процессе формирования организационных форм на примере аграрного сектора Кемеровской области. Жирными линиями показан наиболее часто совершаемый выбор. Пунктирными линиями – менее выбираемые альтернативы. Благодаря наличию политической ренты, организации совершали выбор в пользу институциональных альтернатив, предложенных региональными властями. Траектории, где выбирались личные хозяйства населения и организации корпоративных форм хозяйствования, были наиболее востребованными, так как улучшали условия для воспроизводства за счет доступа к политической ренте.

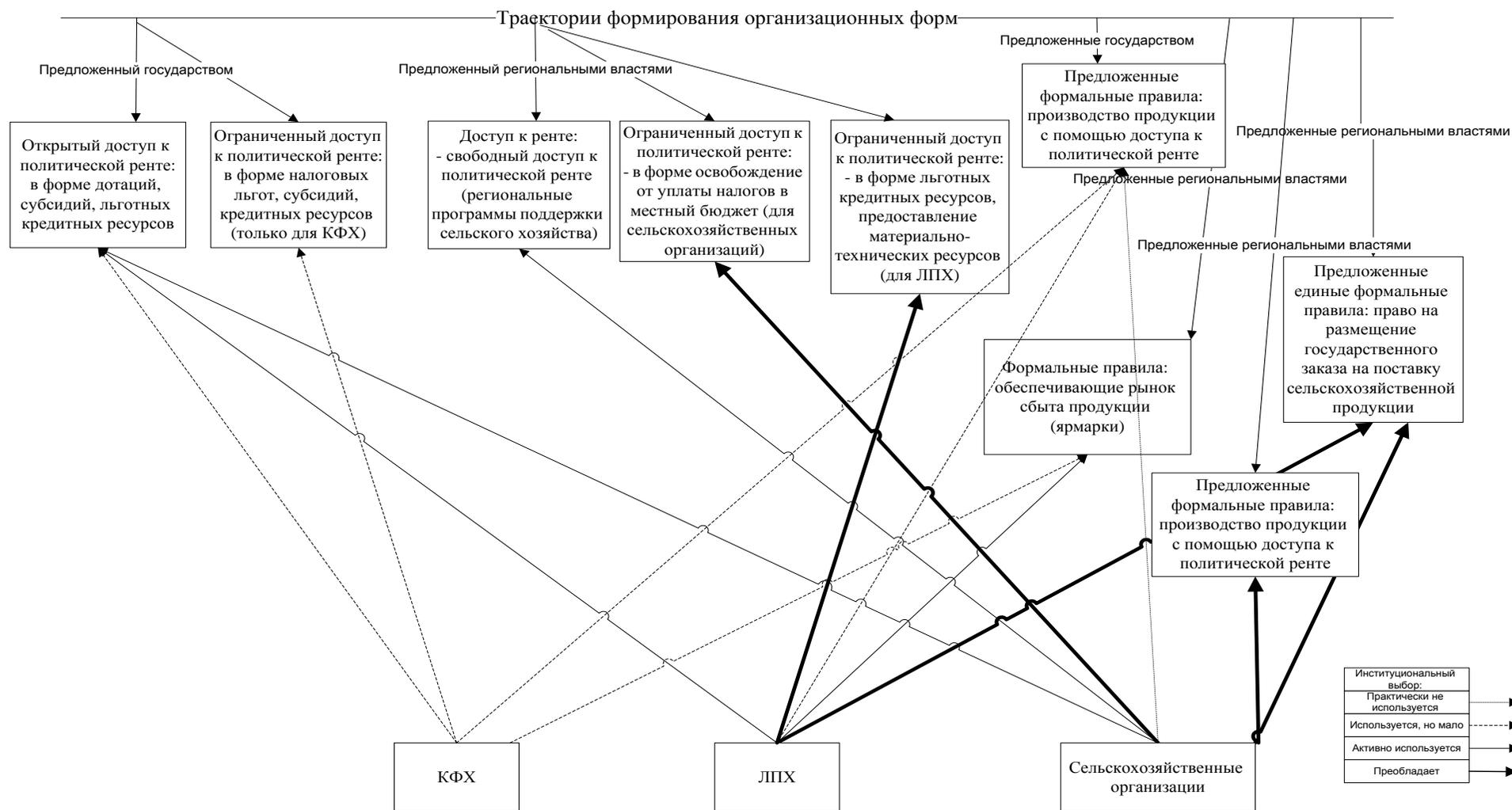

Рисунок 2.1 – Процесс отбора и выбора институтов и организаций при формировании организационных форм (на примере аграрного сектора Кемеровской области)¹

¹ Составлено автором.

Выбор траектории формирования зависел от возможности организации получить доступ к ренте. Исходя из этого, она выбирала новую организационно-правовую форму и отбирала институты. Для перехода к рыночной экономике в соответствии с проводимыми реформами организации должны были разрушить старые структуры и сформировать новые фермерские хозяйства. Вместо этого предоставленный доступ к политической ренте позволял сохранить организации и создавал барьеры для новых. Организации в условиях выживания выбирали те траектории, которые обеспечивали их сохранение в аграрном секторе и доступ к ренте. Это не обязательно были траектории, приводившие к формированию эффективных организационных форм, где взаимодействие институтов и организаций позволяет осуществить переход к рыночной экономике.

В результате не все созданные организационные формы располагали равными условиями для выживания. Среди них были организационные формы, обладающие сравнительными преимуществами для сельхозпроизводителей. Исследование проблемы выбора траектории формирования организационной формы необходимо для понимания, какие источники ренты обеспечивают условия для выживания.

При оценке траекторий формирования организационных форм эффективным признается выбор, обеспечивающий организациям выживание и сохранение в аграрном секторе, а не максимизацию прибыли и сокращение издержек. Сравнительными преимуществами обладают те организационные формы, которые обеспечивают условия для выживания сельхозпроизводителя в долгосрочном периоде.

Гипотеза изучения закономерностей отбора организационных форм строится на предположении, что на практике решающим фактором выживания сельхозпроизводителей является получение доступа к ренте, который во многом обеспечивается за счет нецелевого использования институтов. Выбираемые организациями организационно-правовые формы являются менее значимыми факторами.

Для проверки выдвинутой гипотезы предложена формальная модель анализа траекторий формирования организационных форм. При формировании организационной формы необходимо учитывать выбор организационно-правовой формы, выбор институциональной формы и источники ренты, обеспечивающей выживание. В каждом выборе организациям был доступен определенный набор институциональных альтернатив. Поэтому все перечисленные элементы были разделены на уровни в иерархии, это позволило деконструировать проблему.

В основу модели был положен модифицированный метод анализа иерархий Т. Саати¹. Он позволяет рассматривать факторы, критерии, альтернативы, влияющие на выбор, при этом во внимание принимались не только количественные параметры, но и объективные данные и субъективные оценки. Иерархическая структура представляет собой проблему – выбор траектории формирования организационной формы, в виде перевернутого дерева, где каждый элемент, за исключением вершины, зависит от одного или более выше расположенных элементов. Каждый элемент называется родительским, а выбираемые альтернативы являются дочерними элементами. Имеющаяся у организации институциональная альтернатива представляет собой выбор из двух возможных решений. Сумма двух возможных решений, подчиненных одному элементу выше лежащего уровня иерархии в долях равна единице. Разделение всех альтернатив на два решения дало преимущество для исследования, так как позволило определить все возможные траектории и определило значимость выбранных альтернатив.

Были определены родительские элементы всех уровней анализа модели исследования. Всего выделено 7 уровней анализа: L_1 описывал процесс формирования новой организационной формы; L_2 – способ существования организации; L_3 – реорганизацию внутренней структуры организации; L_4 – способ реорганизации организации; L_5 – процесс формирования элитных организаций и разделялся на несколько узлов, альтернатива заключалась в фор-

¹ Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, 1988. – 366с.

мировании или не формировании элитных организации, в случае формирования были доступны альтернативы по выбору типа элитной организации; L_6 – выбранную конфигурацию институтов; L_7 – выбор формы хозяйствования и положения организации, альтернатива заключалась в выборе корпоративной формы хозяйствования или малой формы хозяйствования, а также выбор типа элитной организации, если траектории проходили через уровень L_5 . Выбор, который был совершен на каждом уровне анализа, определял траекторию формирования каждой организационной формы.

Для определения закономерностей отбора организационных форм необходимо рассчитать, какие траектории чаще всего выбирались сельхозпроизводителями и какие из них привели к образованию организационных форм, обладающих сравнительными преимуществами по отношению ко всем действующим организационным формам. Для обработки результатов проведены расчеты весомости каждой траектории и весовые коэффициенты каждого элемента.

Оценка выбираемого решения рассчитана на основании заранее известной информации, а не с помощью метода парных сравнений. Этот метод применяется для расчета значимости того или иного фактора. Основу метода парных сравнений составляет сопоставление определенного фактора со всеми остальными, что дает представление об общей картине или ситуации. В нашей модели исследования принятие решения из набора доступных институциональных альтернатив уже известно, что позволяет отказаться от применения этого метода для расчета.

Дальнейший расчет весовых коэффициентов производился с помощью иерархического синтеза, который заключался в перемножении всех весов элементов на каждой отдельной траектории. Весовой коэффициент каждого элемента иерархии рассчитывался в долях как соотношение количества выбравших данный элемент по отношению к общему числу всех организаций, выбравших родительский элемент. В результате все родительские элементы были равны единице (в долях), а дочерние элементы составляли долю от

единицы. Весомость каждой траектории была рассчитана путем перемножения полученных долей каждого выбранного решения.

Таким образом, анализ проблемы выбора траектории формирования организационной формы представлен в форме иерархической структуры. Вершину иерархии составила конфигурация всех сельскохозяйственных организаций, которые осуществляли выбор. Низ (основание) иерархии представлен выбранными организационными формами. Линия, идущая от верха иерархии к низу через все уровни, представляет собой траекторию организационной формы, выбранную сельхозпроизводителем.

Тестирование предложенной модели проведено на данных сельскохозяйственных организаций, которые действовали в Кемеровской области до рыночных преобразований 90-х годов, производили продукцию и осуществляли свою деятельность независимо от промышленных и других предприятий области и прошли процессы формирования организационных форм в период рыночных преобразований. Всего было выбрано 279 организаций. Имеющиеся данные в полной мере отражают разнообразие альтернатив, которые были выбраны. Для анализа закономерностей отбора организационных форм выбран аграрный сектор Кемеровской области, который не является ведущим сектором экономики, он занимает 5,76% ВРП. Однако, именно не развитость аграрного сектора Кемеровской области, позволяет получить большой спектр разнообразных альтернатив, которые не формируются в развитых «рыночных» отраслях. Особенно это относится к неэффективным типовым траекториям формирования организационных форм. Кроме того, Кемеровская область это область, в которой активно практиковались различные формы поддержки сельхозпроизводителей. Отчасти эта активность была связана с развитостью промышленного сектора Кемеровской области. Образующаяся в нем рента перераспределялась в форме поддержки сельхозпроизводителям. Поэтому ее уменьшение, возникшее в ходе реформ 90-х годов, также приводило к возникновению институциональных альтернатив, не об-

разующихся в других регионах. Возникшее разнообразие альтернатив позволяет протестировать предложенную иерархическую модель.

В результате тестирования были получены следующие данные, представленные на рисунке (Рисунок 2.2). Апостериорный подход, который применялся для построения выбранных альтернатив, позволил определить институциональные альтернативы, которые выбирались организациями на всех уровнях иерархии.

На рисунке (Рисунок 2.2) буквенное наименование с L_1 по L_6 обозначает уровни. Институциональные альтернативы и выбранные решения представлены в блоках (Рисунок 2.2). Траектории формирования организационной формы представлены в конце иерархии (всего их 10), буквенное обозначение Q показывает количество организаций, выбравших данную траекторию и их статус: действующие в аграрном секторе, не действующие (полностью ликвидированы) и переходное состояние, когда организация участвует в процедуре банкротства.

На первом уровне (L_1) иерархии показан выбор по формированию новой организационной формы. Дочерними элементами выступала альтернатива по формированию или не формированию новой организационной формы, которая заключалась в перерегистрации сельскохозяйственной организации (Рисунок 2.2). Вес дочернего элемента по изменению ОПФ сельскохозяйственной организации составил $W=0.92$. Организационно-правовые формы были предложены государством в ходе рыночных преобразований 90-х годов. Это означало, что 0.92 доли всех организации выбрало траекторию по формированию новой организационной формы.

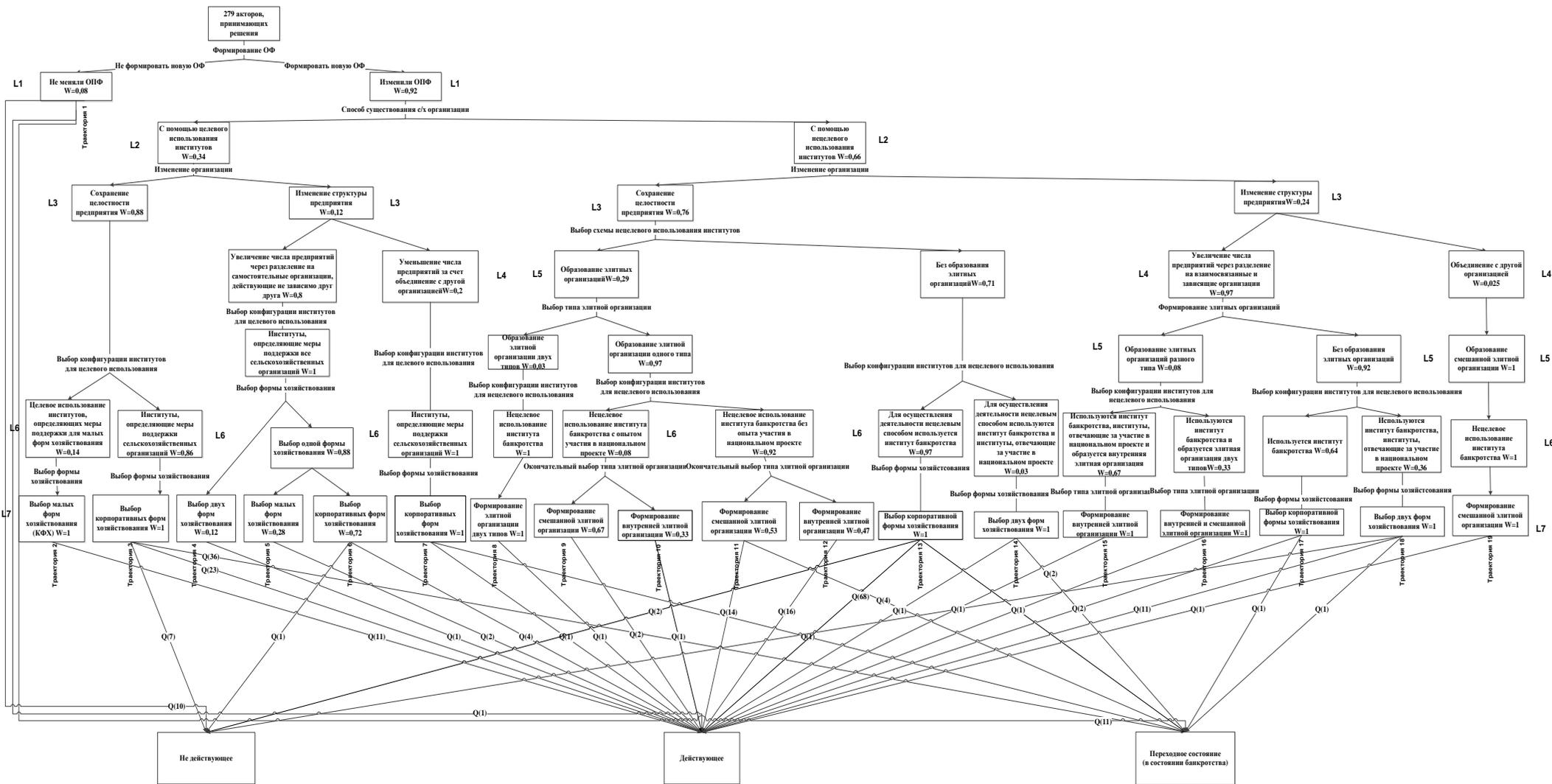

Рисунок 2.2 – Модель выбора траектории формирования организационной формы¹

¹ Составлено автором.

Второму уровню (L_2) соответствовал выбору практики использования институтов в составе институциональной формы. Дочерними элементами являлись следующие альтернативы: целевой способ использования институтов или использовать институты нецелевым способом. Вес элемента – как предполагал законодатель – составил $W=0,34$. Чаще всего организации прибегали к нецелевому использованию институтов (вес элемента составил $W=0,66$).

Третий уровень (L_3) в иерархии показывал, как организации трансформировали свою внутреннюю структуру. Дочерними элементами выступала альтернатива по сохранению или разделению организации (Рисунок 2.2). При реорганизации в 1991-1993 гг. предоставлялась возможность через разделение организации создавать новые организации, например, это могли быть СПК и КФХ из одного ранее существующего совхоза. Вес элементов по сохранению структуры организации больше, чем вес элемента по реорганизации предприятия (Рисунок 2.2). При целевом использовании институтов вес элемента составлял всего 0,88, при нецелевом способе вес элемента составлял 0,76 (Рисунок 2.2). Разница между практикой целевого использования и нецелевого использования институтов и организаций состояла в том, что на практике организации созданные нецелевым способом не были самостоятельными, они не принимали решения и не делали выбор. Это были организации, которые создавались исключительно «на бумаге», для того, чтобы можно было использовать институты, доступные данной организационно-правовой формы.

Четвёртый уровень (L_4) и пятый уровень (L_5) иерархии выделены не на всех траекториях. Это связано с тем, что организации не всегда выбирали эти альтернативы.

Четвертый уровень иерархии выделен в траекториях, в которых организации выбирали изменение внутренней структуры. Дочерними элементами выступала альтернатива: разделить организации на две и более или объединиться с другой организацией. Больше всего организации выбирали разделе-

ние организации $W=0,8$ при целевом использовании институтов и $W=0,97$ при нецелевом использовании институтов (Рисунок 2.2).

Уровень L_5 определял возможность организаций формировать элитные организации и занимать привилегированное положение. Эта траектория была доступна только тем организациям, которые имели личные связи и формировали договоренности, что предполагало нецелевое использование институтов. Вес элемента составляет всего 0,29 и 0,08 (уровень L_5 , Рисунок 2.2). Альтернатива формировать или не формировать элитные организации любого типа не зависела напрямую от действий самой сельскохозяйственной организации. Этот выбор ей обеспечивали личные договоренности с представителями региональной власти, крупные холдинги и агрохолдинги. Поэтому веса данных альтернатив малы в количественном отношении, так как выбирать их могла только незначительная часть организаций.

На шестом уровне L_6 в иерархии фактически представлен отбор институтов и практика их использования в виде выбранной институциональной формы (Рисунок 2.2). В случае нецелевого использования институтов в составе институциональной формы указан институт, который обеспечивал дополнительный доступ к ренте. Например, самый большой вес ($W=0,97$) на этом уровне имела альтернатива по нецелевому использованию института банкротства (Рисунок 2.2).

Последний уровень – L_7 в иерархии показывал положение организаций. Речь идет о привилегированном положении элитных организаций по отношению к другим организациям аграрного сектора, а также выбор формы хозяйствования (организационно-правовой формы). Альтернатива определялась положением организаций. Если формировалась элитная организация, то сельскохозяйственная организация выбирала только корпоративные формы хозяйствования, такие, как ООО, ЗАО и т.д. Если не происходило образование элитной организации, то альтернатива заключалась в выборе малых форм хозяйствования, таких как КФХ или корпоративных форм хозяйствования.

Образование элитных организаций как отдельного решения показало, что траектории формирования организационных форм с образование элитных организаций являются эффективным решением в условиях нехватки собственных внутренних источников ренты, получаемой за счет производства. Однако их образование доказывает неравное положение между организациями, когда одни организации имеют преимущества в развитии, по сравнению с другими.

Построение 7-уровневой иерархии позволило определить 19 траекторий формирования организационных форм. Преимущество иерархии заключается в том, что она отражает реальную практику использования институтов и организаций, и позволяет определить закономерности отбора организационных форм. При этом их анализ не сводится к нормативной оценке, а указывает на то, какой выбор совершали сельхозпроизводители. Проблема включения личных связей и нецелевой практики использования институтов связана с тем, что ее не всегда удастся выявить. Траектория показала, как организации взаимодействовали с институтами и какие из них использовали, а какие не выбирали в состав институциональных форм. Поэтому выбранные траектории обладают разными сравнительными преимуществами для сельхозпроизводителей.

Выделенные траектории формирования организационных форм и их весовые коэффициенты позволяют проводить операции с полученными результатами. Эти данные позволяют рассчитать закономерности отбора организационных форм. Для расчета весомости каждой траектории ($W_{\text{траектории}}$) был применен иерархический синтез. Например, вычисление весомости траектории № 19 получаем:

$$W_{\text{траектории}19} = W_1 * W_2 * W_3 * W_4 * W_5 * W_6 * W_7; W_{\text{траектории}19} = 0,004$$

Приведенные расчеты были произведены для всех траекторий (Таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Количественная оценка весомости всех элементов в структуре иерархии¹

Траектория	L ₁	W ₁	L ₂	W ₂	L ₃	W ₃	L ₄	W ₄	L ₅	W ₅	L ₆	W ₆	L ₇	W ₇	W _{траекторий} ²		
№ 1	L ₁₁	0,08	-		-		-		-		-		-		0,08		
№ 2	L ₁₂	0,92	L ₂₂₁	0,34	L ₃₂₁₁	0,88		-		-	L ₆₂₁₁₁	0,14	L ₇₂₁₁₁	1	0,04		
№ 3	L ₁₂	0,92	L ₂₂₁	0,34	L ₃₂₁₁	0,88					L ₆₂₁₁₂	0,86	L ₇₂₁₁₂₁	1	0,2		
№ 4	L ₁₂	0,92	L ₂₂₁	0,34	L ₃₂₁₂	0,12	L ₄₂₁₂₁	0,8		-	L ₆₂₁₂₁	1	L ₇₂₁₂₁₁	0,12	0,004		
№ 5	L ₁₂	0,92	L ₂₂₁	0,34	L ₃₂₁₂	0,12	L ₄₂₁₂₁	0,8		-	L ₆₂₁₂₁	1	L ₇₂₁₂₁₂	0,88	L ₇₂₁₂₁₂₁	0,28	0,007
№ 6	L ₁₂	0,92	L ₂₂₁	0,34	L ₃₂₁₂	0,12	L ₄₂₁₂₁	0,8		-	L ₆₂₁₂₁	1	L ₇₂₁₂₁₂	0,88	L ₇₂₁₂₁₂₂	0,72	0,02
№ 7	L ₁₂	0,92	L ₂₂₁	0,34	L ₃₂₁₂	0,12	L ₄₂₁₂₂	0,2		-	L ₆₂₁₂₂	1	L ₇₂₁₂₂	1	0,008		
№ 8	L₁₂	0,92	L₂₂₂	0,66	L₃₂₂₁	0,76		-	L₅₂₂₁₁	0,29	L₅₂₂₁₁₂	0,03	L₆₂₂₁₁₁	1	L₇₂₂₁₁₁	1	0,0004
№ 9	L ₁₂	0,92	L ₂₂₂	0,66	L ₃₂₂₁	0,76		-	L ₅₂₂₁₁	0,29	L ₅₂₁₁₂	0,97	L ₆₂₂₁₁₂₁	0,08	L ₇₂₂₁₁₂₁₁	0,67	0,007
№ 10	L ₁₂	0,92	L ₂₂₂	0,66	L ₃₂₂₁	0,76		-	L ₅₂₂₁₁	0,29	L ₅₂₁₁₂	0,97	L ₆₂₂₁₁₂₁	0,08	L ₇₂₂₁₁₂₁₂	0,33	0,003
№ 11	L ₁₂	0,92	L ₂₂₂	0,66	L ₃₂₂₁	0,76		-	L ₅₂₂₁₁	0,29	L ₅₂₁₁₂	0,97	L ₆₂₂₁₁₂₂	0,92	L ₇₂₂₁₁₂₂₁	0,53	0,06
№ 12	L ₁₂	0,92	L ₂₂₂	0,66	L ₃₂₂₁	0,76		-	L ₅₂₂₁₁	0,29	L ₅₂₁₁₂	0,97	L ₆₂₂₁₁₂₂	0,92	L ₇₂₂₁₁₂₂₂	0,47	0,06
№ 13	L₁₂	0,92	L₂₂₂	0,66	L₃₂₂₁	0,76			L₅₂₂₁₂	0,71			L₆₂₂₁₂₁	0,97	L₇₂₂₁₂₁	1	0,3
№ 14	L ₁₂	0,92	L ₂₂₂	0,66	L ₃₂₂₁	0,76			L ₅₂₂₁₂	0,71			L ₆₂₂₁₂₂	0,03	L ₇₂₂₁₂₂	1	0,01
№ 15	L ₁₂	0,92	L ₂₂₂	0,66	L ₃₂₂₂	0,24	L ₄₂₂₂₁	0,97	L ₅₂₂₂₁₁	0,08			L ₆₂₂₂₁₁₁	0,67	L ₇₂₂₂₁₁₁	1	0,001
№ 16	L ₁₂	0,92	L ₂₂₂	0,66	L ₃₂₂₂	0,24	L ₄₂₂₂₁	0,97	L ₅₂₂₂₁₁	0,08			L ₆₂₂₂₁₁₂	0,33	L ₇₂₂₂₁₁₂	1	0,004
№ 17	L ₁₂	0,92	L ₂₂₂	0,66	L ₃₂₂₂	0,24	L ₄₂₂₂₁	0,97	L ₅₂₂₂₁₂	0,92			L ₆₂₂₂₁₂₁	0,64	L ₇₂₂₂₁₂₁	1	0,08
№ 18	L ₁₂	0,92	L ₂₂₂	0,66	L ₃₂₂₂	0,24	L ₄₂₂₂₁	0,97	L ₅₂₂₂₁₂	0,92			L ₆₂₂₂₁₂₂	0,36	L ₇₂₂₂₁₂₂	1	0,05
№ 19	L ₁₂	0,92	L ₂₂₂	0,66	L ₃₂₂₂	0,24	L ₄₂₂₂₂	0,03	L ₅₂₂₂₂	1			L ₆₂₂₂₂	1	L ₇₂₂₂₂	1	0,004

¹ Составлено автором, где L- уровень в иерархии, W- вес элемента. Обозначение уровней соответствует ранее представленной иерархии, каждый элемент обозначен в соответствии с уровнем элемента и выбранной альтернативой.

² Отображено значение путем уменьшения числа знаков после запятой.

Найденные веса выбранного организациями решения из предоставленных альтернатив в сумме дают единицу, что позволяет контролировать результаты расчетов. Например, W_1 по уровню L_1 в сумме имеет единицу (0,08+0,92). Некоторые из полученных весов траекторий имеют значение меньше, чем тысячная доля, например, траектория № 8 (Таблица 2.8). Чем больше полученное значение, тем чаще эти траектории выбирались сельхозпроизводителями.

В таблице (Таблица 2.8) приводятся результаты расчетов весомости каждой траектории. Приведем необходимые пояснения обозначения каждого выбранного решения. Было применено буквенное и цифровое обозначение всех элементов иерархии в зависимости от уровня. Где L – это уровень элемента, первая цифра означает номер уровня в иерархии, следующие за ним цифры – выбранные альтернативы. Количество цифр увеличивается к низу иерархии и учитывает все выбранные решения. Так, L_{221} – элемент, в котором первая цифра 2 –соответствует уровню иерархии, следующая за ним цифра 2 – показывает выбор в пользу изменения ОПФ и 1 – показывает выбор в пользу целевого использования институтов в иерархии (Таблица 2.8, Рисунок 2.2). К примеру, $L_{72211212}$ – это окончательный набор совершенных организацией выборов и представляет собой полное описание траектории № 10 (Таблица 2.8).

Расчеты показали, что траектория № 13 является самой часто выбираемой траекторией формирования организационной формы, весомость траектории составила 0,3 (Таблица 2.8). В этой траектории выбраны следующие элементы: нецелевой способ использования институтов для обеспечения своего существования ($L_{222}=0,66$), сохранение структуры организации, они не делились и не объединялись, для выживания организации использовался институт банкротства как способ сокращения задолженности ($L_{622121}=0,97$), организационно-правовая форма была представлена обществом с ограниченной от-

ветственностью ($L_{722121}=1$). Все эти элементы являются значимыми при принятии решения для организаций, они создают преимущества для сельхозпроизводителя, так как 76% организаций, выбравших ее, являются действующими. Остальные 2% являются не действующими, а 22% находятся в состоянии банкротства, которых можно отнести к категории действующих, потому что по окончании процедуры банкротства они продолжают свое производство. Выбранная альтернатива по нецелевому использованию института банкротства создавала преимущества для сельхозпроизводителя.

Чаще всего инициатором возбуждения дела о несостоятельности было само предприятие. Процедура банкротства в подобных делах занимала менее года, при прохождении процедуры отсутствовали конфликты. По мнению Арбитражных управляющих, без использования личных договоренностей между кредиторами, должниками и администрацией района и области провести процедуру банкротства невозможно¹. При прохождении процедуры банкротства организация–банкрот заранее выводила свои активы в другую вновь создаваемую организацию. Подтверждением этого служат записи о дате образования предприятий в ЕГРЮЛ. В качестве примера можно привести историю банкротства сельскохозяйственного предприятия в Беловском районе Кемеровской области. Совхоз «Искра» был образован в 1966 г., в 1997 г. стал СПК «Искра», в 2002 г. в результате процедуры банкротства стал ООО «Искра». Этот пример показывает, что зачастую организации проходящие процедуру банкротства не меняли своего названия и адреса, только организационно-правовую форму. В ряде случаев менялось лишь окончание в названии. Например, «Карагайлинский» на «Карагайлинское», «Ленинский» на «Ленинское», «Кузнецкий» на «Кузнецкое» и т.д.

¹ Данные получены в ходе исследования в рамках гранта РФФИ «Деформализация российского института банкротства (региональный аспект)» на 2007-2009 гг. р_урал_a № 07-06-96032.

Еще одним примером практики нецелевого использования института банкротства может служить история банкротства Чебулинского завода. Заявителем о признании ОАО «Чебулинский молочный завод» выступила ИМНС г. Мариинска. В процессе процедуры банкротства, произошла смена арбитражного управляющего, был назначен арбитражный управляющий, в практике ведения дел которого значились предприятия расположенные в Мариинском районе, что позволяло учесть интересы организации - банкрота. В процессе банкротства предприятия, имущество – предприятия и транспорт, по договору купли-продажи переданы в ООО «Чебулинский маслозавод». Для этого был заключен договор уступки прав требования (цессии) между этими предприятиями. Таким образом, вновь созданное предприятие получило технику и имущество предприятия-банкрота. После окончания процедуры банкротства, задолженности предприятия-банкрота в бюджет области и налоговые органы списывались за недостатком средств, а вновь созданное предприятие продолжало свою хозяйственную деятельность. Такая институциональная форма позволяла не только сохранить предприятие, но и сократить производственные издержки. Предприятия, прошедшие процедуру банкротства не лишались возможности получать дотации, они включались в список получателей наравне с другими предприятиями¹.

Выполненные расчеты по данной траектории показали, что принятые решения, в том числе по нецелевому использованию института банкротства, позволили организациям формировать организационные формы, обеспечивающие им условия для сохранения и выживания в период преобразований. Высокие коэффициенты принятых решений показали, что данный выбор чаще всего совершали организации в аграрном секторе, что указывает на то,

¹ Косвенно подтверждается Распоряжением Администрации Кемеровской области от 14.11.2002 № 753-р «О внесении изменений в распоряжение Администрации области от 31.07.2002 № 530-р «О ставках для расчета дотаций на животноводческую продукцию на второе полугодие 2002 г.», куда вошли организации, проходившие процедуру банкротства // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

что большинство сельхозпроизводителей не получают экономическую ренту, достаточную, чтобы обеспечить свое производство в долгосрочном периоде.

Меньше всего организации выбирали траекторию формирования организационной формы № 8 (L_{722111}). Вес траектории составил 0,0004 (Таблица 2.8). В этой траектории выбирался следующий набор элементов: способ существования за счет нецелевого использования институтов ($L_{222}= 0,66$), сохранение целостности внутренней структуры организации ($L_{3221}= 0,76$), формирование элитной организации ($L_{52211}= 0,29$), образование двух типов элитной организации: внутренняя элитная организация и смешанная элитная организация ($L_{522112}= 0,03$). Для их образования использовался только институт банкротства ($L_{622111}=1$), что свидетельствует о том, что рыночные институты для приобретения предприятий не использовались. Организационная форма, образованная по данной траектории формирования, позволяла сельхозпроизводителю получить доступ к компенсационной и экономической ренте. Выбранная организациями траектория формирования привела к сохранению всех организаций.

Все элементы траектории № 8 имеют высокие коэффициенты, кроме образования двух типов элитных организаций, что свидетельствует об ограниченности этой альтернативы для большинства организаций в аграрном секторе. Ограниченный доступ объясняется наличием личных связей между сельхозпроизводителями и крупными холдингами, их образование возможно только через нецелевое использование институтов. Альтернатива по целевому способу образования не выбиралась и не использовалась сельхозпроизводителями. Возможно, это связано с тем, что в текущем периоде, крупные холдинги не готовы интегрироваться в аграрный сектор, используя рыночные институты.

Анализ самой часто выбираемой траектории формирования организационной формы (№ 13) и менее выбираемой траектории (№8) показал, что

они обе способны сохранять организации в аграрном секторе и обеспечить условия для выживания.

Однако анализ иерархии позволяет выделить и траектории, выбрав которые сельхозпроизводители не смогли выжить или находятся в состоянии банкротства. К ним относятся траектории: № 1 (L_{11}), имеющая вес 0,08 и траектория №3 (L_{721121}), имеющая вес 0,2. Более 50% всех организаций, выбравших перечисленные траектории формирования организационных форм, находятся в состоянии банкротства (Рисунок 2.2).

Общие черты траектории № 1: на L_1 не формировать новую организационную форму ($L_{11}=0,08$), т.е. они не выбирали новые предлагаемые государством ОПФ и формальные правила, они осуществляли свою деятельность в ранее выбранной ОПФ (колхозы, совхозы). Выбрав данную траекторию, только 4,5% из всех организаций осуществляют свою деятельность в 2012 г., остальные 95,5% прекратили свое существование. Они являются брошенными или полностью ликвидированы. Из этого можно сделать вывод, что выбранная траектория не обеспечивает сельхозпроизводителя никакими преимуществами и приводит только к его ликвидации. В период преобразований необходимо выбирать любые новые альтернативы, даже если они не обеспечивают лучшие условия.

Траектория формирования организационных форм № 3 содержит решение обеспечивать условия для выживания за счет целевого использования институтов. Это привело к тому, что 10,6% организаций не действуют в настоящее время, 54,5% организаций находятся в переходном состоянии (процедуры банкротства). Траектория содержит следующие элементы: сохранение внутренней структуры организации ($W=0,88$), обеспечение существования организации с помощью институтов, осуществляющих доступ к мерам государственной поддержки ($W=0,86$) и выбор корпоративных форм хозяйствования ($W=1$). Фактически это организации прошедшие процедуры пере-

регистрации предприятия в 1992 г. и продолжающие свою деятельность только за счет мер государственной поддержки. Организационная форма, образованная в итоге, не способна обеспечить сохранение сельхозпроизводителя в аграрном секторе продолжительный период. Только 38% организаций действуют в настоящее время. Возможно, высокие издержки связаны с неспособностью получать ренту, достаточную для их покрытия. Либо высокие производственные издержки связаны с видом сельскохозяйственного производства, например в Кемеровской области, животноводство является самым низкорентабельным видом производства.

Таким образом, анализ траектории № 1 и № 3 показал, что сравнительным недостатком является отказ от осуществления выбора и выбор организационно-правовой формы, производственные издержки которой намного выше, чем предоставленные организациям меры государственной поддержки. Данный вывод подтверждается данными о существовании сельхозпроизводителей выбравших подобную траекторию, но изменившие выбор на малые формы хозяйствования, такие как КФХ.

К такой траектории относится траектория № 2 ($W_{\text{траектории}}=0.04$), в которой все организации, выбравшие ее, выжили ($Q=11$) и действуют в форме КФХ (Рисунок 2.2). Она содержала следующие элементы: сохранение внутренней структуры организации ($W=0,88$), обеспечение существования организации с помощью институтов, осуществляющих доступ к мерам государственной поддержки, предусмотренных для КФХ ($W=0,14$) и выбор малых форм хозяйствования (КФХ) ($W=1$). Источником, обеспечивающим условия выживания, являлись меры государственной поддержки, предусмотренные для КФХ. Особенностью траектории формирования организационной формы выступают временные рамки совершенного организациями выбора. Все сельхозпроизводители осуществили свой выбор в период, когда КФХ активно поддерживались и на их образование выделялись дополнительные меры

поддержки. Это был первый и третий этапы процесса формирования организационных форм, когда осуществлялись рыночные преобразования и вступал в силу национальный проект «Развитие АПК». Данная траектория обладает сравнительными преимуществами, заключающимися в выборе малых форм хозяйствования, в период, когда предприятие еще не накопило задолженности. Это позволяло использовать меры государственной поддержки для долгосрочного производства. Также важно отметить выбор производства продукции. Для КФХ менее затратным является производство растениеводческой продукции, как высокорентабельного производства в Кемеровской области.

Анализ выбора организационных форм способен показать не только траектории, которые обладают сравнительными преимуществами для обеспечения выживания или не сохранения организаций, но и те, в которых трансформация институтов и организаций была представлена в большей степени. Это траектории, в которых организации получали доступ к любому типу ренты с помощью практики нецелевого использования. Если в ранее рассмотренных примерах различия проявлялись в выборе организационно-правовой формы и практике отбора институтов, то в этих – полностью менялась практика использования институциональных форм.

Траектории, содержащие максимально разнообразную практику нецелевого использования институтов и организаций составили 0,66 доли от всех выбравших траектории формирования организационных форм сельхозпроизводителей. Эти траектории содержат все способы модификации организационных форм, совершаемые сельхозпроизводителями на третьем этапе процесса формирования, раскрытого ранее в диссертации. Траектории формирования организационных форм с 8 по 19 показали, что не только институты ограничивают и определяют поведение организации, но и организации выбирая институты, формируют практику их использования. Это взаимодействие

и искажает задуманные государством реформы экономических преобразований, что в итоге тормозит переход к рыночной экономике.

Эта группа не является однородной, различия обеспечиваются практикой нецелевого использования институтов. Среди них есть траектории, в которых организации использовали институт банкротства, есть траектории, где использовался институт регистрации КФХ для участия в национальном проекте «Развитие АПК», а есть траектории, где применялась практика нецелевого использования конфигурации институтов в составе институциональной формы.

Траектории формирования организационных форм № 14 и № 18 имеют сравнительно не большие веса – $W_{\text{траектории14}}=0,01$ и $W_{\text{траектории18}}=0,05$ соответственно (Таблица 2.8), но позволяют получить максимальный доступ к политической ренте за счет участия во всех программах поддержки аграрного сектора. Траектория формирования организационной формы № 9 ($W_{\text{траектории}}=0,007$) позволяет получить максимальный доступ к политической и компенсационной ренте за счет участия в программах поддержки аграрного сектора и образования смешанных элитных организаций. Траектория формирования организационной формы № 10 ($W_{\text{траектории10}}=0,03$) и №15 ($W_{\text{траектории15}}=0,001$) обеспечивали максимальный доступ к политической и экономической ренте, за счет участия в программах поддержки аграрного сектора и образования внутренних элитных организаций. Как видно из представленных данных расчета весомости перечисленных траекторий, все они имеют сравнительно небольшие веса и не часто выбираются сельхозпроизводителями, что свидетельствует об ограниченном доступе выбранных альтернатив.

Выбранные траектории формирования организационных форм обеспечивают условия для выживания и сохранения сельхозпроизводителей в долгосрочном периоде, кроме 15% сельхозпроизводителей выбравших траекто-

рию формирования № 18, все остальные сельхозпроизводители являются действующими.

Траектории № 14 (L_{722122}) и № 18 ($L_{7222122}$) позволяли организациям получать максимальный доступ к политической ренте. Весомость траектории № 14 составила 0,36 из единицы и траектории № 18 – 0,03 из единицы (Таблица 2.8). Траектории приводили к формированию организационной формы, обладающей сравнительными преимуществами, заключающимися в доступе ко всем программам государственной поддержки аграрного сектора. Программы поддержки построены по принципу разделения на формы хозяйствования, каждой категории хозяйств соответствуют свои объемы и меры поддержки. Это могут быть налоговые льготы, субсидии, дотации, но все они выделяются в соответствии с формой хозяйствования. Например, КФХ не могут получать субсидии для ЛПХ и КФХ одновременно. Все организации должны выбрать форму хозяйствования и тогда получать соответствующие льготы. Нецелевое использование институтов позволяло организациям получать доступ ко всем видам программы поддержки.

Различия состояли в том, что в случае выбора траектории № 14 организация сохраняла внутреннюю структуру предприятия, в случае выбора траектории № 18 организация разделялась на два и более предприятий (Рисунок 2.2). Таким образом, траектории позволяли последовательно менять организационно-правовую форму одного и того же сельхозпроизводителя получать доступ к политической ренте (траектория № 14), либо получать одновременный доступ к политической ренте, разделяя организацию на несколько предприятий (траектория № 18).

В траекториях № 14 и № 18 сельхозпроизводители выбирали следующие решения: нецелевое использование институтов в процессе формирования организационной формы ($W=0,66$), без образования элитных организаций, для получения доступа к политической ренте использовался нецелевым

способом институт банкротства с целью участия в национальном проекте «Развитие АПК», выбор разных форм хозяйствования ($W=1$). Выбранные траектории позволяли сельхозпроизводителям сохранять предприятия в аграрном секторе и обеспечивали условия для выживания. Среди сельхозпроизводителей, выбравших данные траектории, все являются действующими организациями в настоящее время. Траекторию формирования организационной формы и практику использования институтов и организаций можно проиллюстрировать на следующих примерах.

После прохождения процедуры банкротства в начале 2004 г., бывшее ООО «Согласие», расположенное в Промышленновском районе Кемеровской области преобразовалось в сельскохозяйственный потребительский кооператив «Согласие» и было включено в реализацию национального проекта «Развитие АПК», получив от региональных властей помощь в виде субсидий на закупку молока у населения¹.

В другом районе Кемеровской области, совхоз Кузедеевский Новокузнецкого района, в 2005 г. организовал два кооператива, один производственный, другой потребительский, а в 2008 г. оба кооператива были уже ликвидированы, пройдя процедуры банкротства. За этот период они получили доступ к институтам, обеспечивающим включение сельхозпроизводителей в список получателей субсидий. Примеров подобной практики особенно много в сельскохозяйственных районах области: Чебулинском и Промышленновском.

Участие в национальном проекте «Развитие АПК» предоставляло доступ и к другим формам поддержки, таким как создание малых форм хозяйствования. Смена организационно-правовых форм происходила в обе стороны,

¹ На основании материалов архивного дела Арбитражного суда Кемеровской области, полученных в ходе исследования в рамках гранта РФФИ «Деформализация российского институт банкротства (региональный аспект)» на 2007-2009гг. p_урал_a № 07-06-96032.

КФХ могли стать ЛПХ, и наоборот ЛПХ становились КФХ. Особенно активно процессы смены ОПФ происходили в период 2005-2007 г. В этом случае в состав институциональной формы входило нецелевое использование института регистрации КФХ. По закону КФХ имели специальный налоговый режим в первые пять после регистрации и в дальнейшем льготы по налогообложению¹. Этими льготами активно пользовались сельхозпроизводители.

Нецелевое использование института регистрации КФХ подтверждается статистическими показателями по производству некоторых видов сельскохозяйственной продукции.

Приведем пример из доступной для анализа информации. До 2003 г. производством семян подсолнечника были заняты хозяйства населения и сельскохозяйственные организации. Распределение производства между ними варьировалась в разные годы, например, в 1995 г. сельскохозяйственные организации производили 25,2% от общего объема производства, личные подсобные хозяйства производили 74,8% от общего объема производства (Рисунок 2.3).

В 2003 г. эта тенденция изменилась, 68,4% продукции производили сельскохозяйственные организации, 31,6% – личные подсобные хозяйства населения (Рисунок 2.3). В 2005 г. сельскохозяйственные организации прекратили производство семян подсолнечника. Однако, прекращение их деятельности не связано с реальной остановкой производства. Оно было связано со сменой организационно-правовых форм. На период 2004-2005 г. эти сельхозпроизводители выбрали КФХ, как форму организации, о чем свидетельствовала их доля в общем объеме производства (72,1%). Затем в 2007 г. производство семян подсолнечника КФХ прекратилось, 100% производства давали личные хозяйства населения (Рисунок 2.3). Численность и площадь занимае-

¹ См. ст. 238, «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.12.2006, с изм. от 23.03.2007) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

мой КФХ и ЛПХ земель, а также максимально-возможный объем произведенной продукции не позволяют влиять на распределение долей производства семян подсолнечника таким образом, чтобы произвести свыше нормы урожайности. Общий объем производства семян подсолнечника в Кемеровской области не сократился, площади земель под его посадку не сокращались. Смена организационно-правовой формы в 2005 г. ЛПХ на КФХ позволила сельхозпроизводителям получить доступ к политической ренте в форме налоговых льгот на получаемые доходы от производства и более крупные суммы дотаций и субсидий.

Рисунок 2.3 – Производство семян подсолнечника по категориям хозяйств в Кемеровской области (в процентах от хозяйств всех категорий)¹

К 2006 г. смены организационно-правовых форм прекратились, и производством семян подсолнечника занимались только ЛПХ (100%), о чем свидетельствуют данные диаграммы на рисунке (Рисунок 2.3). Переход от одной организационно-правовой формы к другой в краткосрочном периоде показал, что практика выбора основана на стремлении получать ренту.

В состав институциональной формы входили: институт регистрации КФХ, институты, обеспечивающие доступ к мерам государственной под-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.

держки. КФХ использовали личные связи для более быстрого прохождения всех регистрационных процедур и включения в список получателей субсидий. Показано, что и малые формы хозяйствования, не имевшие доступ к институциональной форме, включающей нецелевое использование института банкротства, создали практику использования института регистрации КФХ, позволяющую получить доступ к политической ренте. Если в обычном случае сельхозпроизводитель получал раз в год положенную ему по законодательству финансовую помощь, то нецелевое использование института регистрации КФХ позволяло иметь неоднократный доступ.

Подобную практику можно проследить и на других производствах сельскохозяйственной продукции. Примером является производство картофеля. На рисунке (Рисунок 2.4) небольшие колебания в структуре производства отмечены в период 2003-2004 гг. между КФХ и ЛПХ.

Численность КФХ в 2003 г. сократилась по сравнению с 2002 г. и составила 1,8 тыс. хозяйств, в 2002 г. она составляла 1,9 тыс. хозяйств. Производство картофеля в 2002г. составляло 8,8 тыс. тонн, в 2003г. 35,4 тыс. тонн, в 2004 г. – 13,0 тыс. тонн. Эти данные свидетельствуют о том, что увеличение объема производства картофеля произошло не из-за увеличения числа КФХ, занятых производством картофеля, а из-за того, что часть ЛПХ, воспользовавшись институтом регистрации КФХ сменила организационно-правовую форму. В 2002 г. ЛПХ производили 852 тыс. тонн картофеля, в 2003 г и 2004 г. по 767 тыс. тонн картофеля. В 2004 г. и 2005 г. КФХ производили по 13,0 и 13,2 тыс. тонн картофеля, что соответствует их средней норме производства на тот период. Самое большое производство картофеля среди КФХ за период с 1995 г. по 2011 г. составляло 21,1 тыс. тонн¹.

¹ Рассчитано по: Кузбасс. История в цифрах / Администрация Кемеровской области, Кемеровостат. – Новосибирск: Экор-книга, 2008. 196с, Кузбасс. 2006 Часть I: Стат. сб. / Кемеровостат – Кемерово, 2007. 165с.

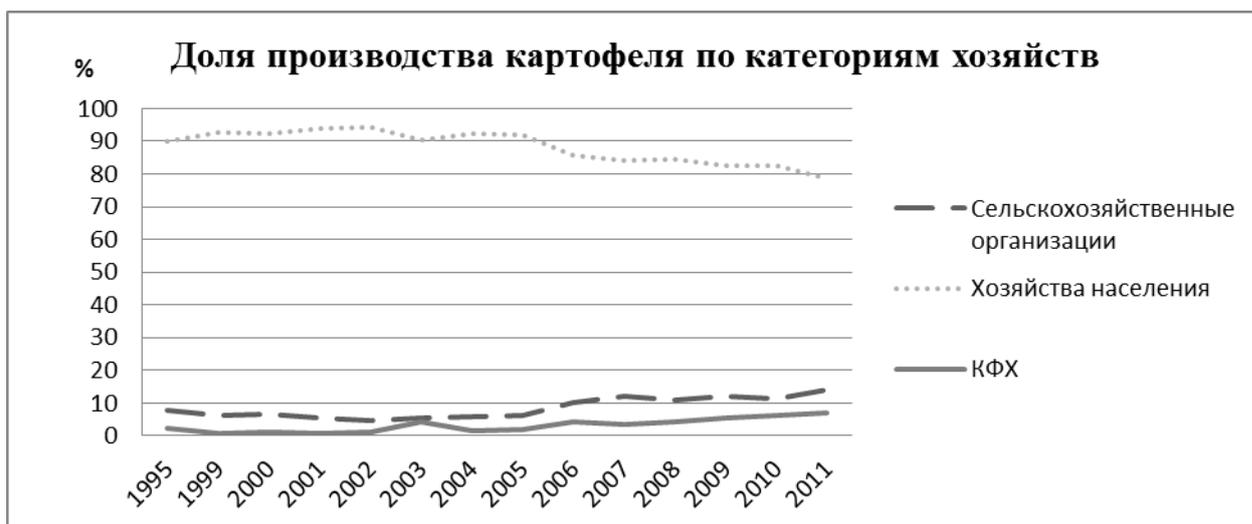

Рисунок 2.4 – Производство картофеля по категориям хозяйств в Кемеровской области (в процентах от хозяйств всех категорий)¹

Эти колебания наглядно демонстрируют, что сельхозпроизводители меняли свои организационно-правовые формы для получения доступа к политической ренте. При регистрации КФХ в соответствии с налоговым кодексом предоставляется отсрочка по уплате налога на доходы, полученные в результате продажи произведенной продукции. При смене главы КФХ, его задолженность списывалась, назначался новый глава КФХ, по закону это родственник, а само хозяйство продолжало свою деятельность, но уже без долгов. Такая схема позволяла фермеру получить доступ к многократному использованию «налоговых каникул». Процедура ликвидации КФХ и создание «нового» хозяйства позволяло получить доступ к политической ренте.

Полученная с помощью практики нецелевого использования институтов и организаций политическая рента обеспечила выживание и сохранение в аграрном секторе. Проведенные государством реформы с помощью реализации национального проекта «Развитие АПК» не получили желаемый эффект. Часть сельхозпроизводителей использовала доступ к проекту, как способ получить дополнительный источник политической ренты. Для сохранения сде-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.

ланного организациями выбора в пользу малых форм хозяйствования необходимо создание программ поддержки на долгосрочную перспективу. В этом случае выбранные траектории приведут к образованию организационных форм, обеспечивающих нужное взаимодействие между институтами и организациями, что приведет к искажению реформ.

Траектории формирования организационных форм № 9, № 10 и № 15 приводят к образованию организационных форм, способных обеспечивать доступ к двум типам ренты за счет образования элитных организаций. Они сравнительно мало выбирались сельхозпроизводителями и имеют небольшие веса. Весомость траектории № 9 составила $W_{\text{траектории}9} = 0,007$, весомость траектории № 10 составила $W_{\text{траектории}10} = 0,003$ и весомость траектории № 15 составила $W_{\text{траектории}15} = 0,001$ (Таблица 2.8). Приведенные значения свидетельствуют об ограниченности выбранных альтернатив для других сельхозпроизводителей.

Выбирая названные траектории, сельхозпроизводители принимали следующие решения: нецелевой способ использования институтов ($W=0,66$), для получения доступа к политической ренте использовался нецелевым способом институт банкротства с целью участия в национальном проекте «Развитие АПК», образование элитных организаций. Различия состояли в выборе типа элитной организации. Траектория формирования № 9 приводила к образованию смешанной элитной организаций, траектории формирования № 10 и № 15 приводили к образованию внутренних элитных организаций. Преимущества сформированных организационных форм заключалось в предоставлении возможности получать доступ к политической ренте, затем к компенсационной или экономической ренте.

Траектория формирования организационной формы № 9 имеет сравнительно высокую весомость (0,007) по отношению к траекториям № 10 и № 15 (Таблица 2.8). Это связано с тем, что используемые данные по доступным

альтернативам сельхозпроизводителей связаны с условиями, характерными для региона с ярко выраженной развитой промышленностью. В Кемеровской области сложились и действуют крупные холдинги, которые выступали «инвесторами» для сельхозпроизводителей. Поэтому вес траектории № 9 больше чем у траекторий, приводящей к формированию внутренних элитных организаций. Вполне вероятно, что тестирование модели на аграрных районах России, таких как Белгородская область, показало бы другие расчеты.

При построении траектории формирования организационной формы № 9 были выбраны следующие решения: сохранение целостности организаций ($L_{3221}=0,76$), участие в национальном проекте ($L_{6221121}=0,08$) и нецелевое использование института банкротства для образования смешанной элитной организации ($L_{72211211}=0,67$). Приведем пример реализации практики использования институтов и организаций на данной траектории.

В период с 2004 г. смешанные элитные организации создавались в основном из убыточных предприятий, которых покупали после прохождения процедур банкротства. Затем они входили в состав элитных организаций из других отраслей экономики, как правило, это были предприятия по добыче угля (интервью № 1, интервью 2, Приложение 3). Примерами в Кемеровской области являются: ООО Группа Компаний "Кузнецкий Холдинг", ООО «А-Мега Холдинг», МПО «Кузбасс», ФПС «Сибконкорд», Группа компаний «Гостиный двор», ООО «Совхоз «Звездный»», ООО «СДС-Агро» и т.д. (Приложение 4).

Так, например, Агрохолдинг «СДС-Агро» сформировался из ряда убыточных предприятий. Материалы архивных дел Арбитражного суда Кемеровской области показали, что все предприятия, входившие в состав «СДС-Агро» проходили процедуры банкротства по упрощенной процедуре – через ликвидационную комиссию, заявителем в делах являлись сами должники. Например, колхоз «Дружба», сроки прохождения процедуры банкротства со-

ставили чуть меньше года – 9 месяцев, что является большой редкостью для процедуры банкротства сельскохозяйственного предприятия. непогашенными долгами остались только задолженности в бюджет Кемеровской области и налоговые органы. В 2006 г. вошел в состав «СДС-Агро». Сокращение накопленной задолженности увеличивало получаемую ренту и снижало размер производственных издержек.

Другое предприятие, совхоз «Усть-Сертинский» при прохождении процедур банкротства сменил организационно-правовую форму, предварительно продав вновь созданному предприятию СПК «Усть-Сертинский» все имущество, не погасил только задолженности в местный бюджет, получил субсидии по национальной программе «Развитие АПК»¹. Затем в 2006 г. вошло в состав ООО «Алчедат», которое вошло в состав агрохолдинга «СДС-Агро».

Все сельхозпроизводители, выбравшие указанные ранее траектории, являются действующими, поэтому выбранную ими организационную форму можно считать эффективной и обладающей преимуществами. Это достигалось за счет последовательно организованного доступа к политической и компенсационной ренте. Недостатками выбранной траектории формирования является необходимость создания и поддержания личных связей и договоренностей. Такая траектория не могла привести к образованию постоянно действующих организационных форм, так как при прекращении действия заключенных договоренностей, сельхозпроизводитель не смог получить доступ к компенсационной ренте. Преимуществами будут обладать те траектории, в которых доступ к ренте позволит сельхозпроизводителю получать достаточ-

¹ О создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов от 10 марта 2006 г. № АГ-Нац22/172 [Электронный ресурс] // URL: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc_3_21.doc (дата обращения 06.02.2010).

ное количество ренты от собственного производства для обеспечения себя в долгосрочной перспективе.

Траектории № 10 и № 15 формирования организационных форм имеют сравнительно низкую весомость среди всех траекторий (Таблица 2.8). Это связано с образованием внутренних элитных организаций, которые не имели большого распространения в аграрном секторе. Это крупные предприятия с полным циклом производства, а аграрный сектор не является сферой большого капиталовложения.

При построении траекторий были выбраны следующие решения: участие в национальном проекте «Развитие АПК» и нецелевое использование института банкротства для образования внутренней элитной организации. Траектории № 10 и № 15 различались практикой получения доступа к политической ренте, на траектории № 10 было принято решение последовательно менять организационно-правовую форму, а на траектории № 15 для получения доступа к политической ренте организации разделялась на несколько предприятий. Приведем пример реализации практики использования институтов и организаций на данной траектории.

В качестве примера образования внутренних элитных организаций можно привести Агропромышленную фирму «Скоморошка» в Яйском районе Кемеровской области (Приложение 4). С 2001 г. после объединения предприятий «Топкинский хлебокомбинат», «Чебулинский маслозавод», «Кемеровский гормолзавод» в деревне Литвиново Яшкинского района создано ООО "АПФ "Скоморошка". В 2004 г. в холдинге появилось новое, сырьевое, направление. На базе СПК «Литвиновский» Яшкинского района началась промышленное производство зерна и молока. СПК Литвиновский в 2004 г. начинал процедуру банкротства, к 2007 г. процедура завершилась, и предприятие вошло в состав ООО «АПФ «Скоморошка».

Их образование связано с созданием предварительных договоренностями, гарантирующих обмен и выполнение обязательств между организациями. Со стороны внутренней элитной организации открывался доступ к ресурсам сельхозпроизводителя (земле, инфраструктуре), со стороны сельхозпроизводителя – происходила ликвидация задолженности, со стороны региональных властей – сокращение числа убыточных организаций. Внутренние элитные организации формировались внутри Кемеровской области путем укрупнения сельхозпроизводителей (в основном убыточных), либо с помощью элитных организаций других регионов, как правило, это предприятия Томской, Алтайской области. Внутренние элитные организации в основном представлены агрохолдингами¹.

Преимуществами выбранной траектории является получение доступа к двум типам ренты и создание условий для долгосрочного развития сельхозпроизводителя. Образование внутренних элитных организаций в ходе прохождения траектории способствует развитию сельского хозяйства, так как приводит к образованию крупного производителя, способного получать ренту, которой достаточно не только для покрытия производственных издержек, но и для развития. Взаимодействие институтов и организаций в ходе траекторий формирования организационных форм № 10 и № 15 приводит к нецелевому использованию института банкротства, но не меняет ход рыночных преобразований в аграрном секторе. Проблема заключается в отказе агрохолдингов использовать для своего образования рыночные институты.

Выбор решения в пользу нецелевого использования институтов способствовал сохранению всех сельхозпроизводителей, выбравших траектории

¹ Агрохолдинг – это холдинг, основанный на имущественных отношениях, включающий в себя совокупность предприятий действующих как в аграрном секторе, так и в других секторах экономики, которые в силу сложившихся между ними связей регулярно выступают в некоторых важных аспектах как единый экономический агент, в котором можно выделить некоторый центральный элемент, с принадлежащим ему механизмом управления.

формирования № 9, № 10 и № 15, а также обеспечивал последовательный доступ к политической и компенсационной или экономической ренте. Таким образом, можно сделать вывод, что выбор этих траекторий формирования связан с размерами сельхозпроизводителя и его производственными издержками. Чем крупнее сельхозпроизводитель, тем больше ренты ему необходимо для выживания. Организации принимали решения, позволяющие им использовать нецелевым способом институциональные формы, что обеспечивало доступ к двум типам ренты. Траектории формирования организационных форм № 9, № 10 и № 15 не являлись доступными для всех сельхозпроизводителей, так как необходимым условием являлся доступ к личным связям и обмену с другими организациями.

Таким образом, проведенная количественная оценка весомости всех полученных траекторий показала, что чаще всего сельхозпроизводители выбирали траекторию формирования организационной формы № 13 ($W_{\text{траектории 13}} = 0,3$), меньше всего осуществлялся выбор в пользу траектории № 8 ($W_{\text{траектории 8}} = 0,0004$). Траектория, которая чаще всего приводила к ликвидации сельхозпроизводителей, были траектории формирования № 1 и № 3. В результате решения, которые выбирали сельхозпроизводители на траектории № 13 и определяют реальное положение в аграрном секторе. Для выживания сельхозпроизводителям необходимо использовать институт банкротства, чтобы сокращать накопленную задолженность. Это имеет отношение к организациям корпоративных форм хозяйствования.

Исследование траекторий формирования организационных форм № 9, № 10 и № 15, а также № 14 и № 18 раскрывает проблему перехода к рыночной экономике. Проводя реформы, государство создавало определенный набор институтов, предполагая, что организации используя эти институты, обеспечат взаимодействие, которое поможет осуществить переход к рынку. Трансформация институтов и организаций, которая происходила в процессе

формирования организационных форм, полностью исказила содержание реформ. Это связано с тем, как сельхозпроизводители принимают решения по практике использования институтов. Они взаимодействуют, исходя из стремления получить доступ к двум типам ренты, что обеспечивало условия для их долгосрочного развития. Поэтому, с одной стороны, они обеспечивают развитие сельскохозяйственного производства, с другой стороны, тормозят проведение рыночных реформ.

Проведенный анализ с использованием метода анализа иерархий позволил выявить существующие траектории формирования организационных форм в период рыночной трансформации в аграрном секторе.

Он также подтвердил выдвинутую гипотезу о том, что нецелое использование институтов, обеспечивало лучший доступ к ренте, и тем самым лучшие условия для выживания предприятий.

Анализ траекторий показал, что лишь немногие из сельхозпроизводителей способны осуществлять свою деятельность в рамках формальных правил, предложенных законодателем.

Построенная иерархия позволила: выявить сложившуюся практику использования институтов и организаций в период рыночных преобразований, провести анализ с учетом многообразных несопоставимых в обычном анализе форм хозяйствования, а также сложного набора доступных институциональных альтернатив, кроме того раскрыть и показать доступные источники ренты.

Тестирование модели исследования позволило выявить следующие закономерности отбора организационных форм.

1. В основе выбора траектории формирования организационной формы, лежит получение доступа к ренте, достаточной для выживания и сохранения сельхозпроизводителя. Поэтому эффективность организационной формы определяется не с позиций максимизации прибыли – модели поведения органи-

зации в условиях сложившейся рыночной экономики, а с позиции создания условий для выживания организаций.

2. Организации изначально обладают отличающимися характеристиками: не одинаковым доступом к ренте и набором институциональных альтернатив. Процесс формирования завершился образованием множества организационных форм, различающихся доступом к ренте и условиями выживания сельхозпроизводителей, что объясняет многоукладность трансформируемой экономики.

3. Отбор организационных форм – это не одномоментный акт. Он осуществляется в результате нескольких последовательных выборов. Каждый из которых, меняет как практику использования институтов, так и характеристики организаций.

Все это позволило доказать, что различия между организационными формами заключаются в выбранных траекториях формирования организационных форм, а не в формальных различиях, заложенных в законодательстве.

2.3 Оценка сравнительных преимуществ организационных форм

Для выявления сравнительных преимуществ необходимо определить сложившуюся конфигурацию институтов и организаций. Воспользуемся данными полученными в процессе выбора траекторий формирования организационных форм, полученными ранее в иерархии. Эти данные находятся в самом низу иерархической структуры и показывают, какие организационно-правовые формы в ходе всех отборов были выбраны (Рисунок 2.2). Речь идет о численности организаций и их организационно-правовых формах.

Выбранные сельхозпроизводителями траектории формирования организационных форм привели к образованию 334 сельскохозяйственных организаций, среди которых: 91% организаций предпочли корпоративные формы хозяйствования, малые формы хозяйствования, такие как КФХ и ЛПХ вы-

брали 9% из всех организаций, совершавших выбор (Рисунок 2.5). По малым формам хозяйствования анализ будет дополнен официальной статистикой по их общей численности. На диаграмме представлено предпочтение, которые совершили бывшие колхозы и совхозы в процессе отбора организационных форм (Рисунок 2.5).

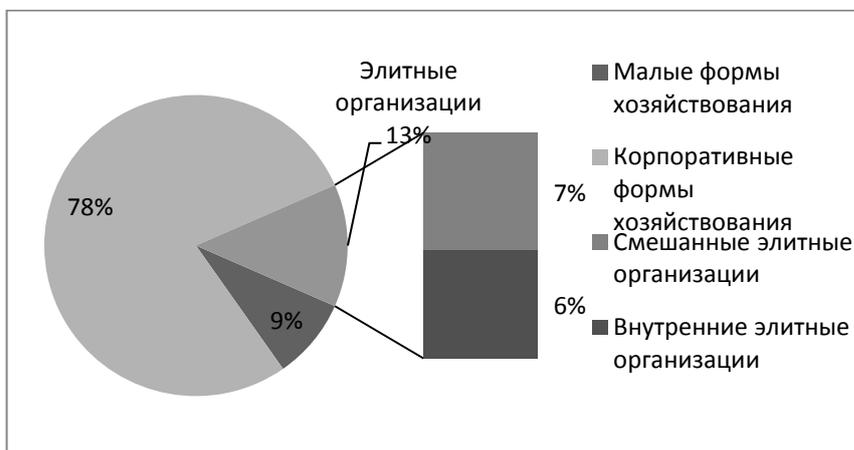

Рисунок 2.5 – Распределение сельскохозяйственных организаций по формам хозяйствования на примере аграрного сектора Кемеровской области в 2012г.¹

Среди корпоративных форм хозяйствования 13% организаций определены элитным организациям, из которых 7% относятся к смешанным элитным организациям и 6% к внутренним элитным организациям.

Среди корпоративных форм хозяйствования сельскохозяйственные организации имели следующее соотношение по организационно-правовым формам (Рисунок 2.6). Больше всего организации выбирали хозяйственные общества, т.е. акционерные общества и общества с ограниченной и дополнительной ответственностью – 79%, реже всего государственные и унитарные предприятия – 2% (Рисунок 2.6).

Среди внутренних элитных организаций все 100% организации выбрали хозяйственные общества (акционерные общества и общества с ограничен-

¹ Расчеты автора.

ной и дополнительной ответственностью). Среди смешанных элитных организаций также сделан выбор в пользу хозяйственных обществ (91%) и выбрана производственные кооперативы (2%).

Рисунок 2.6 – Распределение корпоративных форм хозяйствования по организационно-правовым формам по состоянию на 2012 г.¹

По данным органов статистики, КФХ в Кемеровской области числится – 1,8 тыс., занимающих 13,5% земельных участков, производящие 5,0% всей сельскохозяйственной продукции, личных хозяйств населения – 590,4 тыс. хозяйств, занимающих 8,7% земельных участков, производящих 61,2% сельскохозяйственной продукции².

Проведенный ранее анализ траекторий формирования организационных форм позволил определить организационно-правовые формы, которые выбрали сельхозпроизводители:

– сельскохозяйственные организации корпоративных форм хозяйствования в траекториях №№ 3, 4, 6, 7, 14, 17, 18 (подробнее Рисунок 2.2);

¹ Расчеты автора.

² Кузбасс. История в цифрах. 2008. 322с.

– элитные организации, которые могли быть смешанными или внутренними в траекториях №№ 8, 9, 10, 11, 12, 15, 16, 19 (подробнее Рисунок 2.2)¹;

– крестьянско-фермерские хозяйства в траекториях №№ 2, 4, 14, 18 (подробнее Рисунок 2.2).

Все эти организации являются действующими и определяют конфигурацию сложившихся организаций. Исходя из институционального выбора, который они совершали на всех траекториях можно определить институциональные формы. Иерархия позволила провести оценку выбранных институциональных форм, обеспечивающих преимущество для выживания.

Расчеты весовых коэффициентов проводились исходя из данных второго и шестого уровня иерархии, на которых организации выбирали институты, обеспечивающие доступ к ренте. Вес каждой институциональной формы рассчитывался с помощью иерархического синтеза, путем перемножения всех весов элементов. Полученные показатели позволили определить: частоту выбора каждой институциональной формы и условия, которые эта форма обеспечивала. Частота выбора показала, какая доля сельхозпроизводителей выбирала изучаемую институциональную форму, а условия показали, какой коэффициент выживания обеспечивали.

Весовой элемент доли выбравших ($W_{\text{выбравших}}$) рассчитывался как соотношение численности выбравших на численность всех организаций, из него рассчитывалась доля действующих организаций ($W_{\text{действ. орг.}}$), недействующих организаций ($W_{\text{не действ. орг.}}$) и тех, которые находились в состоянии банкротства ($W_{\text{банкр. орг.}}$). Для расчета показателя преимуществ в обеспечении условий выживания был введен весовой коэффициент, который рассчитывался путем

¹ Несмотря на то, что формально они не отличаются от других сельскохозяйственных организаций корпоративных форм, способ их образования и существования позволяет вынести их в группу организационных форм и исследовать отдельно.

перемножения доли выбравших на долю выживших организаций и обозначался как – $K_{\text{выживших}}$. Чем больше был коэффициент выживания, тем лучшими сравнительными преимуществами обладала институциональная форма. Для определения институциональной формы, которая обладала худшими сравнительными преимуществами в обеспечении условий выживания был введен и рассчитан коэффициент не выживших организаций ($K_{\text{не выживших организаций}}$). Он рассчитывался путем перемножения доли выбравших на долю организаций, которые не действуют в настоящее время.

Рассмотрим доступную конфигурацию институтов в соответствии с ранее определенными формами хозяйствования и произведем расчеты.

Институциональная форма, которая была доступна сельскохозяйственной организации корпоративной формы хозяйствования, была представлена следующим набором институтов, используя которые каждая организация выбирала свою конфигурацию институтов:

– институты, определяющие процедуры регистрации сельхозпроизводителя, в состав которых вошли формальные правила, определяющие требования к структуре предприятия, числу участников, внутреннему взаимодействию между членами предприятия, виду производимой продукции и ограничивающие любые изменения. К ограничениям, например, относятся требования о доле дохода от реализации сельскохозяйственной продукции, которая должна составлять не менее чем 70% за календарный год¹;

– институты, определяющие условия сбыта и реализации произведенной продукции, в состав которых вошли формальные правила, определяющие перечень сельскохозяйственной продукции, продажа которой осуществляется на сельскохозяйственном рынке и сельскохозяйственном кооператив-

¹ См. ст. 3, Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 28.02.2012) «О развитии сельского хозяйства» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

ном рынке¹, для сельхозпроизводителей предоставлены следующие каналы реализации продукции: предприятия и организация, осуществляющие закупки для государственных и муниципальных нужд, предприятия потребительской кооперации, перерабатывающие организации, организации оптовой торговли, рынки, магазины и т.п.²;

– институты, определяющие доступ к мерам поддержки сельхозпроизводителей, в состав которых вошли формальные правила, определяющие условия получения субсидий на ГСМ, проведение агрохимических мероприятий, получение минеральных удобрений, приобретение семян, комбикормов. Эти формальные правила ограничивают действия сельхозпроизводителей, например, сельхозпроизводитель, должен сохранять или увеличивать поголовье скота, участвовать в долевым софинансировании, покупать технику, определенную государством, увеличивать посевные площади, не иметь задолженности в бюджеты, не находится в стадии банкротства;

– институты, определяющие доступ к косвенным мерам государственной поддержки, в состав которых входят формальные правила, определяющие особый налоговый режим для сельхозпроизводителей, если сельхозпроизводитель выбирает переход на ЕСХН, то он освобождается от уплаты налога на прибыль, налога на имущество, налога на добавленную стоимость. Ограничением выступают условия о доли дохода от реализации, произведенной ими сельскохозяйственной продукции, включая продукцию ее первичной переработки, произведенную ими из сельскохозяйственного сырья собственного производства, она должна составлять не менее 70%³;

¹ Постановление Правительства РФ от 19.05.2007 № 297 «Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, продажа которой осуществляется на сельскохозяйственном рынке и сельскохозяйственном кооперативном рынке» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Приказ Росстата от 17.09.2010 № 319 (ред. от 09.08.2012) «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей природной средой» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

³ См. ст. 346.2, «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

– институты, определяющие формы страхования с государственной поддержкой, в состав которых вошли формальные правила, определяющие вопросы страхования имущественных интересов, связанных с риском утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры, утраты (гибели) посадок многолетних насаждений, утраты (гибели) сельскохозяйственных животных, согласно которым сельхозпроизводитель получает субсидии на покрытие части процентов на уплату страховых премий, в случае, если он заключит договор страхования согласно требованиям закона¹. Включение института страхования позволяло сельхозпроизводителю получить доступ к другим институтам, например, получение субсидий на покупку минеральных удобрений².

Приведенный перечень институтов был доступен всем сельскохозяйственным организациям корпоративных форм хозяйствования и составлял основу любой институциональной формы. Анализ траекторий формирования организационных форм показал, что различия между институциональными формами определяли нецелевое использование институтов, таких как:

– институт банкротства, в состав которого входят формальные правила, определяющие процедуры банкротства сельскохозяйственных предприятий

– институты создания и ведения КФХ, среди которых институты, определяющие внутреннюю структуру организации и процедуры регистрации сельхозпроизводителя, в состав которых вошли формальные правила, определяющие количество участников фермерского хозяйства, условия предоставления земельных участков, порядок формирования имущества фермерско-

¹ См. ст. 1, Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 30.12.2011 № 678 (ред. от 05.12.2012) «Об утверждении Порядка выделения средств из областного бюджета в 2012 - 2014 годах на реализацию мероприятий подпрограммы «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов Кемеровской области» долгосрочной целевой программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и социального развития села в Кемеровской области» на 2012 - 2014 годы» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

го хозяйства, порядок владения, пользования, распоряжения этим имуществом, порядок распределения полученных от деятельности фермерского хозяйства плодов, продукции и доходов.,

– институты, определяющие доступ и условия участия в национальном проекте «Развитие АПК»;

– институты, определяющие формы взаимодействия с другими сельскохозяйственными организациями и органами власти, в состав которых вошли неформальные правила, которые основаны на личных связях и договоренностях по их использованию.

В таблице (Таблица 2.9) представлена сравнительная характеристика выбранных институциональных форм, представленные как конфигурация институтов, в которую всегда входили институты регистрации предприятия, реализации продукции, обеспечивающих доступ к мерам государственной поддержки и отдельно вынесены институты, которые использовались нецелевым способом, например институты, определяющие доступ и условия участия в национальном проекте «Развитие АПК». Практика их использования признана определяющей в процессе выбора траектории формирования организационной формы. Поэтому эти институты являются определяющими при расчетах, а остальные институты обозначены как «при прочих равных».

Расчеты показали, что сравнительными преимуществами, обеспечивающими лучшие условия для выживания, обладает институциональная форма, состоящая из конфигурации институтов: регистрации предприятия, реализации продукции, обеспечивающих доступ к мерам государственной поддержки, банкротства. $K_{\text{выживание орг.}}$ составил 0,46 (Таблица 2.9). Это самый высокий показатель из всех институциональных форм, которые использовались сельхозпроизводителями корпоративных форм хозяйствования (Таблица 2.9). Также расчеты показали, что институциональная форма, в составе которой институты используются нецелевым способом, обеспечивает лучшие ус-

ловия для выживания, чем когда конфигурация институтов используется, так как предполагал законодатель. Коэффициент выживания среди организаций, использующих институты целевым способом, составил 0,16, тогда как не целевым способом – 0,29 (Таблица 2.9). Для аграрного сектора, также как и для трансформирующейся экономики, необходимо, чтобы получаемые меры поддержки позволяли компенсировать текущие производственные издержки. Эта же институциональная форма имеет самый высокий коэффициент не выживания организаций, $K_{\text{не выживания орг.}}$ составил 0,18, что свидетельствует о постоянном использовании данной институциональной формы, в том числе и в настоящее время (Таблица 2.9).

Таблица 2.9 – Расчеты сравнительных преимуществ институциональных форм, выбранных сельхозпроизводителями корпоративных форм хозяйствования

Институциональная форма	$W_{\text{выбравш. орг.}}$	$W_{\text{действ. орг.}}$	$W_{\text{банкр. орг.}}$	$W_{\text{не действ. орг.}}$	$K_{\text{выживание орг.}}$	$K_{\text{не выживания орг.}}$
Конфигурация институтов с целевым использованием всех институтов	0,29	0,54	0,37	0,09	0,16	0,03
Конфигурация институтов с нецелевым использованием:	0,51	0,58	0,17	0,25	0,29	0,13
института банкротства, института, определяющего доступ и условия участия в национальном проекте «Развитие АПК»	0,05	0,12	0,63	0,25	0,006	0,01
института регистрации КФХ, института, определяющего доступ и условия участия в национальном проекте «Развитие АПК»	0,16	0,5	0,14	0,36	0,08	0,06
института регистрации КФХ, института банкротства	0,02	0,75	0,25	-	0,02	0
института банкротства	0,77	0,60	0,17	0,23	0,46	0,18

Высокая доля сельхозпроизводителей, использующих в составе институциональной формы институт регистрации КФХ, прекратила свое существование, $W_{\text{не действ. орг.}}$ составил 0,36 из единицы (Таблица 2.9). Расчеты свидетельствуют о том, что организации, выбравшие данную институциональную форму, осуществляли практику выбор данного института для кратковремен-

ного доступа к политической ренте. После этого организация ликвидировалась.

Таким образом, сравнительными преимуществами для сельхозпроизводителей корпоративных форм хозяйствования обладает институциональная форма, в состав которой, «при прочих равных», входит нецелевое использование института банкротства. Выбор такой комбинации организационно-правовой формы и институциональной формы в процессе формирования организационной формы обладает сравнительными преимуществами по обеспечению условия для выживания в долгосрочном периоде.

В отношении следующей группы организаций – элитных организаций – конфигурация институтов и выбор организационно-правовой формы формально не отличались от тех, которые были доступны сельскохозяйственным организациям корпоративных форм. В процессе отбора организационно-правовых форм все элитные организации, действующие в аграрном секторе Кемеровской области, выбрали хозяйственные общества (ООО и ЗАО).

Внутренние элитные организации представлены агрохолдингами. Это крупные производственные предприятия, так, например, ООО «СПК «Чистогорский» в 2008 г. занимал 12 место в России по производству свинины¹. География их производства не ограничивается территориями Кемеровской области. Из всех внутренних элитных организаций 13% являются организациями из разных регионов, т.е. головная компания зарегистрирована в Томской области или Алтайском крае.

Смешанные элитные организации представлены холдинговыми компаниями, в которых существует одно или два крупных предприятия, занятых производством сельскохозяйственной продукции. Сама элитная организация

¹ Рейтинги крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции России (2006-2008 гг.). С. 152.

занята: добычей угля (9,5%), нефтяной переработкой (4,7%), металлургическим производством (9,5%), диверсифицированное производство (76,1%)¹.

При формально равном доступе к институтам, элитные организации выбирали только нецелевую практику использования институтов. В таблице (Таблица 2.10) представлена характеристика выбранных ими институциональных форм. Расчеты производились так же, как и для сельскохозяйственных организаций корпоративных форм хозяйствования.

Расчеты показали, что создание элитных организаций создает преимущества для сельскохозяйственных организаций любых организационно-правовых форм в аграрном секторе (Таблица 2.10). Условия для выживания, которые обеспечиваются за счет выбранной институциональной формы, достаточные для покрытия производственных издержек и дальнейшего развития. Среди элитных организаций, выбравших любую институциональную форму нет организаций, которые бы не действовали в настоящее время.

Самые высокие показатели по сохранению организаций обеспечивает институциональная форма, выбираемая смешанными элитными организациями, в составе которой используется нецелевым способом институт банкротства. $K_{\text{выживание орг.}}$ составил 0,74 (Таблица 2.10). В этом случае доступ к компенсационной ренте позволяет сельхозпроизводителю развиваться в долгосрочном периоде.

Стоит отметить, что институциональные формы, в составе которых выбраны институты, позволяющие получить доступ к участию в национальном проекте «Развитие АПК», имеют более высокие показатели, чем среди сельхозпроизводителей, не относящихся к элитным организациям. Это объясняется тем, что помимо политической ренты, организации получали доступ к компенсационной ренте, что позволяло обеспечить выживание.

¹ Расчеты автора.

Таблица 2.10 – Характеристика институциональных форм, выбранных элитными организациями¹

Организация	ИФ	W _{выбрав ш.}	W _{действ. орг.}	W _{банкр. орг.}	W _{не действ. орг.}	K _{выживание орг.}	K _{не выживания орг.}
Элитные организации:	Конфигурация институтов с нецелевым использованием институтов	0,13	0,95	0,05	-	0,12	0
Смешанные элитные организации	Конфигурация институтов с нецелевым использованием институтов:	0,51	0,87	0,17	-	0,44	0
	института банкротства, института, определяющего доступ и условия участия в национальном проекте «Развитие АПК»	0,09	1	-	-	0,09	0
	института банкротства	0,91	0,81	0,19	-	0,74	0
Внутренние элитные организации	Конфигурация институтов с нецелевым использованием институтов:	0,49	1	-	-	0,49	0
	института банкротства, института, определяющего доступ и условия участия в национальном проекте «Развитие АПК»	0,14	1	-	-	0,14	0
	института регистрации КФХ						
	института банкротства, института, определяющего доступ и условия участия в национальном проекте «Развитие АПК»	0,14	1	-	-	0,14	0
	института регистрации КФХ, института банкротства	0,05	1	-	-	0,05	0
	института банкротства	0,67	1	-	-	0,67	0

Для смешанных элитных организаций сравнительными преимуществами обладает институциональная форма состоящая из конфигурации институтов: регистрации предприятия, реализации продукции, обеспечивающие доступ к компенсационной ренте, банкротства и институты, обеспечивающие личный обмен между холдингом и сельскохозяйственной организацией, при

¹ Расчеты автора, где W_{выбравших} – вес выбравших организаций, W_{действ. орг.} – вес действующих организаций на 2012г., W_{банкр. орг.} – вес организаций, находящихся в переходном состоянии (банкротстве), W_{не действ. орг.} – вес организаций, которые ликвидированы по состоянию на 2012г. и не действуют, K_{выживание орг.} – коэффициент, показывающий вес выживших организаций из числа выбравших институциональную форму, K_{не выживания орг.} – коэффициент, показывающий вес не действующих организаций из числа выбравших институциональную форму.

участии региональных властей ($K_{\text{выживание орг}} = 0,74$, Таблица 2.10). При этом выбор организационно-правовой формы может быть любым, он не играет ведущей роли. Преимуществами обладают все организационные формы, сформированные смешанными элитными организациями.

Недостатком выбранной организационной формы является постоянная необходимость поддерживать личный обмен между холдинговой компанией и сельскохозяйственной организацией. С 2008 г. по 2012 г. более 30% сельскохозяйственных организаций поменяли холдинговую компанию. Как только головная компания начинала испытывать финансовые трудности, сельскохозяйственная организации, как непрофильная организации и не получающая достаточного дохода для покрытия своих издержек, была вынуждена искать новый холдинг.

Институциональные формы, которые выбрали внутренние элитные организации, также обеспечивали условия для выживания, $K_{\text{не выживания орг}}$ составил 0 (Таблица 2.10). Сравнительными преимуществами обладает институциональная форма, в состав которой входит нецелевое использование института банкротства, она имеет коэффициент равный 0,67 (Таблица 2.10). Это те организации, которые образовали внутреннюю элитную организацию через покупку сельскохозяйственной организаций, прошедшей банкротство.

Также как и для смешанных элитных организаций, для внутренних элитных организаций выбор организационно-правовой формы не влияет на степень выживания. Лучшие преимущества обеспечивает институциональная форма, состоящая из конфигурации институтов: регистрации предприятия, реализации продукции, обеспечивающие доступ к экономической ренте, банкротства. Преимуществом образованной организационной формы является ее способность обеспечивать условия для выживания за счет внутренних источников и экономической ренты, получаемой непосредственно за счет собственного производства.

Элитные организации за счет своего привилегированного положения формируют институциональные формы, способные обеспечивать доступ к ренте, достаточный для покрытия издержек. Поэтому образование организационных форм с их участием способствует сохранению и развитию сельхозпроизводителей по отношению к другим организациям.

Характеристика организационных форм, которые формировали малые формы хозяйствования, основана на данных, полученных из официальных источников органов статистики. Составить и рассчитать весомости каждой институциональной формы невозможно по имеющимся данным не представляется возможным, так как определить долю организаций осуществляющих выбор по ним нельзя. Однако, учитывая практику использования институтов и организаций при выборе траектории формирования, было определено, что она практически не различается за счет целевого использования институтов. Поэтому при анализе организационных форм можно опираться на экономические показатели хозяйств.

Структура организационной формы, формируемой КФХ, представлена только КФХ, т.е. объединением граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии с правом на образование юридического лица¹, и институциональной формой, в составе которой могут быть следующие институты:

– институты, определяющие внутреннюю структуру организации и процедуры регистрации сельхозпроизводителя, в состав которых вошли правила, определяющие количество участников фермерского хозяйства, условия

¹ См. ст. 23, Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

предоставления земельных участков, порядок формирования имущества фермерского хозяйства, порядок владения, пользования, распоряжения этим имуществом, порядок распределения полученных от деятельности фермерского хозяйства плодов, продукции и доходов. К ограничениям относятся требования о необходимости родственных связей между членами КФХ, граждане, не состоящие в родстве с главой фермерского хозяйства (максимальное количество таких граждан не может превышать пяти человек)¹;

– институты, определяющие условия сбыта и реализации произведенной продукции, в состав которых вошли формальные правила, определяющие помимо общих условий по сбыту продукции, произведенную любым сельхозпроизводителем (описано ранее по тексту), возможность взаимодействия с организациями потребительской кооперации, участие в ярмарках²;

– институты, определяющие доступ к мерам поддержки сельхозпроизводителей, в состав которых вошли формальные правила, действующие для сельхозпроизводителей корпоративных форм, а также формальные правила, определяющие деятельность только КФХ. это формальные правила, предоставляющие субсидии на создание и развитие КФХ, где ограничивающим условием выступает срок действия КФХ (не более 12 месяцев)³, формальные правила, предоставляющие субсидии на создание животноводческой семейной фермы, где ограничением выступают срок действия будущей организации (не менее пяти лет)⁴,

– институты, определяющие доступ к косвенным мерам государственной поддержки, в состав которых входят формальные правила, определяю-

¹ См. гл. 1, Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Постановление Администрации Кемеровской области от 09.09.1999 № 70 «О повышении роли потребительской кооперации области в обеспечении населения продовольствием» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

³ Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 21.08.2012 № 348 «Об утверждении Порядка предоставления в 2012 году грантов начинающим фермерам» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁴ Там же.

щие особый налоговый режим для КФХ, который освобождает от обязанностей по уплате налога на доходы физических лиц, единого социального налога¹

– институты, определяющие формы страхования с государственной поддержкой, в состав которых вошли формальные правила, определяющие вопросы страхования имущественных интересов, связанных с риском утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры, утраты (гибели) посадок многолетних насаждений, утраты (гибели) сельскохозяйственных животных, согласно которым сельхозпроизводитель получает субсидии на покрытие части процентов на уплату страховых премий, в случае, если он заключит договор страхования согласно требованиям закона². Включение института страхования позволяло сельхозпроизводителю получить доступ к другим институтам, например, получение субсидий на покупку минеральных удобрений³.

– институты, определяющие формы взаимодействия с органами власти, в состав которых вошли неформальные правила, которые основаны наличных связях и договоренностях по их использованию для получения доступа к политической ренте.

Исходя из предоставленных институциональных альтернатив, чаще всего КФХ формировали организационные формы, состоящие из КФХ и институциональной формы, представленной следующей конфигурацией инсти-

¹ См. ст. 6, «Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (постатейный) (Матигина Е.В., Михалева Т.Н.) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

² См. ст. 1, Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства».

³ Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 30.12.2011 № 678 (ред. от 05.12.2012) «Об утверждении Порядка выделения средств из областного бюджета в 2012 - 2014 годах на реализацию мероприятий подпрограммы «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов Кемеровской области» долгосрочной целевой программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и социального развития села в Кемеровской области» на 2012 - 2014 годы» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

тутов: институт регистрации КФХ (целевое или нецелевое использование), институты позволяющие получить разного рода субсидии (чаще всего на создание и развитие КФХ), институты, определяющие каналы сбыта продукции.

Организационная форма, формируемая крестьянским (фермерским) хозяйством, обеспечивала условия для выживания, так как численность КФХ увеличилась с момента их образования в аграрном секторе Кемеровской области.

Обратимся к косвенным показателям. По сравнению с 2002 г. в 2012 г. КФХ произвели больше продукции (12,5% вместо 3,4%) и занимали больше площади земель (33,8% вместо 13,5%). По размеру предоставленных им земельных участков (по данным 2008 г.), КФХ занимали либо малые участки от 10 до 50 га (43,2%), либо это крупные хозяйства, располагающиеся на площади свыше 200 га (15,8%)¹. Среди всех хозяйств наблюдается процесс укрупнения предприятий, на это указывает общее сокращение численности КФХ, но при этом увеличивается площадь занимаемых земель. Так, в 2004 г. число хозяйств составляло 1,6 тыс. при занимаемой площади 173 тыс. га, в 2008 г. общее число 1,3 тыс. при занимаемой площади 251 га. По данным переписи малых форм хозяйствования в 2010 г. до 20% от всей выручки среди КФХ составила государственная поддержка в различных материальных формах². Дополнительным источником дохода служили налоговые льготы на 5 лет. Таким образом, напрямую сказать, достаточный ли уровень дохода для долгосрочного развития сложно, но учитывая увеличение численности и ме-

¹ Кузбасс. История в цифрах. 2008. 322с.

² Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2010 году [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kemerovostat.ru/busi№ess/kd/Итоги%20сплошного%20наблюдения.aspx> (дата обращения 25.10.2012).

ры государственной поддержки, можно сделать вывод, что условия для простого воспроизводства обеспечены.

Недостатком является стремление части КФХ получать дополнительный доступ к политической ренте, используя нецелевым образом институт регистрации КФХ, выявленный в процессе выбора траектории формирования организационных форм. Подобная практика использования институтов указывает на то, что получаемая рента не достаточна и организации стремились искать лучшие альтернативы. Любое расширение альтернатив в виде новых программ поддержки будет способствовать их выживанию.

Устойчивость выбранной организационной формы в долгосрочном периоде не определена. Ранее в тексте было указано, что КФХ больше всего сконцентрированы на производстве зерна, по остальным видам продукции произошло их сокращение в общем весе сельскохозяйственной продукции. Вероятно, их численность может быть увеличена при создании дополнительных мер региональной поддержки. В Кемеровской области нет отдельной программы по поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств, их поддержка осуществляется в целях реализации постановлений Правительства РФ.

В других регионах организационные формы, формируемые КФХ, более перспективны. Так, например, КФХ «Орбита» в Омской области по прибыльности занимает 203 место в списке крупнейших производителей России. Наиболее крупные КФХ представлены в Волгоградской, Саратовской областях, Алтайского края и Ставропольского края¹. Такие разные показатели деятельности организаций говорят о разных институциональных условиях, что еще раз подчеркивает, что аграрный сектор России является неоднородным в силу разности доступных институциональных альтернатив для каждого сельхозпроизводителя в субъектах РФ.

¹ Рейтинги крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции России (2006-2008 гг.). С. 152.

Комбинация выбора КФХ как организационно-правовой формы и определенная в законодательстве конфигурация институтов в составе институциональной формы обладает сравнительными преимуществами при условии, если она была сформирована в период действия программ поддержки и доступ к политической ренте был достаточен для покрытия своих производственных издержек.

В структуру организационной формы, формируемой ЛПХ, входили ЛПХ и институциональная форма, которая, состояла из следующей конфигурации институтов:

– институты, в состав которых входят формальные правила, определяющие внутреннюю структуру организации, которые определяют условия, по которым личное подсобное хозяйство ведется гражданином или гражданином и совместно проживающими с ним и (или) совместно осуществляющими с ним ведение личного подсобного хозяйства членами его семьи, процедуры регистрации сельхозпроизводителя прав на земельный участок, максимальный размер которого не может превышать 0,5 га (максимальный размер общей площади земельных участков может быть увеличен законом субъекта Российской Федерации, но не более чем в пять раз)¹;

– институты, определяющие доступ к мерам поддержки сельхозпроизводителей, в состав которых вошли формальные правила, определяющие выдачу субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, предоставление займов гражданам, в соответствии с утвержденными региональными целевыми про-

¹ См. ст. 1, Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ (ред. от 21.06.2011) «О личном подсобном хозяйстве» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

граммами, ограничениями служат условия об отсутствии долговых обязательств перед третьими лицами¹

Также как и по другим малым формам хозяйствования, органы государственной статистики после 2008 г. не производили расчет числа ЛПХ. В 2008 г. в аграрном секторе Кемеровской области осуществляли свою хозяйственную деятельность 497,3 тыс. ЛПХ, которые занимали 164,5 тыс. га и производили 44,7%². В 2012 г. они производили 44,7% всей сельскохозяйственной продукции, для сравнения в 2002 г. этот показатель составлял 62,3%³.

Преимуществом организационной формы, формируемой личным подсобным хозяйством населения, является ее стабильность и способность обеспечивать условия для выживания и развития. Субсидии, выделенные ЛПХ от государства, составили менее 1% от всей произведенной этими хозяйствами продукции⁴. Также в соответствии со ст. 217 НК РФ их доходы не подлежали налогообложению⁵.

Существенных недостатков данных организационных форм не выявлено. Их численность по меньшей мере сохранится, и вероятно, будет расти. Но существует проблема ограниченности в развитии самих ЛПХ, они не способны к расширению своего производства, т.е. они не могут производить существенно больше продукции, чем уже производят. Государством максимально определена регламентация деятельности ЛПХ. Они не могут увеличить объемы производства без техники и привлечения человеческих ресурсов. Чтобы продолжать пользоваться такой льготой, как отсутствие необходимости уп-

¹ См. ст. 2-1, Закон Кемеровской области от 19.11.2001 № 95-ОЗ (ред. от 30.06.2007) «О государственной поддержке личных подсобных хозяйств в Кемеровской области» (принят Советом народных депутатов Кемеровской области 24.10.2001) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Кузбасс. История в цифрах: Стат. сб. / Кемеровостат – Кемерово, 2008 – 322с.

³ Там же.

⁴ Закон Кемеровской области от 18.12.2008 № 108-ОЗ (ред. от 26.12.2009) «Об областном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» (принят Советом народных депутатов Кемеровской области 17.12.2008) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁵ См. ст. 217 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.06.2012) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

латы НДФЛ, размер сельскохозяйственного участка не должен превышать 0,5 га и к ведению хозяйства не должны привлекаться наемные работники¹. По данным С.В. Паникарова, дальнейший рост объемов производства не возможен только за счет увеличения времени труда, производительность должна повышаться за счет интенсификации хозяйственной деятельности². Т.е. увеличить объемы получаемого дохода у данных организаций в силу вынужденного характера их производства получится только в случае увеличения числа этих организаций. Их экономический потенциал низок, для его увеличения они должны объединяться в более крупные организации, что автоматически ограничивает их доступ к мерам государственной поддержки.

Учитывая тот факт, что ЛПХ в силу своих производственных возможностей несут меньше всего издержек, чем остальные сельхозпроизводители аграрного сектора, их потребность в создании доступа к политической ренте снижена. На втором этапе процесса формирования организационных форм при выборе институциональных форм, было показано, что только небольшая часть этих организаций использовала институты с целью получения доступа к политической ренте при трансформации ЛПХ в КФХ и обратно (см. п. 2.1. диссертационного исследования). В дальнейшем данные организации продолжали свою деятельность в форме ЛПХ.

Такая закономерность была обусловлена рядом причин. С одной стороны эти организационные формы меньше всего подвержены модификации. С другой стороны, активность региональных властей и поддержка на всех этапах процесса формирования организационных форм, регуляция их деятельности обеспечивала более равномерное развитие. На всех этапах процесса формирования организационных форм, траектории их формирования

¹ См. ст. 4, Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ (ред. от 21.06.2011) «О личном подсобном хозяйстве» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Паникарова С.В. Перспективы развития хозяйств населения региона // ЭКО. 2012. № 7. С. 151-159.

практически не изменялись, что обеспечивало единое доступное развитие всех организационных форм, формируемых личными подсобными хозяйствами. Поэтому организационные формы, формируемые личными подсобными хозяйствами населения, обладают сравнительными преимуществами, и можно ожидать, что их численность в аграрном секторе Кемеровской области будет расти.

Анализ сравнительных преимуществ показал, что среди сельхозпроизводителей, выбравших траектории формирования организационных форм, которым была свойственна практика нецелевого использования институтов, сравнительными преимуществами обладают те организационные формы, которые выбрали институциональную форму, способную обеспечить доступ к ренте в долгосрочной перспективе. Доступ мог осуществляться с помощью нецелевого использования института банкротства, либо с помощью личных связей и договоренностей. В результате оценка действующих организационных форм была проведена с помощью расчетов показателей сравнительных преимуществ институциональных форм, пересмотр и отказ от стандартных методов оценки производственной деятельности показал реальные преимущества действующих организационных форм.

Выявленные ранее закономерности отбора организационных форм в большей степени проявляются в практике использования институтов крупными сельхозпроизводителями. Для малых форм хозяйствования эти закономерности менее выражены из-за большой роли неявных издержек в их производственной деятельности. К таким организационно-правовым формам относятся личные хозяйства населения и КФХ, они действуют в таких отраслях как овощеводство и растениеводство

В таблице (Таблица 2.11) приведена характеристика действующих организационных форм в аграрном секторе Кемеровской области, показы их

преимущества и недостатки, а также указаны, организационные формы, обладающие сравнительными преимуществами.

Таблица 2.11 – Преимущества и недостатки организационных форм¹

Субъект выбора:	Преимущества ИФ	Недостатки ОФ	Организационная форма:
Сельскохозяйственная организация корпоративной формы хозяйствования	Обеспечивает условия для выживания за счет доступа к политической ренте	Нецелевое использование институтов для доступа к политической ренте	Сравнительными преимуществами обладают только те, которые используют в составе ИФ институт банкротства
Элитная организация смешанного типа	Обеспечивает условия для выживания за счет доступа к политической и компенсационной ренте	Нецелевое использование институтов, необходимость создания и поддержания личного обмена с головной компанией	Сравнительными преимуществами обладают только те, которые способны поддерживать личные связи с холдингом в долгосрочном периоде
Элитная организация внутреннего типа	Обеспечивает условия для выживания за счет доступа к политической и экономической ренте	Нецелевое использование институтов	Сравнительными преимуществами обладают все организационные формы
Крестьянское (фермерское) хозяйство	Обеспечивает условия для выживания только за счет целевого использования институтов	Модификация ОФ в случае возрастания производственных издержек	Сравнительными преимуществами обладают только те, которые обеспечивают условия для выживания без нецелевого использования институтов
Личное хозяйство населения	Обеспечивает условия для выживания за счет целевого использования институтов	Сельхозпроизводитель не способен к расширению производства за счет внутренних источников	Сравнительными преимуществами обладают все организационные формы

Преимущества организационных форм определены в соответствии с условиями, которые обеспечивала выбранная организационная форма. Так, для действующих организационных форм, которые выбрали траектории формирования с нецелевым способом использования институтов, сравнительными преимуществами обладают организационные формы, обеспечивающие доступ сразу к двум типам ренты. В этом случае сельхозпроизводитель получал ренту, достаточную для долгосрочного развития, что обеспечивало сравнительное преимущество для всех сельхозпроизводителей (Таблица

¹ Составлено автором.

2.11). Для действующих организационных форм, выбравших траектории с целевой практикой использования институтов, выбор в пользу малых форм хозяйствования может быть признан эффективным. В этом случае сельхозпроизводители получали ренту, достаточную для выживания за счет неявных издержек.

Проведенный анализ организационных форм показал, что в трансформируемой экономике выживают как крупные элитные организации, ориентированные на крупномасштабное производство (цикл полного производства), так и небольшие крестьянские (фермерские) хозяйства. Последние занимают свободные ниши в сфере сельскохозяйственного производства. Выбранные элитными организациями организационные формы позволяют им выживать за счет доступа к двум типам ренты: экономической и политической или экономической и компенсационной обладают сравнительными преимуществами. Получаемой ренты достаточно для расширенного воспроизводства сельхозпроизводителя. Однако это тормозит формирование рыночной модели сельхозпроизводителя и формирование нормальных рынков.

Ограничение практики нецелевого использования институтов и доступа к ренте, заменяемого целевой государственной поддержкой, обеспечит нормальный переход к рынку, как в аграрном секторе, так и во всей экономике.

Для обеспечения создания рыночных институтов и организаций требуется финансирование наиболее перспективных с точки зрения рынка перспективных организационных форм. Это возможно сделать за счет разработки различных программ поддержки аграрного сектора. Без этого невозможно бороться с практикой нецелевого использования институтов, финансирование предприятий за счет неявных издержек. Кроме того целесообразно при разработке государственных программ ориентироваться на принятие более долгосрочных программ поддержки.

Можно предположить, что выявленные закономерности отбора организационных форм, проблемы которые возникают при их модификации, свойственны не только аграрному сектору, но и всей экономике в целом.

Заключение

При разработке рекомендаций по переходу российской экономики к рыночной экономике большое внимание уделяется институтам и их изменениям. Предполагается, что их изменение обеспечит переход к рынку. При этом без должного внимания остаются организации, как субъекты, принимающие решения и осуществляющие выбор институциональных альтернатив. Исследование доказало, что такой подход оказался ошибочным, поскольку не учитывает их взаимовлияние. Взаимодействие институтов и организаций не только исказило содержание реформ, но и затормозило переход к рынку. Происходящая в период рыночных преобразований трансформация институтов и организаций, нуждается в отдельном изучении.

В силу специфики трансформации аграрного сектора России, в нем формировался наибольший спектр институциональных альтернатив, поэтому его изучение дало возможность выявить существующие траектории формирования, характеризующие трансформацию институтов и организаций. Кроме того, сравнительный анализ инструментария различных подходов современной экономической теории показал, что теоретические подходы для его анализа не достаточно разработаны. В совокупности эти проблемы определили исследование, не только теоретически значимым, т.е. позволяющим выявить общие закономерности перехода, но и имеющим прикладное значение, т.е. выработать практические рекомендации для перехода к рыночной экономике.

Исследование показало, что для изучения трансформации институтов и организаций в аграрном секторе необходимо отказаться от методов аграрной экономики и использовать подходы НИЭТ. Предложенная классификация подходов НИЭТ с целью определения инструментов анализа, основанная на уровнях институционального анализа, универсальна в методическом плане и

способна определить границы исследования существующих подходов НИЭТ. Для изучения трансформации институтов и организаций как взаимосвязанного процесса необходимо применять подходы, работающие на двух уровнях институционального анализа. Это позволило расширить границы традиционных подходов НИЭТ, ограниченных одним уровнем институционального анализа.

На основе классификации существующих подходов наибольшими преимуществами обладает концепция социальных порядков Норта–Уоллиса–Вейнгаста, относящаяся к группе подходов НИЭТ-3.2, соответствующая двум уровням институционального анализа. Концепция позволила изучить взаимодействие институтов в зависимости от типологии социальных порядков общества, в основе взаимодействия лежит доступ к ренте. Инструментом для изучения взаимодействия институтов и организаций являлась организационная форма. Для адаптации и применения выбранного подхода разработан механизм ее формирования, позволяющий изучать трансформацию институтов и организаций в заданных условиях, раскрывая отбор и выбор институтов и организаций в зависимости от доступа к ренте. Механизм представляет собой совокупность стадий процесса образования организационной формы, на которых последовательно происходят отбор и выбор институтов и организаций, формирование институциональной формы с дальнейшим образованием организационной формы.

Применение разработанного механизма к конфигурации институтов и организаций аграрного сектора позволило исследовать процесс формирования организационных форм и на этой основе показать, как происходила трансформация институтов и организаций в период рыночных преобразований. Исследование показало, что процесс формирования проходил поэтапно и сопровождался разрушением, образованием и модификацией организационных форм. Доказано, что необходимыми условиями для образования но-

вых организационных форм являлись: доступ к ренте, обеспечивающей сохранение и выживание организации, комплексное (одновременное) изменение законодательства при осуществлении реформ, направленных на изменение институтов и форм организаций. Дальнейшая деятельность в выбранной организационной форме осуществлялась на постоянной основе при условии сохранения набора предлагаемых альтернатив. В исследовании показано, что изменение институциональных условий приводило к модификации выбранных организационных форм. Модификация связана с необходимостью расширить доступ к ренте, обеспечивающей сохранение и выживание организации. Модификация осуществлялась с помощью изменения практики использования выбранных институтов. Чем шире организация получала доступ к нецелевой практике использования институтов, чем больше формировались различия между выбранными организационными формами. Таким образом, процесс формирования организационных форм не заканчивается на их образовании, необходим постоянный доступ к источнику ренты.

Предложена модель анализа траекторий формирования, позволяющая оценить эффективность совершенного выбора с позиции обеспечения условий для выживания сельхозпроизводителя. Она показала различия между сложившимися организационными формами. Модель исследования представлена в виде иерархической структуры, разделенной на уровни в соответствии с механизмом формирования организационной формы, определяющая набор доступных альтернатив и показывающая значимость принятого решения. Тестирование модели доказало, что для обеспечения условий выживания сельхозпроизводители выбирали траектории формирования организационных форм, которые изменяли практику использования институтов, что привело к искажению реформ. Целевое использование институтов в составе институциональной формы не предоставляло сравнительных преимуществ,

чтобы обеспечить высокий коэффициент выживания среди сельскохозяйственных организаций.

Основной закономерностью отбора являлся выбор той траектории формирования, которая обеспечивала доступ к любому типу ренты, достаточной для выживания и сохранения сельхозпроизводителя. Закономерность отбора организационных форм отражает тот факт, что в процессе выбора траектории формирования организационной формы меняется практика использования институтов. Это привело к тому, что сформированные организационные формы различались между собой и обладали разными преимуществами по обеспечению условий для выживания и развития. Определение сравнительных преимуществ действующих организационных форм, имеет общезначимый характер для перехода.

Для действующих организационных форм, которые выбрали траектории формирования с нецелевым способом использования институтов, сравнительными преимуществами обладали организационные формы, обеспечивающие доступ сразу к двум типам ренты. В этом случае сельхозпроизводитель получал ренту, достаточную для расширенного воспроизводства, что обеспечивало сравнительное преимущество для всех сельхозпроизводителей. Для действующих организационных форм, выбравших траектории с целевой практикой использования институтов и организаций, выбор в пользу малых форм хозяйствования обеспечивал преимущество организационным формам. В этом случае сельхозпроизводители получали ренту, достаточную для выживания и сохранения. Обеспечение адресной поддержки этим организациям, будет способствовать развитию аграрного сектора и переходу к рынку.

Рекомендации по созданию условий для развития рыночных институтов и организаций, обеспечивающих переход к рыночной экономике, являются сложной прикладной задачей, поэтому необходимо пересмотреть критерии разработки программ поддержки и сроки их реализации.

В качестве мер, способствующих переходу российской экономики к рыночной, можно выделить основные подходы при разработке государственных программ:

1. Любые рыночные преобразования не должны ограничиваться только общим изменением законодательства, их необходимо закреплять с помощью финансируемых программ поддержки. При этом необходимо скорректировать желаемые цели реформ со сложившейся практикой использования институтов и организаций, особенно с практикой нецелевого использования институтов.

2. Целесообразно увеличивать сроки государственных программ поддержки и развития любых секторов экономики в целях получения и закрепления желаемого эффекта от реформ, во избежание нецелевого расходования средств их прямыми получателями, когда программы поддержки носят краткосрочный характер и распределяются по числу вновь созданных предприятий.

3. Необходимо осуществлять мониторинг реализуемых программ, основанный, не столько на количественных показателях, сколько на качественных показателях, включающих реальный выбор предлагаемых институтов и организаций и практику их использования. К таким мерам можно отнести: создание общедоступного реестра действующих организаций, в котором отражалась информация о руководителе предприятия, его участии в процедурах банкротства, участии в программах поддержки, кредитная история предприятия. Эта информация ограничивала неформальные взаимоотношения, так как позволяла бы отследить выбор, который совершило предприятие и давало возможность контролировать его со стороны государственных структур.

Список использованной литературы

1. Алимова, Т. Стратегии поведения семейных фермерских хозяйств [Текст] / Т. Алимова, В. Буев, П. Вакуров, В. Голикова, Л. Корбут // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 47-56.
2. Алле, М. Поведение рационального человека в условиях риска: критика постулатов американской школы // THESIS. – 1994. – №5. – С. 217-241 [Электронный ресурс] // URL: http://igiti.hse.ru/data/465/313/1234/5_4_1Allais.pdf (дата обращения 10.10.2010).
3. Амосов, А. О перестройке планирования АПК [Текст] / А. Амосов // Вопросы экономики. – 1989. – № 2. – С. 94-104.
4. Анализ процесса проведения банкротства сельскохозяйственных организаций и разработка рекомендаций по мерам, необходимым при проведении финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Департамент финансов и бухгалтерского учета. Москва. 2006 [Электронный ресурс] // URL: http://www.mcx.ru/documents/file_document/show/2419.77.htm (дата обращения 10.03.2010).
5. Аузан, А. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации [Текст] / А. Аузан, Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2012. – №6. – С. 65-74.
6. Аузан, А.А. «Взаимодействие государства, бизнеса и общества: позитивная реинтеграция» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.polit.ru/article/2009/06/15/msb/> (дата обращения 27.11.2013).
7. Аузан, А.А. «Колея» Российской модернизации [Текст] / А.А. Аузан // ОНС. – 2007. – №6. – С. 54-60.
8. Балацкий, Е.В. Когнитивно-институциональный синтез Д. Норта [Текст] / Е.В. Балацкий // ОНС. – 2011. – 5. – С. 154-166.
9. Баранов, Э. Системные ограничения роста [Текст] / Э. Баранов, И. Мальцева, Н. Райская, Л. Рощина, Я. Сергиенко, А. Френкель // Экономист. – 2011. – № 12. – С. 3-27.
10. Беспяхотный, Г. Новые механизмы приоритетного развития сельского хозяйства [Текст] / Г. Беспяхотный // Экономист. – 2008. – № 7. – С. 90-96.
11. Бессонова, О.Э. Институциональная модель российской экономики: ретроспектива и современный вектор развития [Текст] / О.Э. Бессонова // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 4. – С. 28-40.
12. Бессонова, О.Э. Вектор институционального развития России: от квазирынка к либеральному раздатку [Текст] // Экономическая социология. – 2008. – Т. 9. – № 2. – С. 15–28.

13. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе [Текст] / М. Блауг. М., 1994. – 720с.
14. Борисенко, А. Рынок продовольствия [Текст] / А. Борисенко // Экономист. – 1996. – № 3. – С. 82-86.
15. Буздалов, И. Земельная реформа: взгляд сквозь призму замысла [Текст] / И. Буздалов // Вопросы экономики. – 2008. – № 10. – С. 126–138.
16. Буздалов, И. Перекачка как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики [Текст] / И. Буздалов // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. – С. 121-130.
17. Волков, А. Проблемы обеспечения устойчивого развития [Текст] / А. Волков, В. Мешков, А. Щербаков // Экономист. – 2012. – № 3. – С. 77–96.
18. Вольчик, В.В. Институционализм: торжество междисциплинарности [Текст] / В.В. Вольчик // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – 2009. – Т. 1. – № 1. – С. 73–78.
19. Вольчик, В.В. Институциональные изменения: на пути к созданию общей теории [Текст] / В.В. Вольчик // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2012. – Т. 4. – № 4. – С. 4-6.
20. Вольчик, В.В. Эволюционный подход к анализу институциональных изменений [Текст] / В.В. Вольчик // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т. 10. – № 4. – С. 62-69.
21. Голубев, А. Парадоксы развития аграрной экономики России [Текст] / А. Голубев // Вопросы экономики. – 2012. – № 1. – С. 115-126.
22. Гоосен, Е.В. Нецелевое использование института банкротства [Текст] // Человек и труд. – 2009. – №1. – С. 62-64.
23. Гоосен, Е.В. Особенности банкротства сельскохозяйственных предприятий [Текст] / Е.В. Гоосен, Е.О. Пахомова // Экономика сельского хозяйства. – 2009. – № 1. – С. 58-63.
24. Гордеев, А. О проекте Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2010 годы [Текст] / А. Гордеев // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 9. – С. 2-5.
25. Гордеев, А. Приоритетные направления долгосрочной аграрной политики [Текст] / А. Гордеев // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 4. – С. 2-6.
26. Грейф, А. Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли [Текст] / А. Грейф // Экономическая социология. – 2012. – Т. 13. – № 2. – С. 35-58.
27. Гурвич, Е. Нефтегазовая рента в Российской экономике [Текст] / Е. Гурвич // Вопросы экономики. – 2010. – №11. – С. 5-24.
28. Гурвич, Е. Природная рента и мягкие бюджетные ограничения [Электронный ресурс] // URL:

- <http://regconf.hse.ru/uploads/de83aeebabca3353de2e7536e2d0dcdd9603ace0.doc>
(дата обращения 21.06.2011).
29. Дерябина, М. Институциональные основы организации реального сектора экономики [Текст] / М. Дерябина // Вопросы экономики. – 2012. – № 11. – С. 48-65.
30. Дешковская, Н.С. Институциональные особенности кооперативной формы вертикальной интеграции в агропродовольственном секторе [Текст] / Н.С. Дешковская // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – №314. – С. 128-132.
31. Дешковская, Н.С. Особенности дифференциации сельскохозяйственной продукции, механизмы инфорсmenta качества и управления в агропродовольственных цепях [Текст] / Н.С. Дешковская // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – №315. – С. 161-167.
32. Дробышевский, С. Эволюция бюджетной политики России в 2000-е годы: в поисках финансовой устойчивости национальной бюджетной системы [Текст] / С. Дробышевский, С. Синельников-Мурывлев, И. Соколов // Вопросы экономики. – 2011. – №1. – С. 4-25.
33. Закон Кемеровской области от 06.04.1998 № 13-ОЗ "Об областном бюджете на 1998 год" (принят ЗС КО 25.03.1998) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
34. Закон Кемеровской области от 19.11.2001 № 95-ОЗ (ред. от 30.06.2007) "О государственной поддержке личных подсобных хозяйств в Кемеровской области" (принят Советом народных депутатов Кемеровской области 24.10.2001) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
35. Закон РСФСР от 21.12.1990 № 438-1 "О социальном развитии села" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
36. Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4966-1 "О республиканском бюджете Российской Федерации на 1993 год" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
37. Заостровцев, А.П. Дуглас Норт: бегство от неоклассического мейнстрима [Текст] А.П. Заостровцев // Общественные науки и современность. – 2013. – № 4. – С. 140-150.
38. Заостровцев, А.П. Дуглас Норт: постижение истории [Текст] / А. Заостровцев. Препринт М-32/13. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 52с.
39. Заостровцев, А.П. Новое видение мира: от неоклассических догм к анализу исторических изменений [Электронный ресурс] // URL: www.econorus.org/c2013/files/rpp0.docx (дата обращения 13.03.2013).

40. Засуха в Саратовской области: фермеры подсчитывают убытки [Электронный текст] // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=842822> (дата обращения 16.01.2013).
41. Зудин, А.Ю. Государство и бизнес в России [Текст] / А.Ю. Зудин // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2. – С. 15-31.
42. Зудин, А.Ю. Государство и бизнес в России [Текст] / А.Ю. Зудин // Общественные науки и современность. – 2013. – №3. – С. 5-17.
43. Капелюшников, Р.И. Переходный процесс: почему не оправдались исходные ожидания? // Куда пришла Россия? Итоги социетальной трансформации. Москва: МВШСЭН, 2003 URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/580/692/1219/004.KLEPACH.pdf> (дата обращения 28.11.2013).
44. Кирдина, С.Г. К переосмыслению принципа методологического индивидуализма [Текст] / С.Г. Кирдина. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 54с.
45. Кирдина, С.Г. Некоторые количественные оценки институциональных изменений: опыт исследования российского законодательства [Текст] / С.Г. Кирдина, А.А. Рубинштейн, И.В. Толмачева // TERRA ECONOMICUS. – 2010. – Т. 8. – № 3. – С. 8-22.
46. Кирдина, С.Г. Постсоветский институционализм в России: попытка обзора [Текст] / С.Г. Кирдина // TERRA ECONOMICUS. – 2004. – Т. 2. – № 2. – С. 40-54.
47. Кислюк, М.Б. Кузбасская модель реформирования экономики (теория, практика, опыт): Кузбасская энциклопедия [Текст] / М.Б. Кислюк, В.С. Сурнин. Кемерово: Кузбассвузиздат. – 1995. – 412с.
48. Клепач, А.Н. О трансформации и модернизации экономических институтов [Электронный ресурс] / А.Н. Клепач // Куда пришла Россия? Итоги социетальной трансформации. Москва: МВШСЭН, 2003 URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/007/693/1219/005.KAPELIUSHNIKOV.pdf> (дата обращения 28.11.2013).
49. Кузбасс. История в цифрах [Текст] / Администрация Кемеровской области, Кемеровостат. – Новосибирск: Экор-книга, 2008. – 196с.
50. Кун, Т. Структура научных революций. Пер с англ. М.: АСТ, 2001. – 317.
51. Левин, С.Н. Альтернативы институционального развития развивающихся и постсоциалистических стран: мифологемы «постиндустриализма» и «глобализма» и реальные тенденции [Текст] / С.Н. Левин // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2010. – Т. 2. – № 1. – С. 6-16.
52. Летопись села Кузбасса [Текст] / Дюдяев Г.Т., Дорофеев П.М., Косинский П.Д. - Кемеровское книжное издательство, 2001. – 408с.

53. Литвинцева, Г.П. Предмет, метод и базовые категории институциональной экономики: Учеб. пособие [Текст] / Г.П. Литвинцева. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2000. – 86с.
54. Мяки, У. Является ли Коуз реалистом? [Текст] / У. Мяки // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. М: ГУ ВШЭ, 2004. С. 85-121.
55. Народное хозяйство СССР в 1990г. Статистический ежегодник [Текст] / Государственный комитет по статистике. Информационный центр. – Москва.: Финансы и статистика, 1991. –752с.
56. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] /Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. Фонд экономической книги «Начала», 1971. – 180с.
57. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений [Текст] / пер. с англ. К.Мартынова, Н. Эндельмана; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 256с.
58. Нуреев, Р.М. Институционализм: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 1991. – № 1. – С. 125-131.
59. Нуреев, Р.М. От командной экономики – к рыночной [Текст] / Р.М. Нуреев // TERRA ECONOMICUS. – 2013. – Т. 11. – № 1. – С. 109-130.
60. Нуреев, Р.М. Трансформация экономических институтов в постсоветской России (микроэкономический анализ) [Текст] / Р.М. Нуреев. – М.: Московский общественный научный фонд; Издательский центр научных и учебных программ, 1999. – 193с.
61. О создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов от 10 марта 2006 г. № АГ-Нац22/172 [Электронный ресурс] // URL: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc_3_21.doc (дата обращения 06.02.2010).
62. Олейник, А. Институциональная экономика [Текст] / А. Олейник // Вопросы экономики. – 1999. – № 1. – С. 132-144.
63. Олейник, А.Н. В поисках альтернативного курса реформ: размышления о работах французского экономиста В. Андроффа [Текст] / А.Н. Олейник // TERRA ECONOMICUS. – 2004. – Т. 2. – № 1. – С. 38-44.
64. Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике" (одобрены ВС СССР 19.10.1990) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
65. Паникарова, С.В. Перспективы развития хозяйств населения региона [Текст] // ЭКО. – 2012. – № 7. – С. 151-159.
66. Плискевич, Н.М. Возможности трансформации в России и концепция Норта - Уоллиса - Вайнгаста. Статья 1. Срывы модернизации: вчера и сегодня / Н.М. Плискевич // Общественные науки и современность. – 2013. – № 5. – С. 37-50.

67. Полищук, Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия [Текст] / Л. Полищук // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 28-44.
68. Полищук, Л. Посредники между частным сектором и государством: содействие бизнесу или соучастие в коррупции [Текст] / Л. Полищук, О. Щетинин, О. Шестоперов // Вопросы экономики. – 2008. – № 3. – С. 106-123.
69. Полтерович, В.М. Общество перманентного перераспределения: роль реформ [Текст] / В.М. Полтерович // Общественные науки и современность. – 2005. – №5. – С. 5-16.
70. Полтерович, В.М. Становление общего социального анализа [Текст] / В.М. Полтерович // Общественные науки и современность. – 2011. – № 2. – С. 101-111.
71. Полтерович, В.М. Трансплантация экономических институтов [Текст] / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2001. – №3. – С. 24-50.
72. Постановление Администрации Кемеровской области от 09.09.1999 № 70 "О повышении роли потребительской кооперации области в обеспечении населения продовольствием" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
73. Постановление ГД ФС РФ от 20.02.1997 № 1144-II ГД «О критической ситуации в агропромышленном комплексе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
74. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 21.08.2012 № 348 "Об утверждении Порядка предоставления в 2012 году грантов начинающим фермерам" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
75. Постановление от 12 января 1990 г. № 37 «О проведении в Кемеровской области в 1990 году экспериментальной отработки механизма хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
76. Постановление Правительства РФ от 02.10.1998 № 1147 "О предоставлении в 1998 году сельскохозяйственным товаропроизводителям, предприятиям и организациям агропромышленного комплекса отсрочки (рассрочки) погашения задолженности по платежам в федеральный бюджет" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
77. Постановление Правительства РФ от 06.03.1992 № 138 "О ходе и развитии аграрной реформы в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
78. Постановление Правительства РФ от 18.12.1996 № 1499 "О Федеральной целевой программе развития крестьянских (фермерских) хозяйств и кооп-

перативов на 1996 - 2000 годы" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

79. Постановление Правительства РФ от 21.06.1996 № 723 "О мерах по стабилизации экономического положения и развитию реформ в агропромышленном комплексе" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

80. Постановление Правительства РФ от 22.05.2001 № 404 "О совершенствовании лизинговой деятельности в агропромышленном комплексе" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

81. Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 159 "О Порядке дотирования за счет средств федерального бюджета цен на средства химизации, поставляемые сельскохозяйственным товаропроизводителям в 2000 году" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

82. Постановление Правительства РФ от 26.02.1997 № 224 "Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1997 году" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

83. Постановление Правительства РФ от 28.03.2000 № 264 "Об утверждении Порядка формирования, использования и возврата средств специального фонда для кредитования организаций агропромышленного комплекса на льготных условиях в 2000 году" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

84. Постановление Правления ПФ РФ от 15.12.1998 № 101 "О Порядке заключения соглашений о предоставлении рассрочек погашения задолженности в Пенсионный фонд Российской Федерации сельскохозяйственным товаропроизводителям, предприятиям и организациям агропромышленного комплекса" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

85. Постановление СНД РСФСР от 03.12.1990 № 397-1 "О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

86. Постановление Совмина РСФСР от 23.10.1987 № 409 "О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

87. Постановление Совмина СССР от 09.08.1987 № 916 (ред. от 21.12.1989) "О переводе предприятий, объединений и организаций Министерства сельскохозяйственного и тракторного машиностроения СССР на полный хозяй-

ственный расчет и самофинансирование" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

88. Постановление Совмина СССР от 17.10.1985 № 973 "О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций, учреждений" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

89. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 15.03.1989 № 231 «О мерах по финансовому оздоровлению экономики и укреплению денежного обращения в стране в 1989 - 1990 годах и в тринадцатой пятилетке» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

90. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 17.07.1987 № 820 "Об основных направлениях перестройки системы ценообразования в условиях нового хозяйственного механизма" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

91. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 18.12.1987 № 1428 (ред. от 21.12.1989) "О переводе предприятий и организаций системы Госагропрома СССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

92. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.09.1987 № 1080 "О дальнейшем развитии подсобных сельских хозяйств предприятий, организаций и учреждений" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

93. Радаев, В.В. Хозяйственная мотивация и типы рациональности [Электронный ресурс] / Социологический журнал. – 1997. – № 1-2 // URL: <http://www.socjournal.ru/article/333> (дата обращения 20.07.11).

94. Распоряжение Администрации Кемеровской области от 06.04.1998 № 324-р "О проведении продовольственных ярмарок" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

95. Распоряжение Администрации Кемеровской области от 27.05.1998 № 548-р "О территориальном органе государственного унитарного предприятия "Кемеровское агентство по регулированию продовольственного рынка" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

96. Распоряжение Администрации Кемеровской области от 29.01.1998 № 68-р "О создании государственного унитарного предприятия "Кузбасская агропромышленная компания" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

97. Распоряжение ВС РСФСР от 07.06.1991 "О хозяйственно-правовом статусе свободной экономической зоны в Кемеровской области" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

98. Распоряжение от 17 октября 2001 г. № 807-р «О мерах по экономическому оздоровлению неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий области» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
99. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008. Стат. сб. [Текст] / Росстат. – М., 2008. – 999 с.
100. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. [Текст] / Росстат. М., 2011. – 990 с.
101. Регионы России: Стат. сб. в 2 т. Т. 1 [Текст] / Госкомстат России. – М., 1999. – 532с.
102. Регионы России: Стат. сб. В 2 т. Т.2 [Текст] / Госкомстат России. М., 2001. – 827 с.
103. Рейтинг наиболее крупных и эффективных производителей сельскохозяйственной продукции в России за 2001-2003гг. Москва, 2004г. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова Российской Академии сельскохозяйственных наук, Фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития [Электронный ресурс] // URL: http://agroobzor.ru/downloads/agro300_2001-2003.pdf (дата обращения 26.10.2012).
104. Российский статистический ежегодник: Стат. Сб. [Текст] / Госкомстат России. – М., 1997. – 749с.
105. Саати, Т. Принятие решений. Метода анализа иерархий [Текст] / Т. Саати. – М.: Радио и связь, 1988. – 366с.
106. Саймон, Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. вып 3. 1993. С. 16-38 [Электронный ресурс] // URL: http://igiti.hse.ru/data/003/314/1234/3_1_2Simon.pdf (дата обращения 10.10.2010).
107. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2003 / [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b02_38/ (дата обращения 15.03.2010).
108. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2009: Стат.сб. [Текст] / Росстат. - М., 2009. – 439 с
109. Серова, Е. Аграрная экономика. 1999 [Электронный ресурс] / Е. Серова // URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/128240> (дата обращения 25.02.2010).
110. Серова, Е. Государственные программы поддержки сельскохозяйственного кредита в переходных экономиках [Текст] / Е. Серова // Вопросы экономики. – 1998. – №11. – С. 127-136.
111. Серова, Е. Диверсификация источников дохода сельских домохозяйств и альтернативная занятость: результаты обследования [Текст] / Е. Серова, Ц. Лерман, Д. Звягинцев // Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – С. 6-97.

112. Серова, Е. Кредитование сельского хозяйства в России: состояние и перспективы [Текст] / Е. Серова, Р. Янбых // Вопросы экономики. – 1996. – № 8. – С. 59-72.
113. Серова, Е. Общественное мнение о российской аграрной реформе [Текст] / Е. Серова // Вопросы экономики. – 2000. – № 7. – С. 21-34.
114. Серова, Е. Особенности экономического поведения коллективного предприятия [Текст] / Е. Серова // Вопросы экономики. – 1998. – № 11. – С. 113-126.
115. Серова, Е. Перспективы реформирования аграрной политики России [Текст] / Е. Серова, Н. Карлова, Т. Тихонова, И. Храмова, О Шик // Общество и экономика. – 2004. – № 7-8. – С. 254-302.
116. Серова, Е. Перспективы реформирования аграрной политики России [Текст] / Е. Серова, Н. Карлова, Т. Тихонова, И. Храмова, О Шик // Общество и экономика. – 2004. – № 9. – С. 55-94.
117. Серова, Е. Рынок покупных ресурсов для сельского хозяйства [Текст] / Е. Серова, О. Шик // Вопросы экономики. – 2005. – № 6. – С. 60-71.
118. Серова, Е.В. Аграрная экономика [Текст] / Е.В. Серова. ГУ ВШЭ, 1999. – 480с.
119. Серова, Е.В. Мировая аграрная политика [Текст] / Е.В. Серова, О.В. Шик; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 407с.
120. Скотт, Дж. Моральная экономика крестьянства как этика выживания. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире [Текст] / Под ред. Т. Шанина. М.: Прогресс-Академия, 1992. – С. 202–210.
121. Социально-экономическое положение области в 1991 году [Текст] // Кузбасс. – 1992. – 11 февраля. – С. 1.
122. Сторчевой, М. Новая модель человека для экономической науки [Текст] / М. Сторчевой // Вопросы экономики. – 2011. – № 4. – С. 78-98.
123. Сухарев, О.С. Вопросы методологии институционального анализа: нормативные оценки и теория [Текст] / О.С. Сухарев // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2010. – Т. 2. – № 3. – С. 24-40.
124. Сухарев, О.С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и транзакционные издержки [Текст] / О.С. Сухарев // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2012. – Т. 4. – № 3. – С. 95-111.
125. Сухарев, О.С. Институциональные и технологические изменения: границы анализа эволюционной теории [Текст] / О.С. Сухарев // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2013. – Т. 5. – № 2. – С. 88-115.

126. Тамбовцев, В.Л. Институциональные изменения: к проблеме микрооснований теории [Текст] / В.Л. Тамбовцев // *Общественные науки и современность*. – 2012. – № 5. – С. 140-150.
127. Тамбовцев, В.Л. Методологический анализ и развитие экономической науки [Текст] / В.Л. Тамбовцев // *Общественные науки и современность*. – 2013. – №4. – С. 42-53.
128. Тулеев, А.Г. Бюджет стабилизации 2010-2012 [Текст] / А.Г. Тулеев, С.Н. Ващенко. - Кемеровский редакционно-издательский дом «Книга». 2009г. – 140с.
129. Тулеев, А.Г. Бюджет 2008-2010. Единым курсом к единой цели – благополучию людей [Текст] / А.Г. Тулеев, А.Ю. Микельсон. - Издательство «Экор-книга». 2007г. – 129с.
130. Тулеев, А.Г. Бюджет созидания – 2007 [Текст] / А.Г. Тулеев, А.Ю. Микельсон. - Кемеровский редакционно-издательский дом «Книга» 2006г. – 135с.
131. Тулеев, А.Г. Кузбасс – 2002: итоги, проблемы, задачи [Текст] / А.Г. Тулеев, Ю.В. Ким, А.Ю. Микельсон. - Государственное издательско-полиграфическое предприятие «Кузбасс». 2002г. – 104с.
132. Тулеев, А.Г. Социально-ориентированный бюджет – 2006 [Текст] / А.Г. Тулеев, А.Ю. Микельсон. - Издательский дом «Кузбасская книга». 2005г. – 127с.
133. Тулеев, А.Г. Финансовая конституция Кузбасса: бюджет – 2004 [Текст] / А.Г. Тулеев, Ю.В. Ким, А.Ю. Микельсон. - Издательский дом «Центр-полиграф». 2004г. – 112с.
134. Узун, В. Аграрная реформа в России: мифы и реальность [Текст] / В. Узун // *Вопросы экономки*. – 2008. – № 10. – С. 139-155.
135. Узун, В. Оппортунистическое поведение наемных работников и его влияние на формы ведения сельского хозяйства [Текст] / В. Узун // *АПК: экономика, управление*. – 2009. – № 10. – С. 37-43.
136. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма [Текст] пер. с англ. - СПб. : Лениздат ; SEV Press, 1996. – 702с.
137. Указ Президента Российской Федерации от 16 апреля 1996 г. № 565 "О мерах по стабилизации экономического положения и развитию реформ в агропромышленном комплексе" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
138. Указ Президента РФ от 18.06.1996 № 933 (ред. от 07.11.1997) "О Федеральной целевой программе стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996 - 2000 годы" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
139. Ушачев, И. Нужны новые подходы к аграрной политике [Текст] / И. Ушачев // *АПК: экономика, управления*. – 2006. – № 1. – С. 4-12.

140. Ушачев, И. О Федеральной целевой программе «Социальное развитие села на период до 2010 года» [Текст] / И. Ушачев, Д. Торопов, Л. Бондаренко // АПК: экономика, управление. – 2002. – № 7. – С. 3-8.
141. Ушачев, И. Организационно-экономический механизм развития агрохолдингов [Текст] / И. Ушачев, В. Арашуков // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 5. – С. 9-14.
142. Ушачев, И. Проблемы управления агропромышленным комплексом России [Текст] / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2000. – № 11. – С. 23-29.
143. Ушачев, И. Роль и место сельского хозяйства в экономике России [Текст] / И. Ушачев // АПК. – 2005. – №5. – С. 24-32.
144. Ушачев, И. Сельское хозяйство: приоритетно-целевой принцип развития [Текст] / И. Ушачев // Экономист. – 2007. – № 9. – С. 18-25.
145. Ушачев, И. Состояние и перспективы развития корпоративных форм управления в АПК России [Текст] / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2002. – № 10. – С. 21-31.
146. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2010) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 16.09.2003) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2011) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
147. Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ (ред. от 21.06.2011) "О личном подсобном хозяйстве" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
148. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 25.12.2012) "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
149. Федеральный закон от 14.07.1997 № 100-ФЗ "О государственном регулировании агропромышленного производства" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
150. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.12.2011) "О несостоятельности (банкротстве)" [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
151. Федеральный закон от 29.12.2004 № 199-ФЗ (ред. от 08.11.2010) "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований" (принят ГД ФС РФ 24.12.2004) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

152. Финансы России. 2010. Стат.сб. [Текст] / Росстат - М., 2010. – 468 с.
153. Фридмен, М. Методология позитивной экономической науки [Текст] / М. Фридмен // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1994. – Т.2. – Вып. 4. – С. 21-29.
154. Фуруботн, Э. Г. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории [Текст] / Э.Г. Фуруботн, Р. Рихтер / Пер. с англ. под ред. В. С. Катькало, Н. П. Дроздовой. СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. Ун-та, 2005. — 702 с.
155. Храмова, И.Г., Серова, Е.В. Вертикальная интеграция в продовольственном комплексе России / [Электронный ресурс] // URL: http://www.ru-90.ru/old/index.php?option=com_content&view=article&id=1264:2010-08-18-10-23-16&catid=212:152--- (дата обращения 14.03.2011).
156. Чаянов, А. Краткий курс кооперации [Текст] / А. Чаянов. М. Центральное Товарищество «Кооперативное издательство», 1925. – 80с.
157. Чаянов, А.В. Избранные произведения: Сборник [Текст] / Сост. Е.В. Серова. М.: Моск. рабочий, 1989. – 368с.
158. Чаянов, А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды [Текст] / Редкол. сер. Л. И. Абалкин и др. М.: Экономика, 1989. – 492с.
159. Шаги пятилетки. Кузбасс-1987. Выпуск 29-й. [Текст] – Кемеровское кн. изд-во, 1988. – 85с.
160. Шаститко, А. Достоверные обязательства в контрактных отношениях [Текст] / А. Шаститко // Вопросы экономики. – 2006. – № 4. – С. 126-143.
161. Шаститко, А. Новая институциональная экономическая теория [Текст] /А. Шаститко. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 591с.
162. Шаститко, А.Е. Неинституциональная экономическая теория [Текст] / А. Е. Шаститко. Москва: ТЕИС. 1998. – 419 с.
163. Шаститко, А.Е. Отменить нельзя развивать [Текст] / А.Е. Шаститко // ОНС. – 2012. – № 5. – С. 41-53.
164. Шутьков, А. Ключевые проблемы аграрной экономики [Текст]// Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – №10. – С. 9-15.
165. Эллман, М. Что исследование переходных экономик дало мейнстриму экономической теории? [Текст] / М. Эллман // Вопросы экономики. – 2012. – № 8. – С. 98-121.
166. Яковец, Ю.В. Закономерности трансформации общества в ритме циклично-генетической динамики / Экономическое возрождение России [Электронный ресурс] // URL: <http://ekvr.narod.ru/index.htm> (дата обращения 29.10.2013).

167. Ясин, Е. Социальные итоги трансформации, или двадцать лет спустя [Текст] / Е. Ясин, Г. Андрущак, А. Ивантер, Н. Косарева, Л. Овчарова, А. Пономаренко, В. Фадеев // Вопросы экономики. – 2011. – №8. – С. 77-96.
168. Agricultural Policies in Emerging Economies 2009. Monitoring and evaluation. OECD. 2009 [Электронный ресурс] URL: http://www.keepeek.com/digital-asset-management/oecd/agriculture-and-food/agricultural-policies-in-emerging-economies-2009_agr_emerging-2009-en (дата обращения 20.06.2011).
169. Agricultural Policies in OECD Countries: At a Glance [Электронный ресурс] // URL: http://www.oecd.org/document/47/0,3343,en_2649_33773_45538523_1_1_1_37401,00.html (дата обращения 22.06.2011).
170. Agricultural Policies in OECD Countries: Monitoring and Evaluation 2009 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oecd.org/bookshop?pub=9789264061736> (дата обращения 18.05.2010).
171. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2012, OECD Countries [Электронный ресурс] // URL: http://www.keepeek.com/digital-asset-management/oecd/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2012_agr_pol-2012-en (дата обращения 04.03.2013).
172. Agricultural statistics. Main results – 2008-2009. 2010. Eurostat [Электронный ресурс] // URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ity_offpub/ks-ed-10-001/en/ks-ed-10-001-en.pdf (дата обращения 21.06.2011).
173. Agriculture and the Environment: Perspectives on Sustainable Rural Development / Edited by Ernst Lutz. Paris: World Bank, 1998. [Электронный ресурс] // URL: http://books.google.ru/books?id=MdfBc1EyEDEC&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=t_humbnail&q&f=false (дата обращения 19.12.2011).
174. Allen D., Lueck D. Agricultural Contracts. Handbook of new institutional economics / Edited by C. Menard and M. Shirley, 2005. P. 465-491 [Электронный ресурс] // URL: <http://web.missouri.edu/~cookml/publicat.htm> (дата обращения 07.07.2011).
175. Allen D., Lueck D. Customs and Incentives in Contracts / Research Paper 2007-02, July 2007 [Электронный текст] // URL: http://cardon.web.arizona.edu/files/Allen_Lueck_Custom_AJEA.pdf (дата обращения 14.03.2010).
176. Anderson K., Swinnen J. Distortions to Agricultural Incentives in Eastern Europe and Central Asia / Agricultural Distortions Working Paper 63, revised March 2009 [Электронный ресурс] //

- http://siteresources.worldbank.org/intraderesearch/Resources/544824-1163022714097/Eastern_Europe_0309rev.pdf (дата обращения 24.06.2011).
177. Aoki M. Endogenizing Institutions and Institutional Changes. 2005. [Электронный текст] // URL: [http://www.stanford.edu/~aoki/papers/JOIE\(Final\).pdf](http://www.stanford.edu/~aoki/papers/JOIE(Final).pdf) (дата обращения 03.04.2012).
178. Vachev H. Governance of Bulgarian Farming [Электронный ресурс] / MPRA Paper. 2008. // URL: http://mpa.ub.uni-muenchen.de/7818/1/MPRA_paper_7818.pdf (дата обращения 10.10.2010).
179. Cook M. The Future of US Agricultural Cooperatives: A neo-institutional Approach” [Текст] // American Journal of Agricultural Economics 77, 1995. P. 1153–1159.
180. Cook M., Iliopoulos C. Ill-defined property rights in collective action: the case of US agricultural cooperatives [Электронный ресурс] / Institutions, Contracts and Organizations. Edited by Claude Menard. 2000 // URL: <https://mospace.umsystem.edu/xmlui/bitstream/handle/10355/406/Ill-defined%20property%20rights%20in%20collective%20action.PDF?sequence=1> (дата обращения 20.02.2000).
181. Cook M., Klein P., Iliopoulos C. Contracting and Organization in Food and Agriculture [Электронный ресурс] / New Institutional Economics. A Guidebook, Edited by Eric Brousseau and Jean-Michel Glachant. 2008 // URL: <http://up.m-e-c.biz/up/books/0521876605.pdf> (дата обращения 15.03.2009).
182. Deininger K., Byerlee K. The Rise of Large Farms in Land Abundant Countries. Do They Have A Future? 2010 [Электронный ресурс] // URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2011/03/14/000158349_20110314094014/Rendered/PDF/WPS5588.pdf (дата обращения 10.03.2011).
183. Eastwood R., Lipton M., Newell A. Farm size. 2004 [Электронный ресурс] // http://www.sussex.ac.uk/Units/PRU/farm_size.pdf (дата обращения 20.08.2011).
184. Freer trade and well targeted support are keys to food security in emerging markets - OECD report [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oecd.org/russia/freertradeandwelltargetedsupportarekeystofoodsecurityinemergingmarkets-oecdreport.htm> (дата обращения 04.03.2013).
185. Gollwitzer S.F., Quintyn M. Institutional Transformations, Polity and Economic Outcomes: Testing the North-Wallis-Weingast Doorsteps Framework // IMF Working Paper. 2012. March. – P.58 [Электронный текст] // URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp1287.pdf> (дата обращения 04.04.2012).
186. Gray L.C. Introduction to Agricultural Economics. 2007. – 572p. [Электронный ресурс] // URL: <http://books.google.ru/books?id=Zz5COm9S8hoC&lpg=PR1&dq=Gray%20L%20>

Introduc-

tion%20to%20agricultural%20economics&pg=PA1#v=onepage&q&f=false (дата обращения 22.06.2011).

187. Greif A. Cultural Beliefs and the Organization of Society: A Historical and Theoretical Reflection on Collectivist and Individualist Societies / The Journal of Political Economy, Volume 102, Issue 5 (Oct., 1994) [Электронный текст] // URL:

http://www.stanford.edu/~avner/Greif_Papers/1994%20Greif%20Cultural%20Beliefs%201994.pdf (дата обращения 12.05.2012).

188. Greif A. Institutions and the path to the modern economy: lessons from medieval trade. Cambridge University Press, 2006. – 526p.

189. Hamilton W.H. The Institutional Approach to Economic Theory [Электронный ресурс] / Albelda R., Gunn C. Alternatives to Economic Orthodoxy: A Reader in Political Economy. M E Sharpe Inc. 1987. 424p. // URL: <http://books.google.com/books?id=a58FF3ohIOQC&lpg=PA3&ots=sHJWXfv3GF&dq=Alternatives%20to%20Economic%20Orthodoxy%3A%20A%20Reader%20in%20Political%20Economy&hl=ru&pg=PA204#v=onepage&q=hamilton&f=false> (дата обращения 04.07.2011).

190. Handbook of Agricultural Economics. Volume 2 / edited by B.L. Gardner and G.C. Rausser // URL: <http://books.google.ru/books?id=XNE68DixkLkC&lpg=PP1&dq=handbook%20agriculture&pg=PP1#v=onepage&q=&f=false> (дата обращения 20.02.2010).

191. Hertel Th. W., KeeNey R., Ivanic M., Winters L. A. Distributional effects of WTO agricultural reforms in rich and poor countries [Электронный ресурс] // Policy Research Working Paper Series of The World Bank. 2006. N 4060- 62p. URL: http://www-wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer/WDSP/IB/2006/11/08/000016406_20061108092229/Rendered/PDF/wps4060.pdf (дата обращения 10.03.2008).

192. Kherallah M., Kirsten J.F. The New Institutional Economics: Applications For Agricultural Policy Research In Developing Countries [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ifpri.org/sites/default/files/pubs/divs/mtid/dp/papers/mssdp41.pdf> (дата обращения 07.07.2011).

193. Kishtainy N. Social Orders and Growth Fragility [Электронный текст] // URL: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/candidates/kishtainy-jmp.pdf> (дата обращения 04.04. 2012).

194. Lakatos I. The methodology of scientific research programmers. Philosophical Papers. Volume 1 [Электронный ресурс] / Press Syndicate of the University of Cambridge. 1978. // URL: <http://www650.megaupload.com/files/1c4dac4edea512150ac08652345dbc98/Laka>

- tos_I_The_methodology_of_scientific_research_programmes._Philosophical_Papers_Vol_1__Cambridge.rar (дата обращения 01.07.2011)
195. Liefert W., Swinnen J. Changes in Agricultural Markets in Transition Economies / Agricultural Economic Report No. 806. February 2002. [Электронный текст] // URL: <http://www.ers.usda.gov/publications/aer806/aer806.pdf> (дата обращения 15.05.2012).
196. Menard C. Organizational Issues in the Agrifood Sector: Toward a Comparative Approach [Электронный ресурс] / C. Menard., P. Klein // American Journal of Agricultural Economics. - 2004. URL: <http://129.3.20.41/eps/io/papers/0401/0401005.pdf> (дата обращения 05.02.2009).
197. Menard C., Klein P.G. Organizational Issues in the Agri-Food Sector: Toward a Comparative Approach [Электронный ресурс] / CORI Working Paper No. 04-03 // URL: <http://129.3.20.41/eps/io/papers/0401/0401005.pdf> (дата обращения 15.02.2011).
198. Montinola G.R.. The Philippines: Change and Continuity in a Limited Access Order in Douglass C. North, John Wallis, Barry Weingast, and Steven Webb (eds.) In the Shadow of Violence. New York: Cambridge University Press, forthcoming. Diaz-Cayeros A. Entrenched Insiders: Limited Access Order in Mexico // In the Shadow of Violence. Cambridge: Cambridge University Press / North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. (eds.). (Forthcoming) [Электронный текст] // URL: <http://irps.ucsd.edu/assets/001/502976.pdf> (дата обращения 04.04. 2012).
199. Moschini G., Hennessy D. Uncertainty, Risk Aversion and Risk Management for Agricultural Producers / Handbook of Agricultural Economics, Amsterdam, Elsevier Science Publishers, 2000. // URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=Uncertainty%2C%20risk%20aversion%2C%20and%20risk%20management%20for%20agricultural%20producers&url=http%3A%2F%2Fsard.ruc.edu.cn%2Fzengyinhu%2Ffiles%2Fpaper%2FUncertainty%2520Risk%2520Aversion%2520and%2520Risk%2520Management%2520for%2520Agricultural%2520Producers.pdf&fmode=envelope&lr=64&110n=ru&mime=pdf&sign=76c975586d999a24c62c7d25093d13e7&keyno=0> (дата обращения 21.05.2012).
200. North D, Wallis J, Webb S, Weingast B Limited Access Orders: An Introduction to the Conceptual Framework [Электронный ресурс] / June 14, 2010 // URL: http://polisci.stanford.edu/faculty/weingast/LAO_CUP_2_Intro2100614.pdf (дата обращения 11.12.2011).
201. North D. C., Thomas R. P. An Economic Theory of the Growth of the Western World // The Economic History Review. New Series. 1970. Vol. 23. No. 1.
202. North D. Five propositions about institutional change [Электронный ресурс] / Explaining Social Institutions, Jack Knight and Itai Sened, eds., University of Michigan Press, 1995, pp. 15-26 URL: <http://129.3.20.41/eps/eh/papers/9309/9309001.pdf> (дата обращения 06.05.2008).

203. North D. Institutions matter. Economic History with Number 9411004. 1994 [Электронный ресурс] // URL: <http://129.3.20.41/eps/eh/papers/9411/9411004.pdf> (дата обращения 20.06.2009).
204. North D. Institutions, organizations and market competition [Электронный ресурс] / Economic History 9612005, EconWPA. 1996 URL: <http://129.3.20.41/eps/eh/papers/9612/9612005.pdf> (дата обращения 04.05.2008).
205. North D. Institutions, Transaction Costs And Productivity In The Long Run [Электронный ресурс] / Economic History 9309004, EconWPA. 1993 URL: <http://129.3.20.41/eps/eh/papers/9309/9309004.pdf> (дата обращения 02.03.2008).
206. North D. Markets and other allocation systems in history: the challenge of Karl Polanyi [Электронный ресурс] / URL: <http://www.plu.edu/~315j06/doc/markets-other.pdf> (дата обращения 30.11.11).
207. North D. The New institutional economics and development [Электронный ресурс] / Economic History 9309002, EconWPA. 1993 URL: <http://129.3.20.41/eps/eh/papers/9309/9309002.pdf> дата обращения 04.02.2009).
208. North D. The Role of Institutions In Economic Development [Электронный ресурс] / ECE Discussion Papers Series 2003_2, UNECE URL: http://www.unecce.org/oes/disc_papers/ECE_DP_2003-2.pdf (дата обращения 04.02.2009).
209. North D., Davis L. Institutional Change and American Economic Cambridge. 1971. P. 6 [Электронный ресурс] // URL: <http://books.google.com/books?id=Nu48AAAAIAAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PA8#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 07.07.2011).
210. North D., Summerhill W, Weingast B. Order, Disorder and Economic Change: Latin America vs. North America. [Электронный ресурс] / September 1999. // URL: <http://www.international.ucla.edu/media/files/weinga.pdf> (дата обращения 10.07.2010).
211. North D., Wallis J., Webb J., Weingast B. Limited access orders in the developing world: a New approach to the problems of development [Электронный ресурс] / Policy Research Working Paper Series 4359. – 2007. The World Bank URL: http://www-wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer/WDSP/IB/2007/09/19/000158349_20070919115851/Rendered/PDF/WPS4359.pdf (дата обращения 01.08.2008).
212. North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders in the Developing World: A New Approach to the Problems of Development [Электронный ресурс] / Policy Research Working Paper 4359. 2007 // URL: http://www-wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer/WDSP/IB/2007/09/19/000158349_20070919115851/Rendered/PDF/WPS4359.pdf (дата обращения 14.03.2008).
213. North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders: Rethinking the Problems of Development and Violence [Электронный ресурс] / 25 April 2009 // URL:

http://esnie.org/pdf/textes_2009/NorthWallisWebbWeingast_LimitedAccessOrders.pdf (дата обращения).

214. North D., Wallis J., Weingast B. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History [Электронный ресурс] / NBER Working Papers 12795. – 2006. National Bureau of Economic Research, Inc URL: http://www.international.ucla.edu/media/files/North_wallis_weingast.pdf (дата обращения 02.07.2007).

215. North D., Wallis J., Weingast B. The Natural State: The Political-Economy Of Non-Development [Электронный ресурс] / March, 2005 // URL: <http://www.international.ucla.edu/cms/files/PERG.North.pdf> (дата обращения 28.06.2010).

216. North D., Wallis J., Weingast B. Violence and social order. Cambridge University Press. 2009. – 308p.

217. North D., Wallis J., Weingast B. Violence and the Rise of Open-Access Orders [Электронный ресурс] / Journal of Democracy. Volume 20, Number 1, January 2009. // URL: http://muse.jhu.edu/journals/journal_of_democracy/v020/20.1.north.html (дата обращения 14.02.2010).

218. North D.C. The New institutional economics and development [Электронный ресурс] // URL: <http://129.3.20.41/eps/eh/papers/9309/9309002.pdf> (дата обращения 11.03.2010).

219. North D.C. Understanding institutions [Электронный ресурс] / Institutions, Contracts and Organizations. Edited by Claude Menard. 2000. p.458 // URL: http://books.google.com/books/about/Institutions_contracts_and_organizations.html?id=4NQHN0kwrEC (дата обращения 20.06.2009).

220. Pejovich S. Law, Tradition, and the Transition in Eastern Europe / The Independent Review, v.II, N.2, Fall 1997, ISSN 1086-1653, 1997, P. 252 [Электронный текст] // URL: http://www.independent.org/pdf/tir/tir_02_2_pejovich.pdf (дата обращения 13.05.2012).

221. Putzel J. Why development actors need a better definition of «State Fragility» // Crisis States Working Papers Series. 2010. September. P.4 [Электронный текст] // URL: <http://eprints.lse.ac.uk/41300/1/StateFragilityPD.pdf> (дата обращения 04.04. 2012).

222. Rutherford M. Institutional Economics: Then and Now [Электронный ресурс] / Journal of Economic Perspectives. - Volume 15. - Number 3. - Summer 2001. P. 173–194 // URL: <http://www.rau.ro/intranet/JEP/2001/1503/15030173.pdf> (дата обращения 04.02.2010).

223. Rutherford, M. Science and social control: the Institutionalist Movement in American Economics, 1918-1947 [Электронный ресурс] / Erasmus Journal for Philosophy and Economics, Volume 3, Issue 2, Autumn 2010, PP. 47-71 // <http://ejpe.org/pdf/3-2-art-3.pdf> (дата обращения 04.02.2010).

224. Schotter A. The Economic Theory of Social Institutions. Cambridge. 1981. P. 192.
225. Stiglitz J.E., Cimoli M., Dosi G., Institutions and Policies Shaping Industrial Developmen / The Political Economy of Capabilities Accumulation, Initiative for Policy Dialogue Series, Oxford: Oxford University Press, 2009, pp. 19-36.
226. Swinnen J., Rozelle S. From Marx and Mao to the Market The Economics and Politics of Agricultural Transition. Oxford, 2006. – 256p [Электронный ресурс] // URL: http://www.knigka.su/Nauch_lit/economika/187532-Johan_Swinnen_Scott_Rozelle_From_Marx_and_Mao_to_the_Market_The_Economics_and_Politics_of_Agricultural_Transition.html (дата обращения 24.06.2011).
227. Sykuta M., Cook M. A New Institutional Economics Approach to Contracts and Cooperatives [Электронный ресурс] / American Journal of Agricultural Economics, Vol. 83, No. 5, December 2001 URL: http://www.pensa.org.br/anexos/biblioteca/2032007152235_AnewInstitutionalEconomicsApproachtoContractsandCooperatives.pdf (дата обращения 04.06.2007).
228. Taylor J. Agricultural Household Models: Genesis, Evolution, and Extensions // Review of Economics of the Household. 2003. N 1. С. 33-58 [Электронный ресурс] // <http://ideas.repec.org/a/kap/reveho/v1y2003i1p33-58.html> (дата обращения 21.06.2011).
229. Vahabi M. Between Social Order and Disorder: The Destructive Mode of Coordination [Электронный ресурс] / Munich Personal RePEc Archive. 2007. November N4 // http://mpra.ub.uni-muenchen.de/4/1/MPRA_paper_4.pdf (дата обращения 05.07.2010).
230. Verbeke, W., Williamson O. Transaction Cost Economics and Agriculture: An Excursion 2003 / Role of institutions in rural policies and agricultural markets.2004 [Электронный ресурс] // URL: http://www.economyandsociety.org/publications/wp13_Williamson_03.pdf (дата обращения 20.04.2011).
231. Wallis J. Why Competitive Markets Aren't Self-Actuating: The Political Economy of Open Access [Электронный ресурс] / This paper was prepared for the conference "Manufacturing Markets: legal, political and economic dynamics" held June 11-13, 2009 at the Villa Finaly in Florence, organized by Eric Brousseau and Jean-Michel Glachant // URL: http://econweb.umd.edu/~wallis/Papers/Wallis_WCM_Florence.pdf (дата обращения 12.02.2010).
232. Weber M. Economy and society: an outline of interpretive sociology, Vol 2. University of California Press, 1978. – 1469p [Электронный ресурс] //URL: <http://books.google.com/books?id=pSdaNuIaUUEC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 03.08.2011).

233. Weingast B. Why Developing Countries Prove So Resistant to the Rule of Law [Электронный ресурс] / 2008 // URL: <http://politicalscience.stanford.edu/faculty/weingast/WeingastROL.pdf> (дата обращения 12.07.2010).
234. Williamson O. Transaction Cost Economics and Agriculture: An Excursion [Электронный ресурс] / In G. van Huylenbroeck, W. Verbeke & L. Lauwers (Eds.), The role of institutions in rural policies and agricultural markets. 2003 // URL: http://www.economyandsociety.org/publications/wp13_Williamson_03.pdf (дата обращения 04.02.2010).
235. Williamson O. Human Actors and Economic Organization [Электронный ресурс] / paper for the 1998 Paris ISNIE conference URL: <http://www.econ-pol.unisi.it/quaderni/247.pdf> (дата обращения 03.01.2008).
236. Williamson O. Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implication [Текст] / O. Williamson. NY: Free Press. 1975. – 303p.
237. Williamson O. The Economics of Governance [Электронный ресурс] / American Economic Review, American Economic Association, 2005. vol. 95(2), pages 1-18, May URL: (дата обращения 20.01.2009).
238. Williamson O.E. Empirical microeconomics: another perspective [Электронный ресурс] / September 2000 // URL: <http://www.haas.berkeley.edu/bpp/oew/emap14edw.pdf> (дата обращения 08.07.2011).
239. Williamson O.E. The New institutional economics: taking stock, looking ahead [Электронный ресурс] / Journal of Economic Literature. 2000. Vol. XXXVIII. September. PP. 595-613 // URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.128.7824&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения 05.06.2010).
240. You Jong-Sung Transition from a Limited Access Order to an Open Access Order: The Case of South Korea [Электронный текст] // URL: <http://irps.ucsd.edu/assets/001/503054.pdf> (дата обращения 04.04. 2012).

Приложения

Приложение 1. Основные показатели аграрного сектора экономики России (1992-2009 гг.)¹

	1992	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб. (до 1998 г. -трлн. руб.)	2,7	73,7	203,9	286,9	309,2	307,6	612,0	844,9	961,2	1029,3	1134,5	1253,2	1380,9	1570,6	1931,6	2461,4	2551,7
Индекс цен производителей промышленной продукции (декабрь к декабрю предыдущего года), процентов (до 1996 г. - в разгах)	33,8	3,3	2,7	125,6/	107,5	123,2	167,3	131,6	110,7	117,1	113,1	128,8	113,4	110,4	125,1	93,0	113,9
Индекс цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию, в процентах к предыдущему году (до 1996 г. – в разгах)	9,4	3,0	3,3	143,5	109,1	111,1	199,8	136,5	117,5	98,1	124,7	117,7	103,0	110,4	130,2	102,5	98,2
Всего предприятий и организаций в сельском хозяйстве (тыс.)		120,7	287,2	335,1	338,7	338,4	332,0	324,0	318,1	313,6	314,0	317,1	304,1	293,2	261,5	233,6	222,1
Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий и организаций в сельском хозяйстве (млн. руб.)	433	-318	1345	-22847	-26817	-37691	14635	8989	25592	-992	8917	34067	27529	46717	92646	86573	58220
Число убыточных предприятий и организаций в сельском хозяйстве					22069	24050	14916	14511	12589	14541	11733	8858	8657	6520	3553	1900	2254
Процент убыточных предприятий и организаций в сельском хозяйстве от общего числа предприятий в сельском хозяйстве					6,5	1,7,1	4,5	4,4	3,9	4,63	3,7 /	2,7	2,8	2,2	1,3	0,8	1,0

¹ Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Приложение 2. Показатели подсобных хозяйств предприятий Кемеровской области в дореформенный период (1985-1988 гг.)¹

	1985	1986	1987	1988
Количество подсобных хозяйств	499	499	474	515
Сельхозугодья, тыс. га	135,3	136,8	142,5	157,5
из них пашня	82,6	83,5	85,5	91,7
Поголовье: тыс. голов				
крупного скота	31,6	32,0	34,7	35,5
свиней	90,3	85,4	92,9	95
Производство: тыс. тонн				
мяса (в живом весе)	12,4	14,4	16,5	18,6
в т.ч. Минуглепром	5,1	5,5	6,5	6,6
Удельный вес в общем объеме, %	41,1	38,2	39,4	65,5
молока	33,2	33,5	35,8	36,8
в т.ч. Минуглепром	22,0	22,8	21,3	24,1
Удельный вес в общем объеме, %	66,2	68,0	59,5	65,5

¹ Шаги пятилетки. – Кузбасс-1998. Выпуск 30-й. – Кемеровское кн. изд-во, 1989. – 62с.

Приложение 3. Выдержки из интервью с руководителями сельскохозяйственных предприятий Кемеровской области и Главами сельских поселений Кемеровской области.

Интервью № 1¹.

«Когда мы только собирались приходить в Кемеровскую область, то нашу продукцию отказывались реализовывать, та же КОРА например. Потом когда мы уже вышли на руководство региона, то вопрос был улажен, нам разрешили строиться, правда, с некоторыми условиями, пришлось строить свой гипермаркет. Мы взяли на себя ремонт кинотеатра в Юргинском районе и еще часть социальных проектов. Но тогда же собирались заходить томичи с Марией-РА, так что нас этот вариант вполне устраивал» (Кемерово, 2008г.)

«Естественно гораздо выгоднее приобрести дешевые активы, чем платить за нормально функционирующее предприятие, но в которое потом все равно придется вкладывать деньги, практически равнозначные что и при убыточном предприятии. Кадры нужно обучать, технику брать новую и т.д. Нет смысла брать устойчивое предприятие. Цена вопроса высока для них, а вот вложить потребуется еще больше» (г. Кемерово, 2009г.).

Интервью № 2.²

«Есть у нас в районе фермерское хозяйство, его руководитель купил небольшой участок и занимается хозяйством. Земли расположены рядом с угольщиками. Они к нему обратились и теперь сотрудничают. Угольщики скупили паи бывших хозяйств, т.е. такая есть тенденция в районе, где уголь там паи скупаются. Затем оформляется лицензия. Но тут правильно позиция области и Губернатора и главы района, что если ты заходишь в район и занимаешься углем, недрами, занимайся и землей сельхозназначения, которое у тебя рядом. Бери всю эту землю, а не просто клочок ухватил, раскопал и все. Они (угольщики) обратились к нему (руководитель фермерского хозяйства), чтобы он присоединил земли и обрабатывал их, ему помогают (г. Новокузнецк, Кемеровская область, 2009г.)».

¹ Составлено автором.

² Составлено автором.

Приложение 4. Формирование элитных организаций в аграрном секторе Кемеровской области

Таблица 4.1 – Характеристика элитных организаций, действующих на территории Кемеровской области¹

Тип элитной организации	Название	Головная компания	Предприятия, входящие в состав (за весь период) ²	Руководитель	Год образования	По состоянию на 2012 г.
смешанные	ООО Группа Компаний "Кузнецкий Холдинг"	угольный холдинг «Сибуглемет»	<p>ООО "Сосновское", ООО "Металлург", ООО "Совхоз "Антоновский", ООО "Адамант" (тепличное хозяйство).</p> <p>Птицеводство ЗАО "Кузбасская ПФ", ЗАО "Мысковская ПФ", ЗАО "Новокузнецкий экспериментальный комбикормовый завод".</p> <p>Производство полуфабрикатов и готовых продуктов питания ООО "Комбинат питания металлургов", ООО "Комбинат полуфабрикатов", ООО "Терсинские минеральные воды".</p> <p>Торговая сеть ООО "ЦентрПродСервис", ОАО «Кузнецкая молочная компания»</p>	генеральный директор холдинга Александр Филиппович Щукин	ноябрь 2005г.	работает

¹ Составлено автором.

² Указаны предприятия, входившие в состав с момента образования.

Таблица 4.1 – Продолжение

смешанные	ООО «А-Мега Холдинг»	угольный холдинг "ЮжКузбассУголь"	ОАО «Вперед», СХПК «Казанковский», ЗАО «Димитровское», ОАО «Гормолзавод»	Александр Николаевич Говор,	24.06.2003	не работает, банкротство, распродано
смешанные	МПО «Кузбасс»	ОАО «Шахта «Заречная»	ООО СХО «Заречье» (отделения «Новостройка» (Кемеровский район), «Возвышенка», «Свердлово» (Ленинск-Кузнецкий район), «Калинкино» (Промышленновский район)), ОАО ПЗ «Юргинский», КФХ Самойлов Н.Н., ООО «Земляне» (Юргинский район).	председатель Совета директоров – Александр Петрович Стариков	с 2005г.	работает
смешанные	ФПС «Сибконкорд»	ОАО «Холдинговая компания «Сибирский цемент» (Кемерово, Топкинский и Яшкинский районы), ООО «Разрез «Бунгурский-Северный» (Новокузнецк), ООО «Производственное объединение «Химпром», ООО «Производственное объединение «Токем», ООО «ЗЭТА», ООО «Кемеровогражданстрой» (все - Кемерово)	«Провинция» в Топкинском районе и «Ударник полей» в Промышленновском районе, СХПК Кузбасс, колхоз «Вперед», подсобное хозяйство «Металлург» Новокузнецкого района, колхоз «Правда» Беловского района, совхоз «Шевелевский» Крапивинского района.	Шарькин Олег Витальевич	с 2002г.	работает

Таблица 4.1 – Продолжение

смешанные	Группа компаний «Гостиный двор»	ООО "Гостиный двор" (ТРК «Гринвич»), ООО «Кволити» (строительная компания)	14 предприятий, КФХ ИП Евдокимова Н.Я., ООО «Селяна» (Кемеровский район), ООО «СХП «Новые зори», Юргинский ГМЗ (Юргинский район),	Евдокимов Николай Яковлевич	н.д.	работает
смешанные	ООО «Совхоз «Звездный»»	ООО «Арт Акцент»	ООО «Совхоз «Звездный»»	Константин Владимирович Ефимов	н.д.	работает, но находится в ходе судебных разбирательств
смешанные	ООО «СДС-Агро»	ОАО Холдинговая компания «Сибирский деловой союз»	ООО «Дружба», ООО «Алчедат», ООО «Чебулинское» (Чебулинский район), ООО «Разгуляй», ООО «Покровский» (Мариинский район), ООО «Вагановский» (Промышленновский район)	Михаил Юрьевич Федяев	н.д.	работает
Тип элитной организации	Название	Предприятия, входящие в состав (за весь период) ¹	Руководитель	Район в Кемеровской области	Год образования	По состоянию на 2012 г.
внутренние	ЗАО «Алейскзернопродукт»	ООО СПК «Чистогорский» Новокузнецкого района.	Алла Петровна Старовойтова	Новокузнецкий	1932г., в Кемеровской области с 2002г.	работает
внутренние	ЗАО «Кузбасский пищекомбинат»	ЗАО «Кузбасский пищекомбинат»	н.д.	г. Новокузнецк	07.12.1997	Работает

¹ Указаны предприятия, с момента образования.

Таблица 4.1 – Окончание

внутренние	Группа компаний «Гостинный двор»	14 предприятий, КФХ ИП Евдокимова Н.Я., ООО «Селяна» (Кемеровский район), ООО «СХП «Новые зори», Юргинский ГМЗ (Юргинский район),	Евдокимов Николай Яковлевич	Кемеровский, Юргинский район	н.д.	работает
внутренние	ООО "СибАгро"	ООО «Пачинское», ООО «Колос», ООО «Таежное» (Яшкинский район)	Сергей Викторович Жуков	Яшкинский район	н.д.	не работает, процедура банкротства
внутренние	Ассоциация торговых и агропромышленных организаций «АЛПИ»	ООО «Птицефабрика «АЛПИ - Сибирская губерния»: филиал «Ясногорский» (Кемеровский район), Арлюкская птицефабрика (Юргинский район)	Президент - Алексей Леонидович Подсохин	Кемеровский, Юргинский район	с 2005г.	не работает, ликвидировано, работают отдельные предприятия
внутренние	ООО "Сисагрохолдинг"	Совхоз "Борисовский", совхоз "Арсеновский", совхоз "Мунгатский"	Валерий Якимчуков	Крапивинский район		не работает, процедура банкротства